

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 04 (60) 2018

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

04 (60)

2018

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder : **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

Hirsch index:

h Index RISC = 1 (65)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 4 (21)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 2 (6)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Reseacher	Rohit Kumar Verma	India	-

ISSN 2308-4944



© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

The scientific Journal is published monthly 30 number.

Each issue, the scientific journal, with articles in the shortest time (for 1 day) is placed on the Internet site:

<http://T-Science.org>

Each author will receive your own copy of a scientific journal to published article, as well as the certificate.

The information in the journal can be used by scientists, graduate students and students in research, teaching and practical work.

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science



THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters



ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 320.
Philadelphia, USA

Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:



ISSN 2308-4944



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Petr Alekseevich Boldyrev
Director of Research Library
Orenburg State University,
Russia, Orenburg
library@mail.osu.ru

Ivan Borisovich Krylov
Head of Information Technology
Research Library, applicant
Orenburg State University,
Russia, Orenburg
krilovib@mail.ru

SECTION 4. Computer science, computer engineering and automation.

ELECTRONIC RESOURCE IN UNIVERSITIES AND COLLEGES: THE PROBLEMS OF A SINGLE SEARCH

Abstract: None of electronic library systems satisfies all the universities requirements in content. The university has its own e-library. In all electronic library systems the search works different. It's necessary to develop a single information retrieval system both through the electronic issues fund existing in the university and electronic issues fund presented in electronic library system. This paper presents the integration technology of electronic library systems including university e-library with a view to creating a single information retrieval system through the university library funds.

Key words: catalogue, library, electronic library system, searching tool, Yandex technologies.

Language: English

Citation: Boldyrev PA, Krylov IB (2018) ELECTRONIC RESOURCE IN UNIVERSITIES AND COLLEGES: THE PROBLEMS OF A SINGLE SEARCH. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 101-104.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-18> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.18>

Introduction

Electronic publications become more popular in universities libraries funds compilation every year. One of the main sources of electronic publications is electronic library systems (ELS). ELS is organized collection of electronic documents including publications that are used for information support of educational and scientific research process in universities and colleges and providing access to them through Internet. According to the FSEI of HPE requirements "every student must be provided with discrete unlimited access to one or several electronic library systems containing all the necessary and additional issues of educational, courseware and another literature listed in discipline working documents (modules), practices formed in virtue of direct contract with the copyright holders".

Materials and Methods

None of ELS satisfies all the universities requirements in content [1]. That's why the education institution has to be subscribed for several ELS together. In addition the university has its own e-library. In all ELS the search works different. The quantity of searching fields differs (from two fields in ELS "Lan" to nine fields in IQlib), the quantity of Boolean operators differs as well (from one "AND" in "BiblioTech" to three "AND, OR, NO" in ELS "Book.ru"). The quality of morphological analysis

also differs depending on existing full-text search system. Therefore it's necessary to develop a single information retrieval system both through the electronic issues fund existing in the university and electronic issues fund presented in ELS. It's more comfortable to use and administrate the single ELS in which functions of collections search, access control, statistics collection and so on could be done centrally.

One of this problem solving method can be the usage of technology "Yandex. Server" [2,3]. It's essential to solve the following problems:

- to choose the data provider for indexing and the document contents analyzer;
- to determine the structure of collections "Yandex. Server";
- to develop a diagram of information flow of search process in e-catalogue and to develop software modules for its work.

To solve this problem it's necessary to take following cue of search establishing in university library e-catalogue:

- the possibility of annual ELS content change;
- the search on predetermined ELS list for different university subsections and branches.

In standard pack "Yandex. Server" 4 possible data sources are included:

- ftds – for file directories indexing;
- webds – for web-pages indexing;



Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

- odbcds – for data indexing through interface ODBC;

- mysqlds – for data bases MySQL indexing.

As a data provider was chosen the standard provider webds. The choice is contingent on the simplicity of documents management for indexer and the well-functioning operating principle to work with the university collection on the base of web-technologies. In this case the indexing works like a “net spider (robot)” [4].

The document content analysis is realized by means of xml-parser [5, 6]. All the xml-files stuff is text-based. The analysis is being done in following fields:

- the title;
- authors;
- subject;
- publication date;
- specialty;
- department;
- discipline;
- keywords.

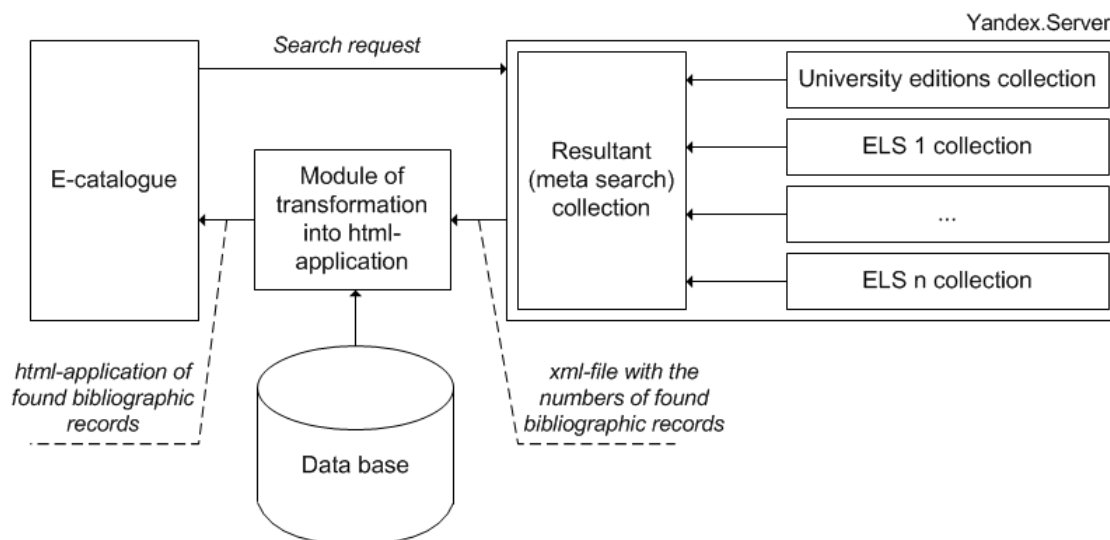
The mandatory field is the field “title”.

Each of the fields is important in the text inside XML-element and it allows point the most necessary for searching fields. The field “title” is the most important and the field “keywords” is the least important.

While developing the collections structure the most important was to change annually the content of attached ELS and also the necessity of search provision on predetermined ELS list for different university subsections and departments [7,]. That’s why for each ELS was created separate collection. Resultant (meta search) collection to use in e-catalogue is formed on the base of university collections and ELS staged collections. Such approach doesn’t allow re-index all the collections but simply make a search through selected collections for different university subsections and branches.

To organize the work of “Yandex. Server” it’s necessary to set the indexing and search mechanism [8].

Information flow of search process diagram in research library e-catalogue is shown on picture 1.



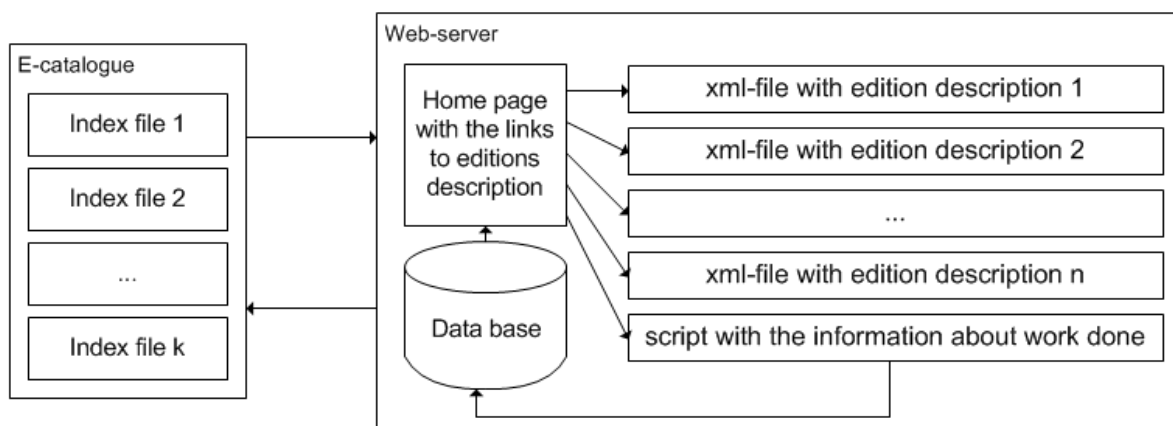
Picture 1 – The diagram of information flow of search process in e-catalogue.

A search request received from e-catalogue is processed by “Yandex. Server”. The search is carried out through all collections pointed in meta search collection [9, 10]. “Yandex. Server” returns the search result in the form of xml-file in which there are the numbers of bibliographic records. The indexing begins from the home page where the links on xml-files with the description of editions are placed (picture 2). The home page is formed on the

base of recordings received from data base and only new added and updated recordings are indexed. It allows lower the burden on “Yandex. Server”. At a later stage of indexing the indexer goes to the empty page where there is a script which records the information about the work into a data base. Received information allows form the starting page by the next indexing.

Impact Factor:

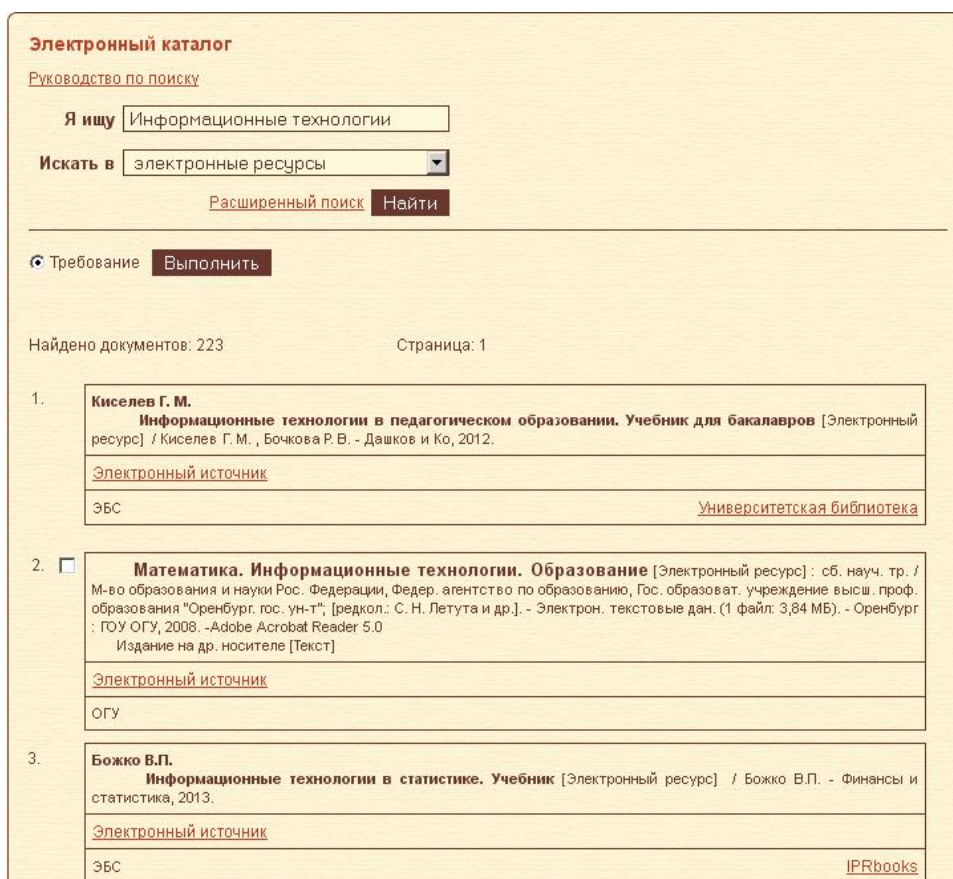
ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	



Picture 2 – The diagram of xml-files indexing with the description of editions.

For transformation of xml-file and receiving the necessary information from data bases on bibliographic records numbers the module of

transformation into html-application is used. The result of this module work is reflected in e-catalogue (picture 3).



Picture 3 – E-catalogue.

Conclusion

While organizing of indexing work it's necessary to take into account previously indexed recordings to decrease burden on "Yandex. Server". For this purpose after the end of indexing the information about the date of the last indexing and the quantity of indexed documents is recorded into a data base.

Therefore on the basis of the technology "Yandex. Server" it was organized the search in research library e-catalogue both through the electronic editions available at university fund and through the electronic editions fund presented in ELS with the possibility to change the connected ELS and to search through predetermined list of ELS for different university subsections and branches.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Shokin Y, Fedotov A, Barakhnin V (2010) Search Problems information. Novosibirsk: Science.
2. Boldyrev PA (2012) Primenenie programmogo produkta «Jandeks. Server» dlja organizacii poiska v jelektronnom kataloge biblioteki. No. 3.
3. (2018) Yandex: official. blog. Available: <http://blog.yandex.ru/>. (Accessed: 12.04.2018).
4. (2018) Yandex.Webmaster - indeksirovanie sajtov robotami. Available: <http://help.yandex.ru/webmaster/?id=995324>. (Accessed: 12.04.2018).
5. Marina M (2014) Search engine Yandex. Master's Herald. No 4-1 (31).
6. Boldyrev PA (2016) The appliance of software product "Yandex. Server" for searching in electronic library catalog "e-catalog". International Scientific Journal. Theoretical & Applied Science. V. 43, I. 11.
7. Shevchenko V (2010) Information service: fast, efficient, reliable: to change the traditional scheme of service organizations. Library. No 8.
8. Akishev AS, Mochenov SV, Sharonov MA (2015) Razrabotka i issledovanie metodov poluchenija i obrabotki informacii dlja ispol'zovanija v poiskovyh sistemah. Sbornik trudov regional'noj nauchno-tehnicheskaj ochno-zaochnoj konferencii. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija «Izhevskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet imeni M. T. Kalashnikova».
9. Boldyrev PA, Krylov IB (2017) Development of electronic library of open access to scientific and educational resources for the villages of orenburg region. International Scientific Journal. Theoretical & Applied Science. V. 55, I. 11.
10. (2018) Otkrytaja jelektronnaja biblioteka nauchno-obrazovatel'nyh resursov dlja sel'skoj mestnosti Orenburzh'ja. Available: <http://elib.osu.ru/>. (Accessed: 12.04.2018).



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Gulbaxor Odiljanovna Jalalova
Senior Researcher,
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan
gulchehra_3@mail.ru

SECTION 30. Philosophy.

HORIZONTAL DIRECTIONS OF TRANSFORMATIONS OF SCIENCE

Abstract: In the article contemporary transformations in science are analyzed from philosophical standpoint. The author believes that researching of transformation of science is a relevant philosophical problem. Relevance of the problem is determined by social and epistemological factors.

Key words: science, complexity, transformation, vertical

Language: Russian

Citation: Jalalova GO (2018) HORIZONTAL DIRECTIONS OF TRANSFORMATIONS OF SCIENCE. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 105-109.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-19> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.19>

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Аннотация: В статье трансформации в современной науке анализируются с точки зрения философии. По мнению автора, исследование трансформации науки является актуальной философской проблемой. Актуальность данной проблемы определяется социальными и эпистемологическими факторами.

Ключевые слова: наука, сложность, трансформация, вертикальные трансформации.

Введение.

При помощи категорий, методологий, методами классической науки невозможно изучать современную сложность. Поэтому в научной литературе современные изменения интерпретируются и характеризуются различным образом. Одной из таких интерпретаций является идея “трансформации”, которая подразумевает определение и исследование современных изменений в обществе и системе науки в качестве трансформации. Этот процесс проявляется в науке в вертикальном и горизонтальном виде. Примером этому могут служить историческая социология, философия истории, биомедицина и другие. Усиление междисциплинарного подхода, конвергентных процессов, которые являются разновидностями интегративных процессов между различными отраслями знаний, можно оценивать как горизонтальную трансформацию. В вертикальной трансформации наблюдается сотрудничество науки с производством, отраслями культуры, властью. В статье рассматриваются современные горизонтальные трансформации экономической науки.

Основная часть.

В настоящее время, когда протекают сложные социальные, экономические, культурные процессы, возникает потребность в том, чтобы наука и, особенно, философия разрабатывали методологические направления для адекватного осуществления деятельности. “В теории систем сложность означает не только нелинейность, но и огромное число элементов с большим числом степеней свободы. Поведение отдельных элементов в сложных системах с огромным числом степеней свободы не может быть ни предсказано, ни прослежено в прошлом. Детерминистическое описание отдельных элементов может быть заменено эволюцией распределения вероятности” [7, с.59]. Из этого следует, что при помощи категорий, методологий, методами классической науки невозможно изучать современную сложность и создать эффективную концепцию, новую модель стратегии и развития. Поэтому в научной литературе современные изменения интерпретируются и характеризуются различным образом. Одной из таких интерпретаций является идея “трансформации”, которая подразумевает



Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

определение и исследование современных изменений в обществе и системе науки в качестве трансформации.

Эти факторы привели к возникновению новых эпистемологических, методологических проблем. Поэтому современные трансформации в науке исследуются на основе социо-культурного подхода (Теяр де Шарден, М.Фуко, Ф.Фукуяма, В.Ф.Марарица, Э.Тоффлер, И.Кастельс, Д.Белл, П.Дракер, М.В.Сухарев), с точки зрения изменений в рационализме (М.Н.Абдуллаева, И.П.Ильин, В.С.Степин, В.Н.Порус, В.С.Швырев), синергетического подхода (И.Пригожин, И.Стенгерс, Л.И.Микешина, В.Г.Буданов), информатизации науки (А.И.Ракитов, Е.З.Мирская), гуманизации (В.А.Лекторский, З.Мухаммедова, Э.М.Иззетова). Исследование этой проблемы с методологических позиций в настоящее время приобретает эпистемологическое и социальное значение.

Во-первых, остановимся на рассмотрении социальных факторов. В данном случае изменения в современном обществе определяются ростом значения и статуса науки и технологий в жизни общества, превращением знаний в основное богатство.

Во-вторых, для осуществления адекватной деятельности в современных сложных, изменчивых условиях, характеризующихся эмергентностью, от нас требуется сложное мышление, поэтому исследование трансформационных процессов в науке является эпистемологической необходимостью.

В.А.Лекторский считает процесс трансформации “поворотом к духовности” технологической цивилизации. По мнению ученого, “если этот «поворот» не означает простого отказа от всех приобретений, достигнутых на пути технологического развития, а их включение в преобразованном виде в состав новой целостности, то он должен мыслиться не как возврат к архаическим и мифологическим ценностным установкам, а как переход к новой системе отношений человека и природы, человека и человека” [6, с.36]. Ученый считает, что в результате трансформации происходит отказ от утилитарно-потребительского отношения человека к природе, межчеловеческие отношения, отношение к природе, культуре основываются на диалоге. В результате современной трансформации в науке, искусстве, нравственности возникает новое осознание, новая форма понимания действительности. Одним из таких методов ученый считает синергетику.

М.Н.Абдуллаева, утверждая, что современные изменения являются сложными, изменчивыми, нестабильными, признает необходимость нового синергетического подхода

[1, с.18]. А также она утверждает, что синергетическая методология направлена на отражение особенностей современной, нестабильной эпохи.

Основываясь на научном анализе, мы дали следующее определение: трансформация это - процесс перехода системы в другую систему на основе структурных изменений.

Во время трансформации система переходит к новой сложной системе, происходят структурные изменения. Этот процесс является нестабильным состоянием формирующейся системы. В это время новая система еще не сформировалась полностью, между элементами системы образуются новые связи. Согласно синергетическому подходу, мы можем определить процесс трансформации как самоорганизацию системы. То есть система начинает переходить к новому порядку.

Этот процесс проявляется в науке в вертикальном и горизонтальном виде. Это означает, что взаимная интеграция знаний различных отраслей в системе науки является горизонтальной трансформацией. Примером этому могут служить историческая социология, философия истории, биомедицина и другие. Усиление междисциплинарного подхода, конвергентных процессов, которые являются разновидностями интегративных процессов между различными отраслями знаний, можно оценивать как горизонтальную трансформацию. В вертикальной трансформации наблюдается сотрудничество науки с производством, отраслями культуры, властью.

Современные горизонтальные трансформации в науке можно видеть и на примере экономической наук. Например, в настоящее время усиливается интеграция экономических знаний с психологией. Это видно на примере формирующейся экономической психологии. В 2002 году лауреатом нобелевской премии стал психолог Д.Канеман. В своем исследовании он экспериментально доказал чрезвычайную важность интеграции экономической науки и психологии. Исследование ученого посвящено изучению проблемы принятия решения субъектами экономики, то есть людьми, в период нестабильности. Исследования Д.Канемана показывают, что человек в нестабильных ситуациях принимает решение интуитивно [5, с.31-42]. Это полностью противоречит классическим экономическим теориям. В классических экономических теориях предусматривается рациональное принятие решений экономическим субъектом. Ученый в сотрудничестве с А. Тверски представил теорию будущего. К статье этих двух ученых обращаются очень многие, она широко изучается. Эта теория оказала влияние на различные отрасли



Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

науки, в частности на теорию маркетинга, финансов и выбор потребителей. В результате данной интеграции в экономической науке формируется экономическая психология. Это одно из направлений психологической науки, которое изучает экономическую деятельность и психические процессы, происходящие в человеке, в связи с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг. Предметом экономической психологии являются психологические закономерности экономической деятельности и взаимоотношения людей, являющихся субъектами экономических отношений. Задачей экономической психологии является психологическая оценка экономической реальности и разработка теории и практики, оказывающей воздействие на экономику.

Исследование Д.Канемана далеко от мысли, что финансами нельзя управлять. Таким образом в экономических отношениях и процессах теперь принимаются во внимание когнитивные свойства субъекта. В результате этого находят подтверждение на практике тот факт, что в управлении финансами могут помочь как консультанты по инвестициям, так и психотерапевты. Поэтому в настоящее время большинство консультантов по вопросам инвестиций на западе проходят подготовку по психологии. Например, в медицинской школе Гарварда обучают психотерапию и инвестиционному консалтингу. Для инвесторов проводятся тренинги, консультации по телефону. Издаются литература, посвященная психологическим особенностям и пониманию ошибок при принятии решений, связанных с инвестицией, в нестабильных ситуациях, предотвращению различных стрессовых ситуаций. Исследование представленное Д.Канеманом имеет математическое выражение. Поэтому современная экономическая наука обогащается новым содержанием и новой методологией. Изыскания ученого положили начало изучения деятельности человека в сфере предпринимательства, бизнеса методами когнитивной психологии [10; с.29].

Горизонтальную трансформацию в науке можно видеть в усилении внимания к ментальным и когнитивным особенностям человека в экономической науке. В настоящее время существует множество определений ментальности в научной литературе. Специалисты признают, что ментальность (стиль мышления, духовные устремления, национальный характер, деятельность, психологические процессы) является фактором, оказывающим большое воздействие на экономическую деятельность.

Экономическая ментальность является свойством сознания, проявляющимся в

исторически сложившихся ценностях, нормах и установках, поведении населения. Она включает в себя потребление, стереотипы, нормы и образы взаимодействий, ценностей мотивационное отношение к богатству и труду, а также уровень принятия и непринятия зарубежного опыта [3, с.84]. Одним словом, экономическая ментальность проявляется в качестве механизма, влияющего на ведение хозяйственной деятельности. Ментальность – это этническая константа, через призму которой человек видит мир.

Следовательно, можно сказать, что и в экономических теориях принимаются во внимание когнитивные свойства человека, человек рассматривается не только в качестве экономического субъекта, он исследуется целостно. Такой междисциплинарный интегративный процесс можно видеть и в идее “когнитивной экономики”, являющейся еще одной новой парадигмой в экономической науке. Основателями идеи когнитивной экономики считаются Х.Саймон, Ф.Хайек и Ф.Махлуп. Их исследования показывают, что в новой когнитивной экономике анализ направлен в основном на ментальные системы.

Отличие когнитивной экономики или экономики знаний от предшествующих экономических теорий заключается в том, что в экономику включены не только технологии, но и механизмы, процессы производства знаний.

В когнитивной экономике большое значение имеет развитие когнитивного капитала [9; с.43-50]. Эта необходимость явилась толчком для развития отрасли когнитивного менеджмента. Когнитивный менеджмент это – управление познавательными процессами, познавательными возможностями людей в организационном и институциональном контексте. В результате этого в настоящее время в крупных инновационных корпорациях оживленно исследуются технологии и средства познавательной деятельности, которые внедряются в практику в целях повышения экономической эффективности.

Трансформация в экономических науках проявляется также и в том, что в экономическую науку привносятся идеи, парадигмы естественных наук. Это можно видеть на примере идеи “синергетической экономики” в экономической науке [4; с.335]. Согласно этому подходу, разнообразие и сложность экономической системы является результатом нелинейности и нестабильности, присутствующие в ней. При подходе, основанном на синергетической экономике экономическая система изучается в качестве сложной системы. В экономической системе признается наличие таких процессов, как сложность, хаос,



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

неравновесность, нестабильность, бифуркация, флуктуация. В эволюции экономической системы изучаются нелинейные, нестабильные и структурные изменения. Согласно данному подходу, для развития экономической системы в развивающихся странах недостаточно существования финансовой поддержки и приемлемых внешних условий. Для этого требуется нестабильное состояние экономической системы. Именно тогда в системе образуются структурные изменения. Это связано с тем, что, когда система стабильна изменения в результате воздействий не будут сильными. Вместе с тем, согласно теории синергетической экономики, развитие экономической системы определяется не только экономическими факторами. Этот процесс связан с управлением, реформированием, активным участием членов общества, то есть он взаимосвязан с социальными факторами.

Развитие рассматривается как многофазный и многоэтапный процесс. Поэтому разрабатывается идея синергетического рынка, основанная на теории фазового перехода Л. Ландау. Утверждается, что изучение таких сложных процессов на основе синергетической методологии, организация управления ими, является актуальной проблемой, стоящей перед современными экономическими системами.

Из вышеизложенного можно заключить, что в современной системе науки наблюдаются процессы трансформации. Этот процесс выражается в изучении сложных систем, функционированием синергетической парадигмы. Проанализированный нами процесс трансформации в экономических науках также связан с нестабильностью, неравновесностью, различными видами эмергентности наблюдаемыми в мировой экономической системе. Следовательно, объекты экономической науки также становятся более сложными, нестабильными. Это обстоятельство, в свою очередь, требует новых методологий, новых методов познания, новых подходов. Поэтому горизонтальное направление трансформации в научных знаниях будет усиливаться, интеграция экономических знаний с гуманитарными и естественными науками будет расширяться. Это мы рассмотрели на примере интеграции экономических знаний с психологией и естественными науками. Здесь необходимо отметить, что научные идеи в проанализированных нами науках являются

социально-культурным явлением, которое проявляется в качестве определенных знаний, возникших в результате изучения действительности, в нем существуют указания на то, как следует изучать действительность.

Вместе с тем приведенные выше идеи имеют значение, существенны для объяснения экономических явлений, в качестве эвристических принципов изыскания новых методов решения экономических проблем. Однако для развития этих идей необходимо, во-первых, чтобы научный потенциал общества был достаточно высок. Во-вторых, для развития, подтверждения, отрицания научных идей необходимы определенные материальные, научно-технические условия. Если этих условий не будет, научные идеи так и останутся в качестве культурных явлений или будут ожидать созревания определенных условий. Рассмотренные нами идеи в экономической науке ожидают такое же будущее.

Заключение.

Рассмотренные выше парадигмы в экономической науке являются результатом именно таких изысканий. Этот процесс показывает, что «наука растет как живой организм: чередование процессов деления, специализации дисциплин, анализа и затем синтеза нового качества, новой онтологии, нового языка. Сейчас именно такой момент междисциплинарного синтеза, самоорганизации науки - этап острой рефлексии, становления новой постнеклассической эволюционной парадигмы» [2; с.191-199].

Можно заключить, что современная система науки все более усложняется, трансформируется, формируются новые методологии, новое научное мышление и новая онтология человека. Одним словом, возникают новые гуманитарно-герменевтические, культурно-исторические традиции [8; с.5-16]. Нестабильность, вероятностность современной реальности проявляется на всех планах сложности. Поэтому человечеству для осуществления деятельности в современном сложном мире необходимы новые методы познания, методология, сложное мышление, признаваемое большинством специалистов. Осуществляемое нами философское исследование направлений современной трансформации в системе науки имеет методологическое значение для определения критериев социального развития.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Abdullayeva M.N. (2010) Modernizatsiya paradigmal yondashuvining falsafiy-metodologik tahlili // Modernizatsiya jarayonining falsafiy-metodologik tahlili: ilmiy toplm. - Tashkent: Noshir.
2. Budanov V.G. (1996) Sinergeticheskie mexanizmi rosta nauchnogo znaniya I kultura // Filosofiya nauki. Vip.2. - Moscow, 1996. - p.191-199.
3. Vukolova T.S. (2004) Natsionalnaya ekonomicheskaya mentalnost v epoxu rinochnix reform // Ekonomicheskij Vestnik Rossiyskoy gosudarstvennyy universitet. 2004. T.2. №1. - p.72- 84.
4. Zang B.V. (1999) Sinergeticheskaya ekonomika. Vremya peremen v nelineynoy ekonomicheskoy teorii. – Moscow: Mir. 1999. - p.335.
5. Kaneman D., Tverski A. (2003) Rasionalniy vibor, sennosti i freymi // Psixologicheskij jurnal. 2003. T.24. №4, - p.31-42.
6. Lektorskiy V.A. (2001) Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya. - Moscow: Editorial URSS, 2001. -p.36-37.
7. Maynser K. (2000) Slojnost i samoorganizatsiya. Vozniknovenie novoy nauki i kulturi narubeje veka // V sbornike "Sinergeticheskaya paradigma ". - Moscow, 2000. - p.59.
8. Mikesheyn L.A. (2009) Empiricheskij subekt i kategoriya jizni // Ekonomicheskaya i filosofiya nauki. 2009. T.19, № 1. -p.5-16.
9. Plotinskiy Yu.M. (2008) Problemi razvitiya obshestva znaniy: sosio-kognitivniy podxod // Informatsionnoe obshestvo. 2008, vip.5-6, - p.43-50.
10. Pyastolov S.M., Zadorojnyuk I.E. (2003) Psixologicheskij protiv v ekonomicheskoy teorii // Psixologicheskij jurnal. 2003. № 4. - p.29.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHC (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Fari Amirov

Dock .tekh. sciences., Department chair "Organic substances and technology of high-molecular connections

Ibrahim Gumbat Movlayev

Candidate of Technical Sciences, associate professor and Industries

Karam Sefi Shykhaliyev

Dock .tekh. sciences, professor, academician of EAN.

Professor of department "Organic substances and technology of high-molecular connections

SECTION 9. Chemistry and chemical technology.

MECHANOCHEMICAL DESTRUCTION OF POLYMERS

Abstract: Rheological characteristics - a mass expense of the ekstrudat G are experimentally defined (ρ) and swelling coefficient " β " in dependence on factors of a slozhnonapryazhenny condition of polymer: temperature of 95-235 °C, pressure of 0,5-6,5 MPas, intensity of UZK of 1,6-7,2 W/cm² on each of five sizes of capillaries: $dk/1k$ - 0,6/16; 1,18/16; 1,18/8; 2,095/16; 2,095/8. As a result of our works becomes more and more obvious that the structure and properties of mixes of carbon-chain and heterochain polymers are defined by many factors, such as thermodynamic means of components, their molecular mass, degree of dispersion of phases, ability of components to crystallization.

Key words: rolimer, destruction, viscous properties, mechanochemical reactions, pressure, ultrasound, specific volume, attenuation coefficient, coefficient of anomaly of viscosity, extrusion, ethylene-propilenovy copolymer, orientations of macromolecules.

Language: Russian

Citation: Amirov F, Movlayev IG, Shykhaliyev KS (2018) MECHANOCHEMICAL DESTRUCTION OF POLYMERS. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 110-116.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-20> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.20>

УДК 678.660.541.64

МЕХАНОХИМИЧЕСКАЯ ДЕСТРУКЦИЯ ПОЛИМЕРОВ

Аннотация: Экспериментально определены реологические характеристики - массовый расход экстрадата G (g/c) и коэффициент разбухания « β » в зависимости от факторов сложнонапряженного состояния полимера: температуры 95-235°C, давления 0,5-6,5 МПа, интенсивности УЗК 1,6-7,2 Вт/см² на каждый из пяти размеров капилляров: $dk/1k$ - 0,6/16; 1,18/16; 1,18/8; 2,095/16; 2,095/8. В результате наших работ становится все более очевидным, что структура и свойства смесей карбоцепных и гетероцепных полимеров определяются многими факторами, таких, как термодинамическое средство компонентов, их молекулярной массой, степенью дисперсности фаз, способностью компонентов к кристаллизации.

Ключевые слова: Ролимер, деструкция, вязкостных свойств, капляр, механохимические реакции, давления, ультразвук, удельный объем, коэффициент затухания, коэффициент аномалии вязкости, экструзия, этилен-пропиленовый сополимер, ориентации макромолекул.

Introduction

Значения расходов из квадратичного уравнения определяли согласно полученных коэффициентов. Результаты расчета представляли в виде зависимости $Q(P)$ для капилляров всех размеров при $J=4,4$ Вт/см², $T=95-235^\circ\text{C}$. Зависимость $Q(P)$ является первичными данными для определения ряда вязкостных свойств, характеризуется ростом расхода на каждом из капилляров, связанным с ростом.

При переработке полимеров механохимические реакции протекают при

различных видах механического воздействия, под действием давления в сочетании с деформацией сдвига, при воздействии ультразвука и т.д.

На характер механохимических превращений большое влияние оказывает вид механического воздействия, величина прилагаемой нагрузки, температура и характер среды. Влияние этих факторов на различные стадии механохимических превращений рассмотрена на примере механохимической деструкции этилен-пропиленовых сополимеров. Для оперативного обнаружения структурных изменений полимеров при термомеханическом



ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

воздействию применен ультразвук.

Materials and Methods

Термомеханическое воздействие на этилен-пропиленовой сополимер исследовано при следующих факторах объемного деформирования: время действия ультразвуковых колебаний (УЗК) - 1 - 9 мин.; температура - 95-235°C; давление - 0,5-6,5 МПа; интенсивность УЗК - 1,6-7,2 Вт/см². Отправной сравнительной точкой объемного деформирования была выбрана точка с температурой 25°C и давлением 0,2 МПа [1-2].

Исследования проведены с применением математического планирования, за основу которого принят рототабельный композиционный план второго порядка. Из 30 серий опытов, 16 соответствовали полному факторному плану 2⁴, восемь с плечом α=20 и 6 параллельных, по результатам которых рассчитаны дисперсии, связанная с ошибкой эксперимента S_E/S_F.

По формуле квадратичного уравнения рассчитаны значения изменения удельного объема этилен-пропиленового сополимера - ΔV_{уд} в %, которые затем пересчитаны в абсолютные

значения удельного объема в м³/кг. Погрешность эксперимента составляла ± 2 %. По результатам экспериментов составлена зависимость V_{уд} СКЭП от температуры и интенсивности при постоянных значениях времени действия УЗК - t_{УЗК} и давления P. Зависимость V_{уд} (P, J) при постоянных времени действия УЗК - t_{УЗК} и температуре T представлена на рис.1.

Удельный объем V_{уд} увеличивается с ростом интенсивности, времени действия УЗК и давления до определенных значений этих факторов, после чего прирост удельного объема идет на убыль. Влияние температуры удельного объема однозначно - только в сторону увеличения последнего [3-4]

Помимо сжатия и растяжения при высокочастотном деформировании имеет место и сдвиг, который приводит к диссипативному разогреву и эффекту Вейссенберга, в результате которого макромолекулы полимера ориентируется в направлении действия УЗК.

Увеличение удельного объема при наложении УЗК является следствием увеличения удельного свободного объема за счет увеличения подвижности макромолекулы и отсечения больших времен релаксации [5-6]

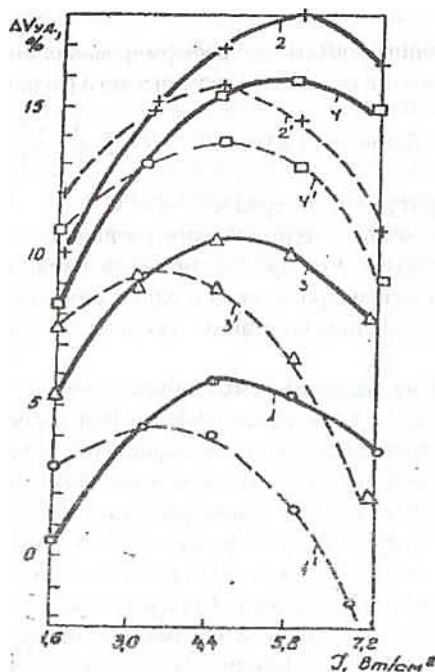


Рис. 1. Зависимость изменения удельного объема (ΔV_{уд}) СКЭП от интенсивности (J) УЗК.
 1.1¹- T=95°C, I=60с; 2.2¹ – T=235°C, t=60с; 3.3¹ - T95°C, t=540с.
 Удельное давление: сплошные линии - 0,5 МПа; пунктирные - 6,5 Мпа

Прохождению ультразвуковых колебаний в образце полимеров, в частности СКЭП, ограниченного объемом резервуара, способствует возрастающий при высокочастотном воздействии упругий модуль, который для частоты f = 22 кГц

достигает – E_v=400МПа, что увеличивает скорость звука в десятки раз и снижает коэффициент затухания Ψ, который для СКЭП, при температуре 25°C, давление 2,0 МПа и интенсивность УЗК 5,8 Вт/см², равен 77 м⁻¹ при

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

начальной амплитуде колебаний 44 мкм.

Сопоставлены объемные характеристики СКЭП параллельными экспериментами: в режиме изменения двух переменных - давления 0,5 - 6,5 МПа и температуре 95-325°C. без и с воздействием УЗК с интенсивностью 1,6-72 Вт/см² и времени действия 60 с.

Время действия УЗК выбрано с учетом времени экструзии определенной массы СКЭП, которое колеблется в пределах 30-300 с для принятого капилляра [5, 7, 8].

Двухфакторное объемное деформирование характеризуется постоянной зависимостью величины термического объемного коэффициента в диапазоне температур 20-200°C, после которой, в зависимости от прикладываемого давления, эта зависимость переменно [4-6].

Термическая деструкция этилен-пропиленового сополимера наступает при температуре 275°C, уменьшение удельного объема при 200°C можно отнести за счет сжимаемости его при данных молекулярных и энергетических характеристиках.

На основании данных объемного деформирования были построены зависимости коэффициентов объемного термического расширения $\alpha = \frac{1}{V} \left(\frac{\partial V}{\partial T} \right)_P$ и объемного сжатия $\lambda = -\frac{1}{V} \left(\frac{\partial V}{\partial P} \right)_T$ от давления при температурном интервале 30-270°C.

Коэффициент объемного термического расширения « α » уменьшается при росте температуры, что происходит из-за уменьшения степени свободы сегментов и цепей макромолекул с одной стороны и подавления теплового движения последних внешним усилием с другой стороны [6-9].

Наложение УЗК на деформируемый объем приводит к росту коэффициента « α », что связано с появлением эффекта Вейссенберга, при этом « α » не зависит от давления. Зависимость коэффициента объемного сжатия от давления при двухфакторном объемном деформировании характеризуется ростом коэффициента « λ » при малых давлениях 0,2-3,5 МПа и при температуре

200-270°C и для больших давлений 3,5- 6,5 МПа, температур ~30-90°C В обоих случаях сегментально-цепная подвижность, соответствующая данной температуре, подавляется приложенным внешним давлением и устанавливается около приложения равновесия. Наложение УЗК приводит к резкому падению коэффициента сжатия « λ » независимо от температуры. При интенсивности колебаний 4,4 Вт/см² значения « λ » равняется значениям « λ » для этилен-пропиленового сополимера при температуре 50-60°C двухфакторного деформирования. Повышение жесткости полимера за счет эффекта Вейссенберга происходит под действием высокочастотного сдвига [9].

Наиболее очевидна связь удельного объема с температурой, давлением и интенсивностью УЗК и от модуля объемного сжатия деформирования – E_V . При времени воздействия УЗК на этилен-пропиленовый сополимер-60 с. наибольший модуль $3 \cdot 10^8$ МПа достигается при $J=4,6$ Вт/см², наименьший $E_V=0,45 \cdot 10^8$ МПа, при $J=7,2$ Вт/см². Модуль объемного сжатия при двухфакторном деформировании имеет среднее значение $1,5 \cdot 10^8$ Мпа. Такое расположение значений модуля связано со структурой полимера и частотой приложения внешнего давления (релаксационными свойствами), а именно: максимальное значение модуля E_V при $J=4,6$ Вт/см² соответствует сохранению упругой вязкости для данной молекулярной характеристики полимера. Малые же величины E_V , полученные при $J=7,2$ Вт/см², характеризует упруговязкость при резком увеличении деструкции.

Значения расходов из квадратичного уравнения определяли согласно полученных коэффициентов. Результаты расчета представляли в виде зависимости $Q(P)$ для капилляров всех размеров при $J=4,4$ Вт/см², $T=95-235^\circ\text{C}$ [8-9]. Зависимость $Q(P)$ является первичными данными для определения ряда вязкостных свойств, характеризуется ростом расхода на каждом из капилляров, связанным с ростом T (рис.2).

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 0.207
 ESJI (KZ) = 4.102
 SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260

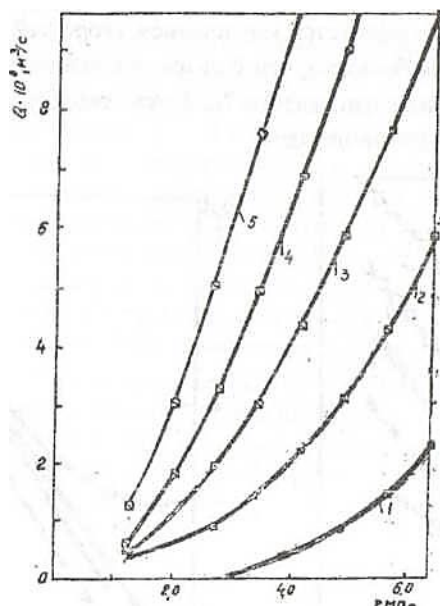


Рис.2. Зависимость объемного расхода Q от факторов воздействия: $J=4,4$ Вт/см², $T, ^\circ\text{C}$: 1 - 95; 2 - 130; 3 - 165; 4 - 200; 5 - 235. Обозначение капилляра, $l_k/d_k=8/2,95$.

Анализ зависимости коэффициента аномалии вязкости «в» от факторов воздействия показывает, что интенсивность УЗК повышает указанный коэффициент, а температура действует по разному: в случае капилляра $d=1,18$

коэффициент растет с ростом температуры, а в случае капилляра $d=2,095$ - уменьшается с ростом температуры, что является результатом уменьшения деструкции полимера (табл.1).

Таблица1

Коэффициент аномалии вязкости «в»

Факторы	$T, ^\circ\text{C}$ при $J=4,4$ Вт/см ²					$J, \text{Вт/см}^2$ при $T=165^\circ\text{C}$				
	95	130	165	200	235	1,6	3,0	4,4	5,8	7,2
Диаметр капилляра, м										
$1,18 \cdot 10^{-3}$	1,1	2,8	3,0	3,8	4,0	2,3	2,7	3,0	3,3	4,5
$2,095 \cdot 10^{-3}$	2,5	2,2	1,75	1,5	1,2	1,2	1,1	1,6	1,75	4,0

Зависимости $lg\dot{\gamma} - lgt$ - истинные кривые течения - представлены на рис.3. Они характеризуются увеличением скоростей сдвига « $\dot{\gamma}$ » при наложении УЗК и тем большим, чем

больше интенсивность УЗК. При наибольшей исследуемой интенсивности $7,2$ В т/см² скорость сдвига « $\dot{\gamma}$ » увеличивается на 2 десятичный порядок.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

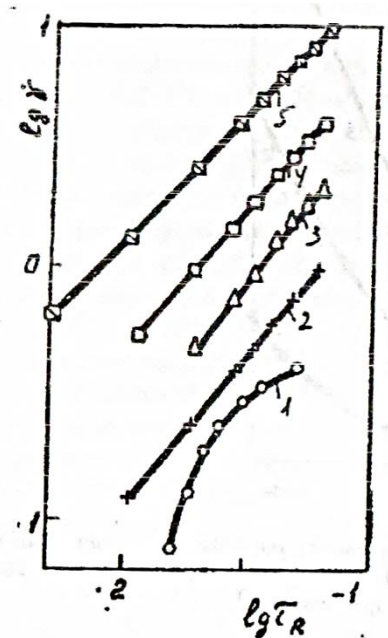


Рис.3. Истинные кривые течения СКЭП. $d_k/l_k = 0,6/16$; $J = 4,4$ Вт/см². Температура, °C: 1-95; 2-130; 3-165; 4-200; 5-235

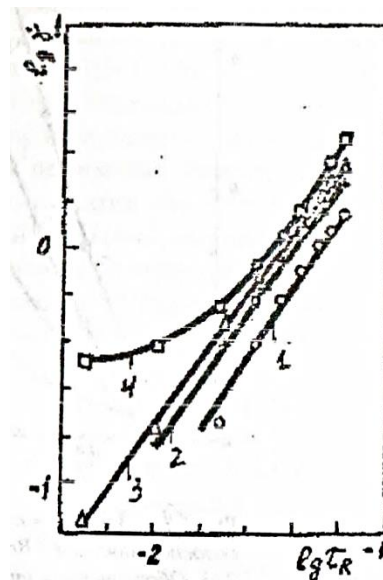


Рис.4. Истинные кривые течения СКЭП. $d_k/l_k = 0,6/16$; Температура=165°C. Интенсивность УЗК, J, Вт/см²: 1-1,6; 2-30; 3-4,4; 4-7,2

Отличительной чертой действия УЗК является уменьшение значения критического напряжения « τ_w » «пробкового» течения и срыва с $\lg \tau_{кр} \geq 0,77$ до $\lg \tau_{кр} \geq 1,4$, как результат реализации механизма рединмического разделения на фазы «пробкового» течения полимеров.

Наименьшие значения эффекта увеличения скоростей сдвига при наложении УЗК на расплав полимеров, в том числе на расплав этилен-пропиленового сополимера, наблюдаются при больших и малых значениях l_k/d_k , равных 25,7 и

3,8 [9] Эти отклонения от общей линии поведения этилен-пропиленового сополимера при экструзии под действием сложнопольного поля имеют разную причину. В первом случае, при l_k/d_k равном 26,7 имеет место большое соотношение D_p/d_k , равное 16 ($D_p = 9,5 \cdot 10^{-3}$ м - диаметр резервуара; $d_k = 0,6 \cdot 10^{-3}$ м диаметр капилляра), в результате чего нет реализации пульсирующего входа низкомолекулярных и высокомолекулярных фаз. В случае меньшего значения l_k/d_k равного 3,8, снижение роли УЗК на интенсификацию течения этилен-пропиленового

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

сополимера связано с уменьшением времени пребывания полимера в резервуаре под действием УЗК и в капилляре, т.е. не успевает полностью раскрыться механизм скольжения под действием УЗК.

Экспериментальными результатами подтверждаются правильность выбора основной модельного соотношения [9].

Наложение УЗК увеличивает вязкость при малых напряжениях τ_w сдвига и низких температурах (95°C) и уменьшает вязкость при больших значениях независимо от температуры.

По зависимостям эффективной вязкости η_s от напряжения сдвига (с учетом входных поправок) определены значения наибольшей ньютоновской вязкости η_{nb} (табл.2).

Таблица 2

Значения наибольшей ньютоновской вязкости

J, Вт/см ²	T, °C				
	95	130	165	200	235
1,6	7,8	7,0	5,7	5,42	5,34
3,0	7,22	6,0	5,16	5,10	5,04
4,4	6,96	5,06	5,04	4,92	4,86
5,8	6,26	5,02	4,9	4,8	4,66
7,2	5,36	4,98	4,8	4,66	4,6
-	7,9	-	5,95	-	5,65
J=0	T, °C				
	100	130	150	190	230
	6,65	6,15	5,95	5,48	5,3

По полученным значениям наибольшей ньютоновской вязкости η_{nb} определены значения $\lg(\eta/\eta_{nb})$ и $\lg(\dot{\gamma} \cdot \eta_{nb})$, графическая зависимость между которыми является температурно-инвариантной характеристикой системы.

Снижение значений $\lg(\eta/\eta_{nb})$ под действием УЗК связано со снижением и увеличением под действием УЗК, как результат ориентации макромолекулы полимера, связанной с аномалией вязкости и нарушением поверхности экструдата при экструзии [9]

Conclusion

При экструзии этилен-пропиленового сополимера через двухкапиллярное сопло с размерами капилляров $l/d=10/1,2$ расход через центральной капилляр на 8-15% больше расхода через боковой (T=165°C, P=5,0-6,5МПа). Постфакторная текучесть (t=24-72 часа; $l/d=8/1,18$; P=15 МПа; T=150°C) у экструдатов центрального капилляра на 1-5% выше, чем у экструдатов бокового отверстия. При экструзии этилен-пропиленового сополимера через двухкапиллярное сопло с разными размерами капилляра (центральный капилляр с $d=2 \cdot 10^{-3}$ м, боковой капилляр с $d=1,2$ м; $l=10 \cdot 10^{-3}$ м) получены значения постфакторной текучести.

Определение массового расхода G (кг/600с) и погонной массы экструдата Δq при изменении давления в диапазоне (1,0-5,0) МПа на капиллярах с $l/d=(6,78-3,2)$ показало, что с

уменьшением соотношения $l/d \cdot \Delta q$ растет с 16,4 до 95,6%, а массовый расход ΔG с 723 до 2250%.

Из формулы массового расхода:

$$G = \frac{\Delta P \pi d^2 p t}{16 l \eta_s} \quad (1)$$

Видно, что при постоянных P, ρ , t массовый расход будет определяться как:

$$G = c \frac{d^2}{l \eta_s} \quad (2)$$

При сопоставлении соотношений расчетных и фактических G для разных l/d_K показано, что расчетное соотношение всегда больше фактического при увеличении d^2/l , т.е. η_s снижается с уменьшением d_K что связано с увеличением доли разрушенного полимера.

Конкретно реодинамическая деструкция развивается на входе и в самом капилляре. Это является результатом ориентации макромолекул и последующим их разрывом под действием комплексного фактора

$$W = \tau V \cdot l_K / d_K^2 T$$

Подтверждением этому служит распределение постфакторной текучести в потоке расплава полимера. Наибольшая текучесть наблюдается во внутренних слоях расплава. Реодинамическая деструкция порождает аномалию вязкости, которая заключается в нелинейном ускорении течения в разрушенном слоях расплава полимера.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIIHQ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

References:

1. Ismaylov T.M., Bilalov Ya.M., Seidov N.M., Ivanov A.V. (1974) Relaksatsi- onnye svoystva etilen - propilenovogo elastomera v tekuchem sostoyanii. Sb. rabot OIKhF AN SSSR, Chernogolovka, 1974, U, p. 60
2. Ismaylov T.M., Ivanov A.V., Bilalov Ya.M., Mir - Babaev N. (1974) Vyazkouprugie svoystva etilen - propilenovogo sopolimera v tekuchem sostoyanii. Izv. VUZov. Khimiya i khim. tekhnologii, 1974, № 10, t. XVII, p. 1603.
3. Bilalov Ya.M., Ivanov A.V., Ismaylov T.M. (1975) Issledovanie ob"emnogo szhatiya etilen - propilenovogo kauchuka. Kauchuk i rezina, 1975, № 6, p. 50-51.
4. Ivanov A.V., Bilalov Ya.M., Ismaylov T.M. (1975) Ustroystvo dlya opredeleniya reologicheskikh kharakteristik polimernykh materialov v ul'trazvukovom pole. Zavodskaya laboratoriya. 1975, № 6, p. 717 - 718.
5. Ivanov A.V., Bilalov Ya.M., Ismaylov T.M. (1975) Issledovanie pererabatyvaemosti etilen - propilenovogo sopolimera i ego kompozitsii v slozhno - napryazhennom sostoyanii. Tezisy dokl. III Vsesoyuzn. nauchno- tekhn. Simpoziuma Po perebotke plastmass. Rostov na Donu, 1975, p. 10.
6. Bilalov Ya.M., Ivanov A.V., Ismaylov T.M. (1975) Issledovanie ob"emnykh, reologicheskikh, i termodinamicheskikh soystv etilen - propilenovogo kauchuka. Tezisy NTK «Teplofizichiske problemy pr-va i ekspluatatsii rezinovykh izdeliy». Krasnoyarsk, 1975, p. 111-112.
7. Bilalov Ya.M., et al. (1975) Segmental'ne sostoyanie polimernoy tseni - prichina poyavleniya effekta Vaysenberga v polimerakh. Sb. rabot OIKhF AN SSSR, Chernogolovka, 1975, VI, p. 35 - 36.
8. Bilalov Ya.M., et al. (1976) Vliyanie ul'trazvukovykh kolebaniy na reologicheskie svoystva SKEP. Kauchuk i rezina, 1976, № 6, p. 33 - 34.
9. Ivanov A.V., Ismaylov T.M., Bilalov Ya.M. (1976) Issledovanie slozhnonapryazhennogo sostoyaniya polimerov pri techenii v kanalakh. Tezisy dokl. Vsesoyuznyy simpozium «Teoriya mekh. pererab. polimernykh materialov». Perm', 1976, p. 55 - 57.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Karam Sefi Shykhaliyev

Dock .tekh. sciences, professor,
academician of EAN.

Professor of department "Organic substances and
technology of high-molecular connections

Kerem_shixaliyev@mail.ru

Ibrahim Gumbat Movlayev

Candidate of Technical Sciences,
associate professor and Industries

SECTION 9. Chemistry and chemical technology.

PECULIARITIES OF POLYURETHANE RHEOLOGY

Abstract: The objects of the study were polyurethane thermoelasto-graphite (PUTEP) obtained by the reaction of 4,4-diphenylmethane diisocyanate, a complex hydroxy-acid polyester with a molecular weight of 2000 (polyethylene glycol adipate) and 1,4-butadiol (industrial name VITUR-T-1413).

It was found that the dependence of the logarithm of the effective viscosity (η_{ef}) of the PUTEP melt on the shear stress at different temperatures in the investigated shear rate range (from 1 to 100 s⁻¹) is parallel straight lines. This makes it possible to use the analytic dependence of the effective viscosity on temperature to describe the rheological behavior of PUTEP melts, taking into account also the influence of the shear stress on the viscosity of the melt.

As a result of our work, it becomes more and more obvious that the structure and properties of mixtures of carbon-chain and heterochain polymers are determined by many factors, such as the thermodynamic means of the components, their molecular weight, the degree of phase dispersion, the ability of the components to crystallize.

Key words: rheology, composition, shift, thermodynamic means of components, molecular weight, degree of dispersion, phase, component, crystallization, Viscosity, melt, component.

Language: Russian

Citation: Shykhaliyev KS, Movlayev IG (2018) PECULIARITIES OF POLYURETHANE RHEOLOGY. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 117-121.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-21> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.21>

УДК 678.660.541.64

ОСОБЕННОСТИ РЕОЛОГИИ ПОЛИУРЕТАНОВ

Аннотация: Объектами исследования служили полиуретан термоэластопластифицированный (ПУТЭП), полученные реакцией 4,4 –дифенилметандиизоцианата, сложного гидроксисодержащего полиэфира с молекулярной массой 2000 (полиэтиленгликольадипината) и 1,4 – бутанола (промышленное название ВИТУР-Т-1413).

Найдено, что зависимость логарифма эффективной вязкости ($\eta_{эф}$) расплава ПУТЭП от напряжения сдвига при различных температурах в исследованном диапазоне скоростей сдвига (от 1 до 100 с⁻¹) представляет собой параллельные прямые линии. Это позволяет использовать для описания реологического поведения расплавов ПУТЭП аналитическую зависимость эффективной вязкости от температуры, учитывающую также и влияние напряжения сдвига на вязкость расплава.

В результате наших работ становится все более очевидным, что структура и свойства смесей карбоцепных и гетероцепных полимеров определяются многими факторами, таких, как термодинамическое средство компонентов, их молекулярной массой, степенью дисперсности фаз, способностью компонентов к кристаллизации и др.

Ключевые слова: Реология, композиция, сдвиг, термодинамическое средство компонентов, молекулярная масса, степень дисперсности, фаза, компонент, кристаллизация, вязкость, расплав, компонент.

Introduction

Композиционные материалы, представляющие собой армированные или наполненные полимеры, играют важную роль в технике. Разработка этих материалов и

усовершенствование их свойств составляет комплексную проблему, значительное место в которой принадлежит физико-химии поверхностных явлений в полимерах. Поэтому проблемы физико-химии наполненных



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

полимеров-это проблемы физико-химии поверхностных явлений в полимерах. [1,с.114.,2,с74].[3,с.261.,4,с.1935]

При изготовлении композиций каждый из компонентов подбирался таким образом, чтобы конечное изделие обладало бы комплексом необходимых свойств, например, высокой прочностью при разрыве, высокой износостойкостью и т.д. Метод смешения полимеров используется для формирования из расплавов изделий, в которых оптимальным образом сочетаются свойства компонентов. При смешении достигается статическое распределение компонентов в смеси, что позволяет получать изделия со специфичной морфологией, являющейся оптимальной для многих областей применения таких изделий [5,с.315.,6,с.80].

Полиуретаны образуют крупную группу промышленных термоэластопластов, макромолекулы которых обладают сложным строением, характеризующимся широким молекулярно-массовым распределением и наличием боковых цепей N-C=O, NH. Смеси, полученные смешением в расплаве обладают относительно высокой вязкостью, которая зависит от температуры и сильно- от изменения скорости или напряжения сдвига, при этом расплавы обнаруживают характерную эластичность 600-700 % и прочность ~ 40Мпа. Температуры стеклования относительно низки – 200⁰С.

Метод смешения при изготовлении композиций выгодно отличается простой технологией. Для приготовления смесей полимеров требуется лишь экструдер или другое смесительное устройство. Смешивать, однако, можно только такие термопласты, которые перерабатываются в одинаковом температурном интервале и обладают относительной совместимостью, чтобы их смеси оставались стабильными в течении всего цикла формования.

В [6,с.76] показано, что для исходного полиолефина с увеличением числа оборотов шнека экструдера от 20 до 40 об/мин предел текучести при растяжении не изменяется, разрушающее напряжение при растяжении снижается, а плотность возрастает. Отмеченное ухудшение прочностных свойств согласуется с данными об особенностях переработки полиолефинов экструзией [7,с.16.,8,с.37.,] и может быть объяснено повышенной чувствительностью к температурным и сдвиговым воздействиям. При увеличении числа

оборотов деформация компонентов структуры снижается, следовательно, для получения качественного продукта с повышенными физико-механическими показателями, технологический процесс следует проводить при минимальных значениях скорости вращения шнека экструдера, что значительно снижает производительность.

Materials and Methods

В основном результаты исследований представлены в форме, неудобной для их инженерного использования. Наиболее подходящей формой кривой вязкости для такого приложения является, по видимому, приближение, описываемое логарифмической параболой:

$$\ell g h = B_0 + B_1 \ell g \gamma + B_2 \ell g \gamma^2$$

где h – вязкость расплава в паузах и γ – скорость сдвига, с⁻¹.

Член B₀ представляет собой стандартную вязкость при $\gamma = 1\text{с}^{-1}$, т.е. $\varphi^0 = 10$, B₁ является мерой зависимости вязкости от скорости сдвига при B₂=0.

На рис.1. приведена экспериментальная зависимость вязкости расплава смеси полипропилен- полиэтилен низкой плотности от скорости сдвига и состава композиции. Поскольку доверительные интервалы для параметров могут быть легко оценены, то вполне осуществимо однозначное сравнение реологии композиции.

Действительно, даже стандартные измерения зависимостим удельного объема расплава от состава композиции, выполненные на текущих расплавах, показали, что в определенной области концентраций плотность расплава в пограничном межфазном слое существенно превышает плотность компонентов [9,с.89.,10,с.31]. Таким образом, механизм течения этих композиций, очевидно, отличается от течения би-компонентных смесей, так как взаимное «смачивание» компонентов зависит как от их молекулярной структуры, так и от термической и сдвиговой предистории системы. Введение добавок приводит к развитию поверхности межфазного слоя и понижению размеров зерен компонентов, в результате чего изменяется механизм течения – инициируется течение частиц. Изменение характера течения сопровождается уменьшением вязкости расплава и существенным снижением (особенно при высоких скоростях сдвига) эластичности расплава.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИНЦ (Russia) = 0.207
 ESJI (KZ) = 4.102
 SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260

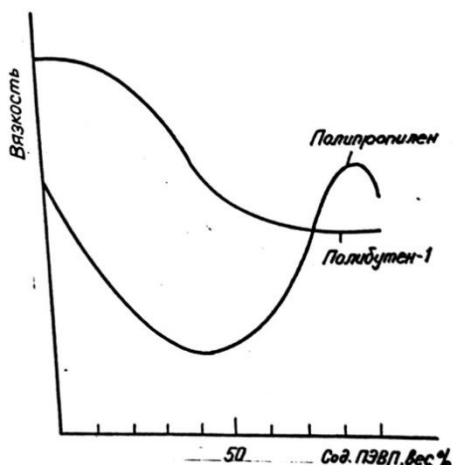


Рис.1 Зависимость вязкости при скорости сдвига (1 сек⁻¹) от состава композиций, полиэтилен высокой плотности.

При введении в полимер пластификаторов число узлов в равновесном состоянии, зависящие от конкретной химической структуры звеньев макромолекул, и расстояние, совпадающее с поперечным размером цепи, не изменяются, однако, характерное время жизни элементарного звена, зависящее от природы полимера и его состояния удаленности от температуры стеклования. В то же время пластификация полимеров приводит к возрастанию скорости движения макромолекулы вследствие текучести расплава, т.е. роста скорости сдвига относительно напряжения сдвига. Это должно привести к увеличению числа узлов и, как следствие, к ускорению процесса перехода макромолекул в вынужденное высокоэластическое состояние, т.е. к возрастанию характеристик высокоэластического состояния расплава полимеров. Проявление макромолекулярной высоко эластичности в зависимости от скорости движения подтверждается наличием корреляции между степенью разбухания и показателем текучести расплава (см.рис.2.), которая инвариантна по отношению к указанным выше добавкам (пластификаторам), несмотря на различную их пластифицирующую способность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и кристаллические и некристаллические

полимеры характеризуются определенной надмолекулярной структурой, однако, в вязко текучем состоянии надмолекулярные образования полимеров непрочны и легко распадаются под действием теплового движения и напряжения.

Термопластичные полиуретаны (ПУТЭП), близкие по свойствам к сшитым полиуретановым эластомерам, одновременно можно перерабатывать как обычные термопласты. Для выбора оптимальных режимов переработки ПУТЭП необходимо, как это было показано выше, знать их реологические свойства в широком интервале температур и напряжений сдвига.

$$\lg \eta_{\text{эф}} = \lg \eta_{\tau_0} - E \times \lg e / R \times (1/\tau_0 - 1/\tau)$$

где E – энергия активации течения, кдж/моль; τ – напряжение сдвига Па; $\eta_{\text{эф}}$ – эффективная вязкость расплава при температуре T /в К/Пас; η_{τ_0} –наибольшая ньютоновская вязкость при наименьшей температуре испытания (T_0), Пас; R –газовая постоянная; a_0 –константа для данного полимера, Па⁻¹ Д.

Для ряда образцов ПУТЭП с одинаковой характеристической вязкостью (η) были получены различные характеристики (табл.1.)

Таблица 1.

Характеристики ПУТЭП при различной температуре испытания

№№ п/п	,К	E, кдж/моль	A x 10 ⁵ , Па ⁻¹	a ₀
1	433	183,8	1,7	4,13
2	458	199,0	2,2	5,30
3	463	268,0	2,5	5,40

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Для расплавов ПУТЭП характерны высокие значения E , что свидетельствует об узком температурном интервале текучести этих полимеров. Это объясняется, по-видимому, наличием узлов физической и химической сеток, обусловленных сильным молекулярным взаимодействием жестких полиуретановых блоков, а также /термолабильными/ аллофонатными связями между микромолекулами [2].

Поскольку соответствующие значения E для ПУТЭП с достаточно большими характеристической вязкостью и длиной жестких блоков превышают энергию термического распада уретановых связей (85-170 кДж/моль), течение таких систем носит, по-видимому, механо-химический характер и сопровождается обратным разрушением структуры полимера.

На рис.2 приведена зависимость энергии активации течения от характеристической вязкости раствора ПУТЭП.

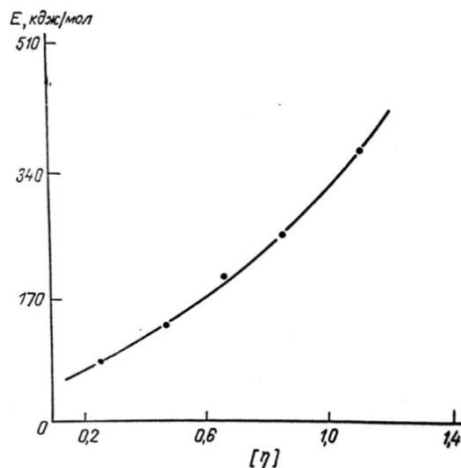


Рис.2. Зависимость энергии активации течения от характеристической вязкости раствора полиуретана.

Обнаруженные закономерности реологического поведения расплавов ПУТЭП позволяют дать некоторые рекомендации по оптимизации температурных режимов и методу

их переработки. Например, характеристическая вязкость ПУТЭП вероятно не должна превышать 0,7.(рис.3)

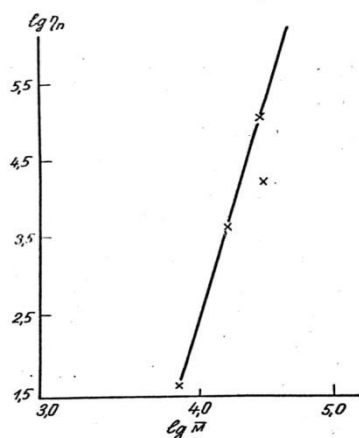


Рис.3. Зависимость $\lg \eta_n$ наибольшей ньютоновской вязкости расплава полиуретана от $\lg M$ среднечисловой молекулярной массы полиуретана.

Conclusion

В результате наших работ становится все более очевидным, что структура и свойства смесей карбоцепных и гетероцепных полимеров определяются многими факторами, таких, как

термодинамическое средство компонентов, их молекулярной массой, степенью дисперсности фаз, способностью компонентов к кристаллизации и др.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Aliguliev R. M., Martynova G. S., Gasanov Kh. A., (1994) Kratkie ocherki po teplofizicheskim issledovaniyam polimerov. Baku.- Elm. -1994,- 136 p.
2. Bilalov Ya.M., Ivanov A. V., Abrakham Y., Alizade G.L. (1976) Issledovanietermichesky destrukttsii SKEP s PVKh. Azerb. Khim. zhurn.- 1976, № 1, -p.74 –77
3. Baramboym N.K. (1971) Mekhanokhimiya vysokomolekulyarnykh soedineniy. M.: - Khimiya,-1971, -364 p.
4. Butyagin P.Yu. (1971) Kinetika i priroda mekhanokhimicheskikh reaktsiy. Uspekhi khimii, -1971,- T.11, -p. 1935 – 1959.
5. Kuz'minskiy A.S. (1971) Nekotorye aktual'nye problemy khimii elastomerov. Vysokomolekulyarnykh soedinenie, -1971, -T. 13,- № 2, -p. 384 – 394.
6. (1969) «Dostizhenii nauki i tekhnologii v oblasti reziny. Pod red. Zueva Yu. M., M.: - Khimiya,- 1969.- 404p.
7. Portyanskiy A. E., Abrakham Y., Alizade G. L., Bilalov Ya.M. (1975) Issledovanie protsessa mekhanoinitsirovannoy modifikatsii SKEP s PVKh. Azerb. Khim. zhurn., -1975,- № 4,- p. 80 – 85.
8. Regel' V.R., Pozdnyakov O. F., Amelin N. V. (1975) Issledovanie termo- i mekhanodestrukttsii polimerov s primeneniem mass-spektometrov. Mekh.polim.-1975.- №1. p.16-32
9. Shixaliyev K.S (2017) Termodinamika i vzaimnoe raspredelenie makromolekul v sisteme khlor-khlorsoderzhashchie polimery International Scientific and Pzactical Confrence “ WORLD SCIENCE» №4(20), Vol/5,-2017. – p.37-44
10. Shixaliyev K.S (2017) Exelolted thermoplastics based compositions European science review. Scientific journal- № 5-6 , - 2017. Vienna,-p. 89-94
11. Shykhaliyev K.S., Movlaev I.G (2017) Issledovaniya sovmestimosti polimerov, khimicheskikh i drugikh osobennostey ikh smesey . Sb.statey pobediteley Kh mezhdunarodnoy nauchno-Prakticheskoy konfrentsii.Penza.»Nauka i prosveshchenie» -2017, p. 31-35.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](http://s-o-i.org/1.1/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://dx.doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

S.A. Asanov

Lawyer (staff attorney of ABA ROLI Representative
Office in Kyrgyzstan),
Graduate student of National Academy of Science of the
Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

PRACTICAL ISSUES OF INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF MEDIATORS

Abstract: *There are certain similar provisions between the law on defense attorneys and mediators in the Kyrgyz Republic (the logic and format of the institutional construction of professional communities of mediators are borrowed). The experience of building a lawyer community is to some extent applicable, and therefore the use of the experience and approaches of other communities (lawyers in the first place) should be taken into account to develop legislative measures for the issues of institutional organization, status and education of mediators.*

Key words: *mediation, mediator, conflict situations, community of mediators, organization of mediators, advocacy community, advocacy.*

Language: *Russian*

Citation: Asanov SA (2018) PRACTICAL ISSUES OF INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF MEDIATORS. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 122-125.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-22> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.22>

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА МЕДИАТОРОВ

Аннотация: *Существуют определенные схожие положения между законодательством об адвокатах и медиаторах в Кыргызской Республике (далее – КР), а именно заимствуется логика и формат институционального построения профессиональных сообществ медиаторов. Опыт построения адвокатского сообщества является в некоторой степени применимым, и потому опыт и подходы других сообществ (как адвокатов) должны быть учтены для разработки мер законодательного урегулирования вопросов институциональной организации, статуса и образования медиаторов в КР.*

Ключевые слова: *медиация, медиатор, конфликтные ситуации, сообщество медиаторов, организация медиаторов, адвокатское сообщество, адвокатура.*

Introduction

Анализ положений Закона КР «О медиации» 2017 [4] года позволяет обнаружить тенденцию того, что разработчики данного закона повторяют или заимствуют логику институционального построения адвокатского сообщества в КР, выраженную в законе КР «Об адвокатах и адвокатской деятельности» от 2014 года [3].

Действительно если провести анализ других профессиональных сообществ КР, которые институционально и концептуально в некоторой мере схожи с сообществом медиаторов (в первую очередь сообщества адвокатов и нотариусов), то можно отметить, что именно этот вопрос о статусе медиатора (или по аналогии статус адвоката) является самым проблемным и спорным.

Materials and Methods

В вопросе статуса адвоката данный вопрос даже рассматривался в Конституционной палате Верховного суда КР [5], когда орган конституционного контроля признал обязательность членства профессионалов (адвокатов) в профессиональном сообществе (адвокатура) и также обозначил возможность для организации решать вопросы статуса адвоката (прекращение статуса, придание статуса), профессиональных стандартов, этики и процедур повышения квалификации.

Можно предположить, что эти вопросы также будут весьма актуальными и дискуссионными для сообщества медиаторов, и



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

потому использование опыта и подходов других сообществ (адвокатов в первую очередь) должно быть учтено для разработки мер законодательного урегулирования вопросов институциональной организации, статуса и образования медиаторов в КР.

Явным и наглядным примером соотносимости некоторых положений может быть вопрос организационно-правовых форм для организаций медиаторов. Так, статья 13 рассматриваемого закона устанавливает, что «*Организация медиаторов создается по инициативе медиаторов в организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством о некоммерческих организациях*» [4, ст.13, п.1].

Однако, тут же логично встает вопрос о том, соответствуют ли существующие организационно-правовые формы (предусмотренные для некоммерческих организаций) сущности организаций медиаторов или же следует разработать дополнительные организационно-правовые формы специально для организаций медиаторов, ведь Гражданский кодекс КР [2] предусматривает возможность существования дополнительных организационно-правовых форм для специфических форм деятельности, если есть необходимость дополнительной урегулированности каких-то аспектов налогообложения, страхования и т.д. для данного вида специфической деятельности.

Такие же проблемные вопросы были актуальны и для профессионального сообщества адвокатов КР, так как те организационно-правовые формы, которые существовали в гражданском законодательстве КР в 2014 году на момент принятия закона КР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [3] не соответствовали сущности адвокатской деятельности и потому в данный закон были внесены дополнения в 2016 и 2017 гг. для создания новых особых организационно-правовых форм деятельности.

Этот подход является логичным и уместным в определенной степени, но также надо четко и ясно понимать, что этот подход поднимает ряд спорных вопросов и моментов в отношении организации деятельности медиаторов, так как надо учитывать фундаментальные отличия деятельности медиаторов от деятельности адвокатов в КР.

Такие вопросы, например, касаются таких важных моментов, как:

- обязательность членства медиатора в организации медиаторов или в Республиканском сообществе?
- вопросы обязательности повышения квалификации?
- организационно-правовые формы для

медиаторов и вопросы налогообложения, если медиаторы должны функционировать в формах некоммерческих организаций?

Эти и многие другие вопросы были весьма актуальны для адвокатов и подходы в решении этих вопросов могут быть применены и к медиаторам, но опять же различия между функциями и задачами медиации и адвокатской деятельности является фундаментальными и потому они определяют проблемные тенденции в практике.

Эти проблемы лежат не в плоскости административной организации деятельности и в вопросах качества нормотворчества, но касаются того, что надо понимать теоретико-правовые основы сущности и содержания деятельности медиаторов, чтобы отличать их от адвокатов и не создать организационный беспорядок в данном направлении.

Основные отличия выражаются в том, что адвокаты имеют конституционно-правовой статус и их задача не состоит в урегулировании спорных ситуаций, но они являются частью системы правосудия.

Отличие обусловлено следующими важными конституционными положениями [1, ст. 40(3), 57], выраженными в статьях 40 и 57, которые определяют следующие положения:

Конституция гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (в определенных случаях такая юридическая помощь оказывается за счет государства в рамках системы гарантированной государством юридической помощи, к которой было принято отдельные нормативно-правовые акты).

Конституция прямо оговаривает, что организация и деятельность адвокатуры должно осуществляться в форме самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов, которое в рамках законодательных полномочий может определять некоторые институциональные вопросы, которые также могут быть связаны с соответствующими правами, обязанностями и ответственностью адвокатов.

Таким образом, фундаментальное отличие логики в формировании самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов от самоуправляемого профессионального сообщества медиаторов в том, что адвокат работает преимущественно с правоотношениями (включая уголовные дела), тогда как медиаторы могут быть задействованы не только в правовых отношениях, но и в ряде других (корпоративная и бизнес медиация, семейная медиация, социальные и общественно-политические вопросы и т.д.).

В этой связи нужно быть крайне осторожным при инкорпорации логики

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

построения адвокатской деятельности и адвокатского сообщества к деятельности медиаторов и медиаторского сообщества.

22 июня 2017 г. Жогорку Кенешем КР был принят закон КР «О медиации», который вступил в силу 28 июля 2017 года [4].

Этим законом юридически закрепляется деятельность медиаторов как единого сообщества, основанного на обязательном членстве в нём медиаторов в рамках Республиканского сообщества медиаторов.

Помимо выдачи свидетельств медиатора наряду с осуществлением надзора за процессом повышения их профессиональной квалификации для получения сертификата медиаторов, Республиканское сообщество медиаторов должна будет принять кодекс профессиональной этики и участвовать в дисциплинарных разбирательствах в отношении недобросовестных медиаторов.

Ввиду имеющихся в законодательстве пробелов необходимо рассмотреть закон КР «О медиации» с точки зрения того, насколько он соответствует содержательной логике концепции медиации и профессиональным ее стандартам, установленным для подобных профессиональных сообществ. Существует ряд международных руководящих документов, регулирующих профессиональную деятельность других схожих (в некоторой степени) профессиональных сообществ, например адвокатов и нотариусов [6; 7; 8], а также аналитические материалы по рассматриваемому вопросу [10, с. 156-157]. Хотя эти руководящие документы и не являются обязательными и носят лишь рекомендательный характер, они содержат в себе единодушно признанные принципы того, как теоретически должна выглядеть профессиональное сообщество, главными задачами которого являются защита прав человека и оказание правовой помощи на высоком профессиональном уровне.

Одним из самых актуальных вопросов является необходимость определения того, какие позитивные или негативные последствия создает действующий закон КР «О медиации» для такого фундаментального понятия, как самостоятельность Республиканского сообщества медиаторов.

Если говорить об адвокатах, то самостоятельность адвокатов выражается в том,

что «...каждый адвокат обладает полной свободой выполнять свои профессиональные обязанности, ...в Законе об Адвокатуре сделан ряд шагов в направлении обеспечения адвокатов Кыргызстана такой самостоятельностью. В нём предусмотрен стандартизированный порядок вступления в адвокатуру и выхода из неё. Кроме того, адвокатуре гарантируется самостоятельность в юридически квалифицированном рассмотрении всех принимаемых решений в этой области» [9].

Другим важным вопросом является позиция о сущности законодательного требования о стандартах и качестве услуг медиаторов, так как в законе КР «О медиации» говорится только о рекомендуемых стандартах и типовых программах обучения, но не определен вопрос того, какие организации должны вести контроль данного вопроса, как организуется подсчет часов повышения квалификации, каковы последствия наложения дисциплинарных взысканий в случае игнорирования требований о повышении квалификации, периодичность обучения, влияние на вопросы доступа к профессии и статуса медиатора, и многие другие вопросы оставались вне должного регулирующего действия закона КР «О медиации» 2017 года.

Conclusion

Экспертами отмечается, что так же, как и самостоятельность сообщества, вопросы получения образования и наличия необходимого уровня профессиональной квалификации находятся в числе главных предметов внимания со стороны международных организаций.

Таким образом, для любого профессионального сообщества при учреждении единого сообщества/организации, важно предусмотреть действенные и конкретные механизмы обеспечения как самостоятельности организации, так и обязательств ее членов с тем, чтобы сообщество обладало должным уровнем организационного и институционального единства, так как без такого институционального единства не будет никакого отличия сообщества от простого общественного объединения и тем более не будет возможностей эффективного контроля стандартов качества предоставляемых услуг, повышения квалификации и соблюдения этических правил.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

References:

1. (2010) Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki 2010 goda.
2. (1996) Grazhdanskiy Kodeks KR ot 8 maya 1996 goda # 15.
3. (2014) Zakon KR «Ob Advokature Kyrgyzskoy Respubliki i advokatskoy deyatelnosti» ot 14 iyulya 2014 goda # 135.
4. (2017) Zakon KR «O mediatsii» ot 28 iyulya 2017 goda # 161, st.13, p.1.
5. (2015) Reshenie Konstitutsionnoy palaty Verhovnogo suda Kyrgyzskoy Respubliki po delu «O proverke konstitutsionnosti nekotoryih normativnyih polozheniy Zakona KR «Ob Advokature KR i advokatskoy deyatelnosti» ot 11 marta 2015 goda gorod Bishkek (rezhim dostupa: <http://constpalata.kg/wp-content/uploads/2015/03/04.pdf>).
6. (2018) Sayt Soveta advokatur i yuridicheskikh obschestv Evropy: www.ccbe.eu.
7. (2018) Sayt Mezhdunarodnogo soyuza advokatorov (MSA): www.uianet.org.
8. (2018) Sayt Mezhdunarodnoy assotsiatsii advokatorov: www.ibanet.org.
9. (2014) Pravovaya reforma v KR: Zakon ob Advokature 2014 g. s tochki zreniya mezhdunarodnyih i zarubezhnyih norm, Megan Makkormak, 2014 g.
10. Taran A.S. (2005) Advokatskaya tayna i interesyi obschestva // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. -2005. - # 2. - p. 156-157.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

S.A. Asanov

Lawyer (staff attorney of ABA ROLI Representative
Office in Kyrgyzstan),
Graduate student of National Academy of Science of the
Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

THEORY AND PRACTICE OF MEDIATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC: ISSUES OF PROFESSIONAL STANDARDS OF ACTIVITY AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Abstract: It is important to define the functional characteristics of mediation in order to more clearly understand its purpose, direction, goals and objectives. At the same time, there are certain similar provisions between the law on advocates and mediators in the Kyrgyz Republic (hereinafter referred to as the Kyrgyz Republic), namely, the logic and format of the institutional construction of professional communities of mediators. The experience of building a lawyer community is to some extent applicable, but it is also important to take into account the differences between these professional communities.

Key words: mediation, mediator, conflict situations, community of mediators, organization of mediators, advocacy community.

Language: Russian

Citation: Asanov SA (2018) THEORY AND PRACTICE OF MEDIATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC: ISSUES OF PROFESSIONAL STANDARDS OF ACTIVITY AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (60): 126-129.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-23> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.23>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕДИАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: Важным является определение функциональных характеристик медиации с тем, чтобы более четко понимать ее назначение, направленность, цели и задачи. Вместе с тем существуют определенные схожие положения между законодательством об адвокатах и медиаторах в Кыргызской Республике (далее – КР), а именно заимствуется логика и формат институционального построения профессиональных сообществ медиаторов. Опыт построения адвокатского сообщества является в некоторой степени применимым, но важно также учитывать отличия между указанными профессиональными сообществами.

Ключевые слова: медиация, медиатор, конфликтные ситуации, сообщество медиаторов, организация медиаторов, адвокатское сообщество.

Introduction

Закон КР «О медиации» был принят Жогорку Кенешем КР от 22 июня 2017 года и вступил в силу 28 июля 2017 года № 161, и законодатель традиционно указывает в качестве цели нормативной базы медиации вопрос создания нормативной базы для применения в КР медиации по урегулированию споров.

Materials and Methods

Важным является определение функциональных характеристик медиации с тем,

чтобы более четко понимать ее назначение, направленность, цели и задачи. Законодатель указывает основной целью концепции медиации «содействие в защите прав, свобод и законных интересов граждан, развитие партнерских деловых отношений и формирования этики делового оборота, гармонизация социальных отношений» [1, преамбула].

Вместе с тем, в связи с принятием нового уголовно-процессуального законодательства становится актуальным рассмотрение новых возможностей медиации применительно к



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

уголовным делам или делам об уголовно-правовых проступках (согласно положениям Главы 60 нового Уголовно-процессуального Кодекса КР [2, ст.499-501], который предусматривает возможность участия медиатора в процессе заключения процессуального соглашения о примирении сторон по всем составам уголовно-правовых проступков и по ряду уголовных преступлений, определенных уголовно-процессуальным законодательством).

Глава 3 закона КР «О медиации» полностью посвящена вопросам институционального строения и функционирования профессионального сообщества медиаторов.

В частности, предусмотрена организация и функционирование «Республиканского сообщества медиаторов», которое образуется всеми медиаторами КР. Также устанавливается, что Республиканское сообщество медиаторов на учредительном собрании решает вопросы создания исполнительного органа управления и утверждения устава.

К функциям исполнительного органа управления относятся вопросы по обучению медиаторов, по утверждения правил профессиональной этики, выдача свидетельств и сертификатов, ведение общереспубликанского реестра медиаторов, и также прекращение статуса медиатора.

Можно видеть, что исполнительный орган управления регулирует множество вопросов, которые касаются организации медиаторской деятельности, но является важным определением других аспектов институционального развития данного профессионального сообщества, связанных с функционированием отдельных организаций медиаторов, из взаимоотношений друг с другом, с исполнительным органом управления Республиканского сообщества медиаторов.

Законодательство определяет, что организация медиаторов создается на добровольной основе в целях обеспечения методических, организационно-правовых условий оказания медиаторами помощи, тогда как организация профессионального обучения медиаторов отнесена к компетенции «...юридического лица, осуществляющее деятельность по обучению и повышению квалификации медиаторов».

Остается неясным, являются ли данные субъекты – организация медиаторов и юридическое лицо, осуществляющее обучения – одной и той же организацией или же они могут не совпадать?

Также не ясно, является ли вопрос наличия государственной лицензии на образовательную деятельность единственным требованием к

юридическим лицам, которые намерены обучать медиаторов.

К примеру, если в КР данные вопросы не урегулированы с соответствующим уровнем детализации и отнесены к сфере ответственности организаций медиаторов, то в Республике Казахстан данные вопросы урегулированы на национальном уровне через принятие соответствующего постановления Правительства РК, которое установило, что в целях реализации [пункта 4](#) статьи 9 Закона Республики Казахстан "О медиации" [4] Правительство Республики Казахстан утверждает [Правила](#) прохождения обучения по программе подготовки медиаторов с 8 июля 2011 года [5].

Эти и многие другие вопросы свидетельствуют о необходимости изучения и анализа ситуации в КР касательно деятельности организаций медиаторов с тем, чтобы выработать общие подходы к законодательным положениям и возможным пробелам в закон КР «О медиации» для построения эффективного профессионального сообщества медиаторов в КР (особенно в свете ранее указанной возможности участия медиаторов в отправлении уголовного правосудия через содействие заключения определенных видов процессуальных соглашений).

Так в КР существуют следующие организации, которые занимаются вопросами обучения медиаторов, регулирования вопросов этики и стандартов медиации, представление интересов сообществ и организаций медиаторов:

- Центр Медиации и переговоров (также обозначается как Центр Медиации и Правовых Технологий) [10],
- Национальный Центр Медиации [11],
- Торгово-Промышленная Палата [12],
- ОО «Дат Шайым»,
- Институт Общественного Анализа,
- Лига защитников прав ребенка (ювенальная медиация),
- частично Учебный Центр Адвокатов Адвокатуры КР [13],
- индивидуальные медиаторы и другие НПО, которые касаются вопросов обучения медиации.

Указанные организации не регулируют весь спектр вопросов, которые должны быть рассмотрены для обеспечения необходимых условий развития концепции медиации и ее реализации.

В качестве примера можно рассмотреть Центр Медиации и Переговоров, который оказывает содействие в урегулировании конфликтов и споров посредством медиации и переговоров в различных сферах жизнедеятельности, а также проводит курсы,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

тренинги и мастер-классы по различным тематикам.

Принципами ЦМП указываются:

- Конфиденциальность
- Нацеленность на долгосрочный результат
- Внимательное отношение к каждому клиенту
- Профессиональное качество и мобильность
- Ответственность перед клиентами и партнерами

Можно констатировать, что указанные принципы ЦМП частично совпадают с законодательными принципами осуществления деятельности медиации, но нет оснований говорить о несоответствии законодательству, так как ЦМП устанавливает скорее организационные принципы деятельности данного Центра (институциональный уровень), так как законодательные принципы касаются именно вопросов медиативной деятельности (индивидуальный оперативный уровень).

Изучение миссии ЦМП позволяет заключить, что данный Центр нацелен также на вопросы социальной медиации. В качестве миссии заявляется следующее положение – «Профилактика и разрешение конфликтов в деловой и личной сфере посредством инновационных и конструктивных подходов, нацеленных на выигрышные и долгосрочные решения».

В качестве ценностей указываются такие положения, как толерантность, компетентность, взаимный интерес, успех и долгосрочный результат.

В качестве принципов указаны такие положения, как конфиденциальность, ответственность, профессиональное сотрудничество и вознаграждение.

Conclusion

Таким образом, в рамках одной организации медиаторов можно наблюдать отсутствие четкого свода правил и стандартов профессиональной деятельности, смешение принципов деятельности и организационных установок, выраженные в простом перечислении принципов и ценностей деятельности.

Концептуальное понимание особенностей саморегулируемых профессиональных сообществ (вроде сообщества медиаторов, адвокатов и других) позволяет обоснованно поднимать вопросы обязательного членства в профессионалов в таком сообществе, даже если это прямо не оговорено в законодательстве. К примеру, именно так понимается организация деятельности медиаторов в Российской Федерации, где отмечается, что «действующее законодательство не устанавливает для российских медиаторов обязательного членства в саморегулируемой организации, но, тем не менее - это подразумевается, если исходить из действующих правовых норм» [6; 7; 8; 14].

Логичным становится вопрос того, что в случае наличия единой организации для профессионального сообщества при условиях саморегулирования, такая организация должна быть более активна при определении стандартов деятельности, повышения квалификации членов и обеспечение этических правил поведения.

Как отмечается в российском подходе к пониманию сути саморегулирующего качества профессиональных сообществ, «...внедрение саморегулирования должно способствовать формированию сообщества профессиональных медиаторов с общей стратегией развития, которое при взаимодействии с внешним миром опирается на общие принципы профессиональной этики и стандарты профессиональной деятельности».

Это говорит в пользу того, что вопросы обеспечения качества деятельности медиаторов и повышения квалификации, а также установление стандартов деятельности является важным вопросом для урегулирования на национальном уровне, так как урегулирование данных вопросов на организационном уровне не является эффективным и не позволяет обеспечить организационное единообразие в деятельности медиаторов.

Законодательство КР должно быть реформировано для должной урегулированности указанных вопросов и повышения институциональной самостоятельности профессионального сообщества медиаторов.

References:

1. (2017) Zakon KR «O mediatsii» ot 28 iyulya 2017 goda # 161, preambula.
2. (2017) Ugolovno-Protssesualnyiy Kodeks KR ot 2 fevralya 2017 goda # 20.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- (2014) Zakon KR «Ob Advokature KR i advokatskoy deyatelnosti» ot 14 iyulya 2014 goda # 135.
- (2011) Zakon Respubliki Kazahstan ot 28 yanvarya 2011 goda "O mediatsii".
- (2011) Postanovlenie Pravitelstva RK ot 3 iyulya 2011 goda # 770.
- (2007) Federalnyiy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 01.12.2007 # Postanovlenie Pravitelstva RK ot 3 iyulya 2011 goda # 770.315-FZ # «O samoreguliruemyih organizatsiyah».
- (2006) Federalnyiy zakon RF ot 13.03.2006 # 38-FZ «O reklame».
- (2010) Federalnyiy zakon RF ot 27.07.2010 # 193-FZ «Ob alternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika».
- (2014) Pravovaya reforma v KR: Zakon ob Advokature 2014g. s tochki zreniya mezhdunarodnyih i zarubezhnyih norm, Megan Makkormak, 2014g.
- (2018) Sayt tsentra mediatsii - <http://www.mediation-centre.kg/>
- (2018) Sayt soobshchestva mediatorov - <http://www.mediationkg.com/>
- (2018) Sayt Torgovo-promyshlennoy palaty KR - <http://www.cci.kg/>
- (2018) Sayt Uchebnogo Tsentra Advokatov Advokaturyi KR - <http://www.centradvokatov.kg/>
- (2018) Sayt o samoreguliruemyih organizatsiyah: http://www.all-sro.ru/types_of_sro/self_regulation_mediators



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Batyrkul Isaevich Baetov
Doctor of Economics, Chief Researcher of the
Scientific Research Institute
of Energy and Economics of the State Committee
of Industry, Energy and Mineral Resources of the
Kyrgyz Republic.

Ayat Batyrkulovich Baetov
Master of Engineering and Technology,
Director of Limited Liability Company
"AyatEnergO", the Kyrgyz Republic.

SECTION 6. Metallurgy and energy.

PROBLEMATIC ISSUES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SMALL HYDRO POWER ENGINEERING OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: *The analysis of the current condition of small hydropower system in Kyrgyzstan is presented and the main problematic issues in this area are revealed. The evaluation of the ongoing activities aimed at improving the investment climate and relevant proposals have been developed to ensure and promote the coordinated effective operation of all stakeholders on the mass construction of small hydro power plants in small and medium-sized watercourses of the country.*

Key words: *small hydropower, hydropower potential, normative legal acts, small hydro power plants, tariff policy, specific capital investments, state policy, investment attractiveness.*

Language: *Russian*

Citation: Baetov BI, Baetov AB (2018) PROBLEMATIC ISSUES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SMALL HYDRO POWER ENGINEERING OF THE KYRGYZ REPUBLIC. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 130-133.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-24> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.24>

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: *Представлен анализ современного состояния малой гидроэнергетики Кыргызстана и раскрыты основные проблемные вопросы в этой сфере. Дана оценка проводимым мероприятиям, направленным на улучшение инвестиционного климата и на этой основе разработаны предложения по обеспечению скоординированной эффективной деятельности всех заинтересованных сторон по массовому сооружению малых ГЭС на малых и средних водотоках страны.*

Ключевые слова: *малая гидроэнергетика, гидроэнергетический потенциал, нормативные правовые акты, малые ГЭС, тарифная политика, удельные капитальные вложения, государственная политика, инвестиционная привлекательность.*

Introduction

В последние годы, наряду с «зеленой экономикой», особо актуальной становится «зеленая энергия», то есть энергия, выработанная с использованием возобновляемых источников энергии (далее - ВИЭ) без загрязнения окружающей среды. Современная технология позволяет получить тепловую и электрическую энергию от энергии солнца, ветра, воды, земли, а также газа от биологических отходов и угля.

Каждая страна имеет в этом смысле свои приоритеты. Для Кыргызстана и Таджикистана, где имеется огромный гидроэнергетический потенциал, наиболее эффективным видом ВИЭ представляется именно малая гидроэнергетика, тогда как для остальных стран Центральной

Азии, где энергия вырабатывается преимущественно путем сжигания не возобновляемого углеводородного сырья (угля, мазута, природного газа) и где возможности малой гидроэнергетики весьма ограничены, становятся актуальными остальные виды ВИЭ [2].

Materials and Methods

В настоящее время в Кыргызской Республике (далее – КР) эксплуатируются 13 малых ГЭС (8 ГЭС Аламединского каскада, Кеминская, Калининская, Иссык-Атинская, Найманская и Тегирментинская) с общей установленной мощностью 45 МВт и среднегодовой выработкой электроэнергии



Impact Factor:

SISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

порядка 150 млн.кВтч. Практически все они были построены и введены в эксплуатацию еще в советское время, кроме Найманской и Иссык-Кульской (2005-2008гг.), а также Тегирментинской (2016г.).

Построенные в 40-50-х годах прошлого века малые ГЭС в связи с вводом в эксплуатации крупных ГЭС и тепловых станций были законсервированы и демонтированы. К настоящему времени оставшееся оборудование и гидротехнические сооружения на этих станциях разрушены и пришли в негодность [3].

По предварительным расчетам технически приемлемый к освоению гидроэнергетический потенциал обследованных 172 малых рек и водотоков с расходом воды от 0,5 до 50 куб.м/сек составляет 5-8 млрд.кВтч в год.

Гидроэнергетический потенциал малых рек дает возможность в ближайшей перспективе сооружения порядка 87 новых малых ГЭС с суммарной мощностью около 180 МВт и среднегодовой выработкой 1 млрд.кВтч электроэнергии. Кроме того, существует возможность восстановления 38 существовавших ранее малых ГЭС общей мощностью 22 МВт и среднегодовой выработкой до 100 млн.кВтч электроэнергии. Также можно соорудить 7 малых ГЭС на ирригационных водохранилищах с установленной мощностью 74 МВт и среднегодовой выработкой электроэнергии около 207,5 млн.кВтч.

В соответствии с действующим законодательством Кыргызстана ГЭС с установленной мощностью менее 30 МВт считаются малыми [4]. Такая градация установлена в разных странах по разному, например, в Чехии, к малым относятся ГЭС с установленной мощностью менее 10 МВт.

Как показала практика, малые ГЭС строятся быстро, в среднем за 1,5 года, и за небольшие средства с удельным капитальным вложением до 2600 долл/кВт, но при этом, если соблюдать условия эксплуатации они исправно могут выработать электроэнергию очень долго, в течение ста лет.

Эффективность малой гидроэнергетики в Кыргызстане определяется следующими факторами:

- относительно небольшими капитальными вложениями в оборудование, материалы, строительно-монтажные и пусконаладочные работы (так, удельные затраты при строительстве новых малых ГЭС составляют от 1200 до 2600 долл.США на 1 кВт мощности станции; при восстановлении – от 700 до 1600 долл.США; при сооружении на ирригационных водохранилищах – от 1000 до 2300 долл.США в зависимости от страны происхождения закупаемого оборудования (СНГ или дальше зарубежье) [5];

- развитой инфраструктурой, в том числе наличием в непосредственной близости высоковольтных линий электропередачи и трансформаторных подстанций;

- энергетической независимости от режима работы энергосистемы;

- созданием местных, локальных энергосистем с низкими эксплуатационными издержками;

- реальностью реализации проектов с привлечением государственных и частных кредитов;

- незначительным воздействием на окружающую среду;

- созданием новых рабочих мест и производств с одновременным улучшением условий жизни местного населения [6].

В условиях современной технологии малые ГЭС становятся совершенно недорогими и в эксплуатации. Так, например, в Чехии в результате проведенной модернизации малая ГЭС, где раньше работало 40 человек, стала обслуживаться лишь 2-мя специалистами.

В отличие от многих европейских стран, где уже заняты все створы [7], пригодные для сооружения малых ГЭС, и где лишь модернизируются ранее построенные малые ГЭС, Кыргызстан имеет 242 малых и средних бурных горных рек с энергонасыщенным потоком.

Неразвитость малой гидроэнергетики Кыргызстана, видимо, следует объяснить следующими обстоятельствами. Первоначально стало очевидной необходимостью скорейшее принятие нормативных правовых актов, предусматривающих самые необходимые условия для развития ВИЭ, что и было сделано. В последние годы мы пришли к энергодефициту и вынужденному импорту электроэнергии, а планируемое повышение тарифа на тепло- и электроэнергию для конечных потребителей так и не состоялось, следовательно, нам не удалось повысить инвестиционную привлекательность сооружения энергообъектов, в том числе и малых ГЭС. Все это привело к безрезультатности действий специально созданной Дирекции по развитию малой и средней энергетики в КР, государственных органов, уполномоченных в делах энергоотрасли, а также местных властей.

Одним из позитивных шагов в данном направлении все же следует признать поддержку со стороны ПРООН в Кыргызстане, который открыл специальный проект ПРООН/ГЭФ «Развитие малых ГЭС, Кыргызстан» и к настоящему времени разработаны проекты многих нормативных правовых актов и нормативно-технических документаций, разработана несколько предварительных ТЭО и подготовлен ряд оценок воздействия на окружающую среду (ОВОС), находится на стадии



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

завершения разработка гис-карты по 65 створам, а также инструкция-руководство для предпринимателей, приступивших к сооружению малых ГЭС. Сегодня актуальным представляется также вопрос совершенно четкого и однозначного выделения перечня створов, где право сооружения малых ГЭС должно даваться лишь на основе проведения тендеров [8]. В остальных же створах малые ГЭС должны сооружаться без проведения тендеров, лишь на основе официальных правоустанавливающих и государственных разрешительных документов.

II республиканское совещание «Проблемы и пути развития малой гидроэнергетики в КР» (25.02.2016г.) выдвинуло государственному органу-куратору энергоотрасли следующие предложения:

- совместно с регулятором отрасли (Государственным агентством по регулированию ТЭК при Правительстве Кыргызской Республики) завершить работу по проектам таких нормативных документов, как Методика определения тарифов на электроэнергию, выработанной ВИЭ; Договор купли и продажи электроэнергии, выработанной ВИЭ; Реестр субъектов ВИЭ; Концессионный договор; Положение по определению земельных участков под строительство малых ГЭС; Правила технологического присоединения к электрическим сетям электроэнергии, выработанной при помощи ВИЭ; Методика определения стоимости технологического присоединения к электрическим сетям электроэнергии, выработанной при помощи ВИЭ. Наряду с этим, была поставлена задача совместно с профильными ассоциациями и представителями бизнес-структур доработать нормативные правовые акты, обеспечивающие благоприятный инвестиционный климат для развития ВИЭ в целом.

Закон КР «О возобновляемых источниках энергии» предусматривает, что тариф для получения «гидроэнергии» устанавливается на «срок окупаемости проекта» на уровне в 2,1 раза выше, чем «максимальный тариф для конечного потребителя». При этом не ясно как будет определен «срок окупаемости», каким долгим он будет и позволит ли он инвестору окупить все затраты. Упомянутый закон также предусматривает поддержку для всех проектов по гидроэнергетике без каких-либо ограничений по мощности, хотя в практике такая поддержка нацелена лишь к объектам малой гидроэнергетики с установленной мощностью менее 30 МВт.

В 2015 году в рамках упомянутого выше проекта ПРООН/ГЭФ представители частного сектора и лица, принимающие решения, съездили в Чехию и на месте узнали много нового о том,

каким образом в этой стране к 2020 году собираются довести удельный вес ВИЭ в топливно-энергетическом балансе до 13%, тогда как задача Евросоюза еще более амбициознее – 20% [9]! При этом, разумеется, следует учесть степень вклада (дотации) государства Чешской Республики и так называемых структурных фондов Евросоюза.

К результатам поездки, кроме полученных знаний в области малой гидроэнергетики и условий кредитования внешних проектов, можно отнести и то, что между Ассоциацией малых ГЭС и Компанией CREA был подписан меморандум о сотрудничестве, договорились с Чехинвестом и страховой компанией об условиях сотрудничества, как с производственными структурами, так и банковским сектором Чешской Республики [11].

Для справки можем привести, что в 2008 году доля ВИЭ в Кыргызской Республике составляла 0,16% и к 2025 году в соответствии с Национальной энергетической программой была предусмотрена довести этот индикатор до 5%. При этом речи о каких-либо государственных дотациях не идет, то есть все затраты должны нести иностранные и местные инвесторы.

Видя практически нулевое продвижение такого высоко прибыльного и стабильного бизнеса как малая гидроэнергетика, заинтересованные предприниматели объединились в «Ассоциацию малых ГЭС» и стали проводить различные мероприятия с участием всех заинтересованных сторон – и представителей госорганов, и местных органов самоуправления, и частных инвесторов, и донорских структур.

Экономические выкладки сегодня, естественно, говорят в пользу малых ГЭС, ибо себестоимость 1 кВтч электроэнергии на разы ниже покупной цены той электроэнергии, которые закупается при необходимости у соседних стран. С другой стороны, в будущем среднесрочная тарифная политика постепенного повышения тарифов на электроэнергию сможет сделать более реальным срока окупаемости, обозначенного в законе о ВИЭ до 8 лет. В этой связи хотелось бы провести некую параллель с той же Чехией, где конечный тариф для населения составляет около 20 евроцентов (для сравнения у нас – порядка 1 евроцента) и где государство вдобавок к этому еще и дотирует, дает преференции компаниям, продвигающим вопросы ВИЭ, однако при таком раскладе ни о никакой параллели говорить пока не приходится [10].

В соответствии с Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы и соответствующей программы доля ВИЭ в общем объеме



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

энергопотребления должна достигнуть 1,5% к 2017 году. Для достижения этой цели Концепция развития малой гидроэнергетики Кыргызской Республики до 2017 года [1], утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20.07.2015г. № 507, предполагает внесение изменений и дополнений в законы Кыргызской Республики «Об энергетике», «Об электроэнергетике», «Об энергосбережении» и иные нормативные правовые акты, направленных на: приведение их в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О возобновляемых источниках энергии»; определение критериев отбора экономически целесообразных проектов по строительству малых ГЭС с учетом гидрологических, геологических, технических, а также территориальных социально-экономических условий; разработку карты перспективных малых ГЭС на основании отбора экономически целесообразных проектов для строительства малых ГЭС; определение доли электроэнергии, вырабатываемой малыми ГЭС, в энергобалансе страны и решение ряда других не менее важных задач.

Conclusion

На основании вышеизложенного, можно предположить, что в Кыргызстане в недалеком будущем может состояться некий прорыв в сфере массового сооружения малых ГЭС, который в свое время пережили все развитые страны, так как выработать столь необходимую для развития экономики и повышения социального уровня жизни населения электроэнергию по дешевой цене одинаково выгодно и государству, и предпринимателям, и обществу в целом.

Особенность настоящего момента в деле продвижения малой гидроэнергетики заключается в том, что пока многие предприниматели не совсем осознали выгодность вложения капитала на сооружения малых ГЭС, хотя свободные средства у внутренних инвесторов накопились достаточно, о чем свидетельствует строительство ультрасовременных пансионатов на берегу озера Иссык-Куль, многочисленных кафе-ресторанов, торговых центров, гостиниц в столице и областных центрах, а также отдельных производственных предприятий, отвечающих мировым стандартам.

References:

1. (2018) Ofitsialniy sayt Ministerstva yustitsii Kyrgyzskoy Respubliki. Tsentralizovanniy bank daniyih pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97764>
2. Kasyimova V.M., Arhangel'skaya A.V., Kurzhumbaeva R.B. (2017) Nauchnyie osnovy Kontseptsii gosudarstvennoy energeticheskoy politiki i Strategii razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa Kyrgyzskoy Respubliki do 2030 g. – B.:2017. -106p.
3. (2015) Natsionalnaya ekonomika Kyrgyzskoy Respubliki: problemy i perspektivy razvitiya. Pod obsch.red. T.K.Kamchybekova. –B.:2015.-434p.
4. Baetov B.I. (2010) Aktualnyie voprosy energeticheskoy bezopasnosti Kyrgyzskoy Respubliki.-B.: Insanat, 2010. -228p.
5. (2007) Energetika 2050. // Pril. k nauchn., obschestv.-del. zhurnalu «Energeticheskaya politika». M.: IATs Energiya, 2007. - 36 p.
6. (2004) Energetika XXI veka: Sistemy energetiki i upravlenie imi / Podkovalnikov S.V. i dr. Novosibirsk: Nauka, 2004. 363p.
7. (2002) Energeticheskaya alternativa // Inzhener. 2002. # 9. p. 32-35.
8. Yakushev A.P. (2001) Budushee elektroenergetiki / A.P.Yakushev, A.A.Mihalevich, B.I.Popov // Energiya: ekonomika, tehnika, ekologiya. 2001. # 4. p. 7-13.
9. Solovev A.C., Kozyaruk A.E. (2000) Istoriya razvitiya elektroenergetiki i elektromehaniki v Rossii. SPb.: Sankt-Peterburgskiy gornyy in-t, 2000. 104 p.
10. Astapov K. (2004) Reformirovanie elektroenergetiki v Rossii i za rubezhom // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyie otnosheniya. 2004. # 4. p. 66-72.
11. Sinyugin V.Yu. (2009) Reformirovanie v energeticheskoy sfere na globalnom urovne: istochniki i perspektivy gosudarstvennogo upravleniya // Yuridicheskiy mir. 2009. # 1. Elektronnyy resurs. Dostup iz spravочно-pravovoy sistemy «Kosultant-Plyus: Versiya Ekspert».



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Chinara Kichievna Botoeva

Head of department of the state and law theory
of Academy of Ministry of the Interior Affairs of the
Kyrgyz Republic
candidate of juridical sciences, associate professor,
colonel

SECTION 32. Jurisprudence.

THE ROLE OF ORGANS OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC TO COMBAT INTERNATIONAL TERRORISM

Abstract: This article deals with the concept of terrorism and the essence of terrorism, the legal basis for countering terrorism in the Kyrgyz Republic and the role of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic in the fight against international terrorism.

Key words: terrorism, combating terrorism, countering terrorism, preventing terrorist activities, the role of internal affairs agencies in the fight against international terrorism.

Language: Russian

Citation: Botoeva CK (2018) THE ROLE OF ORGANS OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC TO COMBAT INTERNATIONAL TERRORISM. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 134-137.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-25> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.25>

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие терроризма и сущность терроризма, правовые основы противодействия терроризму в Кыргызской Республике и роль органов внутренних дел Кыргызской Республики в борьбе с международным терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, борьба с терроризмом, противодействие терроризму, предупреждение террористической деятельности, роль органов внутренних дел КР в борьбе с международным терроризмом.

Introduction

В настоящее время одной из важных проблем для многих государств, в том числе и Кыргызстана, стала проблема поиска механизмов противодействия такому социальному явлению, как терроризм.

Терроризм, к сожалению, стал неотъемлемой частью политических и экономических процессов в мире, и представляет все более значительную угрозу общественной и национальной безопасности. С единичных проявлений он превратился в массовое явление. Будучи разновидностью организованной преступности, которые погружаются корнями в мощную теневую экономику, терроризм может поставить под сомнение весь процесс дальнейшего развития человечества.

Общепринятого юридического определения этого понятия не существует.

Например, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова дается следующее определение терроризма «террор – это систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилием для достижения публичных или политических целей» [7].

Materials and Methods

Терроризм - политика, основанная на систематическом применении террора. Синонимами слова «террор» (лат. terror - страх, ужас) являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение» [11].

Как отмечает Боаз Ганор "борьба за определение терроризма иногда так же сильна, как и борьба против самого терроризма" [8].

Одной из первых попыток дать нормативное определение международному терроризму была разработка Женевской конвенции о предупреждении терроризма 1937 года. Согласно



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

данному документу терроризм – это преступные действия, которые направлены против какого-либо государства и цель и характер которых состоит в том, чтобы сеять страх среди отдельных лиц, групп лиц и населения [7, с. 70-72].

Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» дает следующее определение терроризму. «Терроризм - это идеология насилия и практика совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения или нарушением общественной безопасности, а равно призыв к таким действиям с целью подрыва конституционного строя либо оказания воздействия на решения, принимаемые органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями» [1].

Как отмечается в юридической литературе «терроризм – постоянный спутник человечества, который относится к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, приобретающих все более разнообразные формы и угрожающие масштабы [3, с. 7].

Суть терроризма - насилие с целью устрашения. Цель насилия - добиться желательного для террористов развития событий - революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т.д.

Современный терроризм не имеет какого-то одного источника. Он не является чем-то искусственно созданным. Он - объективация одной из сторон духа нашего времени. Современный терроризм - это определенным образом устоявшаяся ситуация (политическая, социальная, психологическая, технологическая и т.п.), наложенная на определенные идеи и идеологии. Современный терроризм - это одна из ипостасей духа нашего времени в форме особой разновидности насилия. Он - точка пересечения ситуации и идеи [10].

Терроризм появляется, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь - кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы - политические, социальные, национальные, религиозные - для которых становится сомнительной законность существующей власти и всей ее системы управления. Если такие группы придут к выводу, что не могут добиться своих целей законным путем, они могут попытаться достигнуть желаемого через насилие, т.е. терроризм. При этом моральным оправданием

убийств оппозиция будет, разумеется, считать высокую важность и чистоту своих целей [9].

Например, особенности исламского терроризма обусловлены прежде всего религиозным основанием, которое приводит индивидуальную мотивацию членов экстремистских групп, чей фанатизм, тщательно взлелеянный и поддерживаемый руководством группы, позволяет совершать такие рискованные и часто самоубийственные акции, на которые вряд ли решились бы не религиозно мотивированные террористы. Гибель во время джихада (а именно так расценивают свою деятельность эти группы) является, с их точки зрения, прямой дорогой в рай, и не удивительно, что многие террористы не только готовы, но и стремятся погибнуть во время выполнения задания. Недаром на стенах домов в Газе можно увидеть плакаты с таким содержанием: «С помощью Бога и наших мучеников мы очистим нашу землю от евреев!». Или: «Бойцы Ислама любят смерть больше, чем солдаты Рабина любят жизнь» [5].

В современном мире ярко наблюдается такое явление как «государственная поддержка терроризма». Оно может включать в себя предоставление оружия, финансовых активов, иное содействие, а также оказание дипломатической защиты [4].

В Кыргызской Республике, правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Кыргызской Республики, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» и иные нормативные правовые акты, вступившие в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права.

Основополагающим нормативным правовым актом в борьбе с терроризмом является Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму», принятый 8 ноября 2006 года, который содержит необходимые правовые и организационные предпосылки для преодоления этого опасного общественно-политического явления [1].

Данный Закон определяет основные принципы противодействия терроризму, организационно-правовые основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации последствий терроризма, порядок координации деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, права и обязанности физических и юридических лиц, независимо от форм собственности, в связи с осуществлением противодействия терроризму, а



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

также порядок международного сотрудничества в области противодействия терроризму [1].

Противодействие терроризму осуществляют государственные органы, в пределах предоставленных им полномочий.

Основным субъектом обеспечения безопасности Кыргызской Республики от посягательств террористов является государство, осуществляющее свои функции в этой области через государственные органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Государственными органами, осуществляющими противодействие терроризму и взаимодействие с уполномоченным государственным органом национальной безопасности в области противодействия терроризму, являются Генеральный штаб Вооруженных Сил Кыргызской Республики, органы внутренних дел, обороны, уголовно-исполнительной системы, уполномоченные государственные органы в области предупреждения чрезвычайных ситуаций, охраны и защиты государственной границы, противодействия финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [1].

Предупреждение террористической деятельности осуществляется путем проведения комплекса политических, социально-экономических, правовых и других профилактических мер государственными органами, осуществляющими противодействие терроризму [1].

Conclusion

Важную роль в борьбе с терроризмом играют органы внутренних дел, которые ведут работу по определению критериев и признаков, тех или иных организаций, чья деятельность подпадает под категорию террористических.

Для этого органами внутренних дел осуществляется противодействие терроризму путем:

- предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, а также посредством предупреждения, выявления и пресечения международной террористической деятельности, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики проводят расследования по уголовным делам о таких преступлениях;

- осуществляют сбор и анализ информации о деятельности террористов, террористических организаций (групп), оценивают степень исходящей от них угрозы национальной безопасности, предоставляют необходимую информацию соответствующим министерствам и ведомствам;

- обеспечивают защиту особо важных объектов и государственных учреждений Кыргызской Республики, находящихся на территории Кыргызской Республики и за ее пределами, перечень которых определяется Правительством Кыргызской Республики, а также сотрудников этих объектов и учреждений и членов их семей;

- осуществляют постоянный мониторинг социально-политической и ситуации в Кыргызской Республике;

- занимаются выявлением и ликвидацией подпольных типографий (полиграфических центров), изготавливающих учебные и методические пособия террористического толка с целью их распространения на территории Кыргызской Республики;

- сотрудничают с соответствующими органами и специальными службами иностранных государств, а также международными организациями в сфере противодействия международному терроризму;

- обеспечивают организацию работы антитеррористических подразделений по выявлению, нейтрализации и уничтожению террористов или террористических организаций (групп);

- осуществляют иные полномочия в соответствии с нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Территориальные отделы и службы органов внутренних дел республики, осуществляют контроль над выдачей документов (паспортов, удостоверений и т.д.) и специальных разрешений (лицензий, разрешительных документов и т.д.), которые могут быть использованы в противоправной деятельности членами террористических организаций.

По всем этим направлениям спецподразделения МВД Кыргызской Республики осуществляют совместные действия с другими спецподразделениями силовых структур Кыргызской Республики и других государств.

В целях решения существующих проблем, в данной сфере, на наш взгляд, необходимо:

- совершенствование законодательных актов, обеспечивающих создание единой правовой основы антитеррористической деятельности;

- во всех религиозных учебных заведениях, выявлять и пресекать всякую деятельность, связанную с пропагандой и распространением идеологии терроризма;

- выявлять и пресекать все формы обучения и подготовки лиц для осуществления террористической деятельности;

- пресекать влияние и распространение идей террористического характера путем ведения

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

гласного и негласного наблюдения, постановки на профилактический учет осужденных, придерживающихся террористических идей, усиления профилактической работы среди осужденных за религиозный экстремизм и терроризм и принятие мер по недопущению пропаганды и распространения литературы религиозно-экстремистского и террористического характера среди осужденных в исправительных колониях;

- развивать дальнейшее международное сотрудничество в этой сфере.

Однако следует отметить, что вести борьбу с таким масштабным и грозным злом как

терроризм, только с помощью силовых органов нельзя. Поэтому, следует согласиться с мнением о том, что «одни силовые методы не кажутся настолько эффективными, чтобы преодолеть такое явление, как терроризм. Ведь на смену уничтоженным боевикам приходят другие люди, и потому уничтожение именно идеи насилия, идеи запугивания представляется самой насущной проблемой. Нужна огромная профилактическая работа, чтобы сформировать общество, которое бы с самого начала отвергало бы ценности терроризма» [2].

References:

1. (2017) Zakon KR «O protivodeystvii terrorizmu» ot 8 noyabrya 2006 goda №178. (V red. Zakona KR ot 13 maya 2017 goda №82).
2. Alekseev O.N. (2012) Osobennosti i perspektivy bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom//Armiya i obshchestvo - M. 2012. №1.
3. Antonyan Yu.M. (1998) Terrorizm. – M. 1998.
4. Dugard Dzh. (2006) Doklad poslannika OON po pravam cheloveka na Palestinskih territoriyakh//Vremya novostey. 2006. № 114.
5. Zmeevskiy A., V. Garabrin. (1996) Terrorizm. Nuzhny skoordinirovanye usiliya mirovogo soobshchestva //Mezhdunarodnaya zhizn'. M. 1996-№ 4.
6. Lisauskayte, V.V. (2009) Sravnitel'nyy analiz ponyatiya «terrorizm» v mezhdunarodnom i natsional'nom ugolovnom prave //Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. -2009.-№2.
7. Ozhegov S.I. (1989) Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 70000 slov/ pod red. N.Yu. Shvedovoy. 21 izd. pererab. i dop. - M.: Rus. yaz., 1989. - 922 p.
8. Payps D. (2014) Trudnosti opredeleniya terrorizma, gazeta The Washington Times, 24 oktyabrya 2014 goda.
9. Khlobustov O.M. (1998) Terrorizm v sovremennoy Rossii. M. 1998.
10. Yatsko A. (1998) Ontologiya nasiliya: terror i terrorizm kak elementy politicheskoy bor'by. Zhurnal «Ukrainskie problemy» N1, 1998 g.
11. (2018) Wikipediya <https://ru.wikipedia.org/wiki/>



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Chinara Kichievna Botoeva

candidate of juridical sciences,
associate professor, colonel

Head of department of the state and law theory
of Academy of Ministry of the Interior Affairs of the
Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

CONTROL AND SUPERVISION AS THE LEGAL FORMS OF THE FUNCTIONING OF STATE BODIES ON IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF THE STATE

Abstract: In this article, the essence of the concepts of control and supervision is revealed, and an attempt is made to distinguish them. Supervision and oversight activities are under consideration, and an attempt is made to consider control and supervision as legal forms of functioning of state bodies for the performance of state functions.

Key words: supervision, control, distinction, distinction, essence, content, functional affiliation, prosecutor's supervision, control and supervisory activities.

Language: Russian

Citation: Botoeva CK (2018) CONTROL AND SUPERVISION AS THE LEGAL FORMS OF THE FUNCTIONING OF STATE BODIES ON IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF THE STATE. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 138-142.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-26> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.26>

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР КАК ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В данной статье раскрывается сущность понятий контроля и надзора, определяется попытка их разграничения. Рассматривается контрольно-надзорная деятельность, а также делается попытка рассмотреть контроль и надзор в качестве правовых форм функционирования государственных органов по исполнению функций государства.

Ключевые слова: надзор, контроль, различия, разграничение, сущность, содержание, функциональная принадлежность, прокурорский надзор, контрольно-надзорная деятельность.

Introduction

В юридической литературе сложился в основном единый подход к пониманию форм осуществления государственных функций. Этот термин показывает, какое внешнее выражение приобретает деятельность государства, как она оформлена. Так, под формами осуществления функций государства понимается деятельность основных звеньев механизма государства, посредством которой осуществляются его функции [20, с. 225].

Materials and Methods

Функции государства выполняются всеми основными звеньями государственного механизма, всей системой государственных органов. Поэтому специфика организации и структуры органов данного вида, занимаемое ими

место в системе механизма государства органически связаны с формами их деятельности. Как формы государственной деятельности, так и структура органов, осуществляющих эту деятельность, подчинены задачам наиболее успешного проведения основных функций государства и зависят от содержания последних.

Однако следует иметь в виду то, что особенности построения государственных органов не абсолютно связаны со спецификой форм организации их деятельности. Это значит, что различные органы государства могут осуществлять один и тот же вид деятельности (например, управление) и, наоборот, один и тот же орган (например, орган исполнительной власти) может выполнять разные виды государственной деятельности (правотворчество, правоприменение и др.). Поэтому именно в этих



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

различиях – структурных и функциональных – между основными звеньями механизма государства, взятых в их сочетаниях, лежат и различия в формах осуществления его функций. Эти формы специфичны для государства как политической организации и присущи только ему [19, с. 20].

Таким образом, по нашему мнению, формы осуществления функций государства – это способы практической деятельности механизма государства, направленной на претворение в жизнь целей государства и разрешение стоящих перед ним задач.

В качестве основных форм осуществления деятельности государства выделяют следующие четыре формы деятельности: законодательную; управленческую; судебную; контрольно-надзорную.

Хотелось бы рассмотреть контрольно-надзорную деятельность как одну из форм осуществления функций государства.

В научной литературе до сих пор идут споры, по поводу терминологии понятий «контроль» и «надзор». Законодательно вопрос о разграничении этих понятий не решен.

Так, одни авторы считают, что контроль и надзор – это различные, самостоятельные понятия. Например, Ю.М. Козлов различает эти понятия следующим образом, «в рамках надзора субъект не находится в организационном подчинении надзорного органа; в рамках надзора к поднадзорному субъекту возможно применение только административно-принудительных мер, в рамках же контроля возможно применение и мер дисциплинарной ответственности (например, к должностным лицам)» [11, с. 209 - 211.]

В. В. Ефимова отмечает, что «контроль и надзор выступают как самостоятельные и различные по своей сущности правовые формы обеспечения законности, как целое и частное». [9, с. 12.].

Другие авторы считают, что термины «контроль» и «надзор» употребляются в качестве идентичных. Например, Сабикенов С.Н. не разграничивает контроль и надзор и классифицирует следующие виды контроля и надзора за законностью в сфере государственного управления: государственный контроль, административный надзор, общий надзор органов прокуратуры, судебный контроль, общественный контроль [13, с. 67].

А. Ф. Ефремов также использует смешение этих понятий следующим образом: «Среди видов государственного надзора особо следует выделить судебный контроль и прокурорский надзор как самые эффективные виды надзора и контроля...» [10, с. 89].

Существование различных точек зрения по вопросу соотношения этих понятий, не случайно,

так как понятия «контроль» и «надзор» очень тесно переплетаются в ходе практической деятельности. Поэтому, следует согласиться с существующим мнением о том, что «действительно, разграничение между контролем и надзором осуществить весьма сложно, так как элементы надзора всегда присутствуют в деятельности органов, осуществляющих контроль, и наоборот: элементы контроля всегда наличествуют в деятельности органов, осуществляющих надзор. [12, с. 216].

Однако, несмотря на это, представляется, что необходимо разграничивать понятия «контроль» и «надзор».

Многие авторы считают, что термин «контроль» происходит от французского *controle, role*, свиток, список). Поэтому, в литературе, чаще всего встречается понимание термина «контроль» в соответствии с этимологией этого слова и означает наблюдение, надзор над чем-либо с целью проверки и обеспечения правильности тех или иных действий в различных областях деятельности подконтрольного объекта [15, с. 330].

Например, Большая советская энциклопедия, тоже исходит из того, что данное слово имеет французское происхождение и определяет этот термин следующим образом: «Контроль (франц. *contrôle*, от *contrerôle* — список, ведущийся в двух экземплярах) — проверка чего-либо, например выполнения законов, планов, решений» [5, с. 70]

Контроль – это проверка чьих либо действий, ведения книг и употребления сумм. [18, с. 200].

Словарь русского языка содержит смешанное понимание контроля: наблюдение с целью проверки, проверка; учреждение, проверяющее чью-либо деятельность; контролеры [16, с. 94].

С экономической точки зрения, контроль понимается как управленческая функция, задачей которой является количественная и качественная оценка и учет результатов работы предприятия; процесс, обеспечивающий достижение фирмой поставленных целей.

В наиболее распространенном юридическом значении контроль — это сфера государственной деятельности, осуществляемой органами государственного контроля и государственной власти, чья задача сводится к контролю за исполнением законов. При этом необходимо учитывать: государственный контроль может быть оправдан, если он осуществляется для обеспечения интересов общества и соблюдения нормативных предписаний и эталонов, а также может достичь поставленных перед ним целей. [13, с. 40].

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Основными формами контроля являются сбор, оценка и обобщение определенной информации и реализация государственного принуждения в отношении нарушителей [6, с. 39]. Таким образом, осуществление такого контроля предполагает сочетание правовых и организационных форм деятельности соответствующих государственных органов.

Однако, как правильно отмечает В.Г. Афанасьев «обыденное понимание контроля как проверки и наблюдения за процессом функционирования того или иного объекта в целях обнаружения и устранения отступлений от определенных нормативов не позволяет в полном объеме раскрыть его сущность» [2, с. 240].

С точки зрения Л. П. Елизарьева, социальная ценность контроля не ограничивается сбором данных. Его цель - выявление результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от заданного режима, причин этих отклонений и, главное, определение путей преодоления имеющихся препятствий для эффективного функционирования всей системы [8, с. 60].

Как отмечает В.П. Беляев, современный государственный контроль заключается в деятельности соответствующих органов, их должностных лиц; он неразрывно связан с другими функциями государства; контроль как бы пронизывает все сферы жизнедеятельности государства. С одной стороны, контроль — это неотъемлемый элемент функции государственного управления, составная часть всякого рода работ, а с другой стороны, самостоятельная функционально обособленная деятельность, получающая, в свою очередь, выражение в сознательной, целенаправленной, положительно организующей деятельности творческого характера. Одновременно по отношению к основным функциям государства контроль является функцией вспомогательной, вторичной и объективно необходимой [3, с. 200].

Таким образом, контроль можно рассматривать двояко: во-первых, это — одна из функций государственного управления, в данном случае самостоятельный вид деятельности, который может использоваться при реализации таких не правовых форм, как сбор информации о контролируемых объектах, ее анализ и использование для принятия управленческих решений в заранее установленных пределах [6, с. 37]. Во-вторых, контроль является составной частью механизма реализации правовых норм.

Значимость контрольно-надзорной деятельности как элемента государственного управления (властвования), ее роль в обеспечении функционирования политической системы в целом объясняет необходимость выявления ее сущности [13, с. 40].

По мнению Петрова А. В. и Епифанова А. Е. «под сущностью контроля следует понимать деятельность государства в лице его органов и членов гражданского общества, направленную: на осуществление наблюдения, выявления, анализа полученной информации о происходящих процессах, имеющих государственно - правовое значение; установление отклонений и нарушений социальных норм (в первую очередь правовых) и целей; предъявление требований и представление предложений по устранению или корректировкам норм и целей управления». [13, с. 36].

Следует согласиться с мнением В.П. Беляева, что «сущность контроля заключается в том, что уполномоченные на то органы и их должностные лица, используя предусмотренные законом организационно-правовые формы, способы и средства, выясняют, соответствует ли деятельность органов и лиц закону, а также различного рода требованиям, регламентам, правилам, условиям и т.п. и поставленным перед ними задачам; анализируют результаты воздействия субъектов управления на управляемые объекты, отклонения от поставленных целей и способов их достижения; принимают меры по их предотвращению и привлечению к ответственности виновных». [4, с. 200].

В законодательстве наряду с понятием «контроль» употребляется термин «надзор». В классическом виде надзор как самостоятельный вид контрольной деятельности представлен в виде прокурорского надзора, который реализуется в соответствии с законом «О прокуратуре Кыргызской Республики» [1]. Особое место в системе этих средств занимает прокурорский надзор, осуществляемый Генеральным прокурором Кыргызской Республики и подчиненными ему прокурорами.

Это связано с тем, что прокурорский надзор в государственном механизме характеризуется своеобразием режима правового регулирования, поскольку наличие у органа надзора статуса полномочного представителя государства требует и соответствующего способа регулирования деятельности.

Кроме этого, другие, так называемые надзорные органы, осуществляют надзорную функцию только в пределах ведомственной принадлежности и лишь по отдельным направлениям; надзор не является для них основной целью, и в большинстве случаев они фактически являются контролирующими. В сравнении с ними, а также в силу своей сущности и предназначения, прокурорский надзор носит универсальный характер (не случайно он до недавнего времени назывался высшим), а надзор за соблюдением Конституции, исполнением



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

законов и законностью правовых актов является основной функцией прокуратуры.

Сущность всякого надзора заключается в наблюдении за тем, чтобы соответствующие органы и лица в точности выполняли возложенные на них задачи, соблюдали установленный законом порядок отправления порученных им обязанностей и чтобы в случае нарушения этого порядка были приняты меры к восстановлению законности и привлечению виновных к надлежащей ответственности.

В юридической литературе выделяют следующие различия контроля и надзора:

а) отсутствием отношений подчиненности надзирающих органов с поднадзорными;

б) деятельность должностных лиц (и только их) поднадзорного объекта оценивается исключительно с точки зрения законности;

в) вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорного органа не допускается;

г) должностные лица органов надзора не вправе применять непосредственно сами меры взыскания за допущенные нарушения законности, они лишь ставят вопрос о привлечении к ответственности правонарушителей перед соответствующими органами [17, с. 128].

Помимо этих разграничений различие между контролем и надзором состоит в том, что контроль может быть и негосударственным (например, общественным), тогда как надзор осуществляется исключительно государственными органами. Кроме того, контрольные мероприятия могут проводиться и в отношении граждан, тогда как, к примеру, органы прокуратуры надзор за гражданами не осуществляют.

Все эти различия проявляются при осуществлении органами контроля и надзора своих функций, указывают на специфические особенности их полномочий и определении их функциональной принадлежности. Поэтому, понятия «контроль» и «надзор» необходимо разграничивать.

Каждая из названных форм с учетом собственных ей способов и средств служит целям реализации функций государства.

Контроль и надзор изначально выступают как правовая форма функционирования государственных органов по исполнению функций государства, поэтому их осуществление обоснованно связано с развитием государства [3, с. 88].

Кроме того, в каждой стране на исторических этапах развития деятельность по осуществлению государственного контроля и

надзора осуществляется по отличным направлениям и использует различные методы в соответствии с существующей формой государственного устройства, организацией государственного управления и задачами, стоящими перед ним [13, с.45].

Обнаружение в контрольно-надзорной деятельности соответствующих юридических свойств позволяет характеризовать ее как правовую форму юридической деятельности, обладающую самостоятельными, специфическими признаками. [7, с. 23].

Conclusion

Теоретико-правовое определение двух основных форм правовой деятельности (контрольной и надзорной) не ограничивает наличие иных видов классификации, более содержательных и более емких. Это предполагает более унифицированное рассмотрение правовых форм деятельности, при котором в качестве таковых будут учтены и выходящие за рамки традиционных представлений о правотворчестве и правоприменении.

Научное и практическое значение этой классификации состоит в том, что она способствует изучению и совершенствованию разделения труда между отдельными звеньями механизма государства по выполнению его функций, тесно соотносится с принципом разделения властей. Эту классификацию можно продолжить применительно и к другим группам органов и их структурным подразделениям. Такой подход позволяет глубже и конкретнее определить роль и задачи различных групп государственных органов и каждого из них в отдельности в области государственного руководства обществом, сообразно этому найти оптимальные варианты их формирования и структуры, конкретные приемы и методы их работы и т.п.

Характерной чертой контрольно - надзорной деятельности государственных органов является ее непосредственная связь с сущностью и социальной назначением государства, ее направленность на решение задач в интересах достижения государственных целей, которые видоизменяются в процессе становления и развития государства. В контрольно-надзорной деятельности государства его сущность находит свое конкретное выражение [13, с. 36].

Таким образом, можно определить, что контрольно-надзорная деятельность - это выполнение функций государства посредством действия всех разновидностей государственного надзора и контроля за точным и неуклонным соблюдением законов.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. (1994) Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O prokurature Kyrgyzskoy Respubliki» // Vedomosti Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoy Respubliki. 1994. #3. St.74.
2. Afanasev V. G. (1973) Nauchnye osnovy upravleniya obschestvom. Opyit sistemnogo issledovaniya. M., 1973.
3. Belyaev V. P. (2000) Nadzor kak pravovaya forma gosudarstvennoy deyatelnosti: Obscheteoreticheskie problemy: dis. ... kand. yurid. nauk. Belgorod, 2000.
4. Belyaev V.P. (2018) Kontrol i nadzor: problemyi razgranicheniya.
5. (1973) Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. 3 e izd. T. 13. M., 1973.
6. Golichenko A.K. (1992) Ekologicheskii kontrol: teoriya, praktika pravovogo regulirovaniya: Avtoref. k.yu.n. - M., 1992.
7. Gorshenev V. M., Shahov I. B. (1987) Kontrol kak pravovaya forma deyatelnosti. M., 1987.
8. Elizarev L.P. (1988) Kontrol kak pozitivnaya kategoriya // Konstitutsionnoe zakonodatelstvo i gosudarstvennoe upravlenie v usloviyah sovershenstvovaniya obschestva: sb. st. Tomsk, 1988.
9. Efimova V. V. (2004) Kontrol v arbitrazhnom protsesse kak sposob ustraneniya sudebnykh oshibok. Saratov, 2004.
10. Efremov A.F. (2001) Problemyi sovershenstvovaniya kontrolya i nadzora za soblyudeniem zakonov // Pravovaya politika i pravovaya zhizn. 2001. # 4.
11. Kozlov Yu. M. (1999) Administrativnoe pravo. M., 1999.
12. Manyuhin V. M., Adushkin Yu. S., Bagshiaev Z. L. (1996) Rossiyskoe administrativnoe pravo. M., 1996.
13. Petrov A. V., Epifanov A. E. (2013) Yuridicheskaya priroda gosudarstvennogo kontrolya i nadzora // Zhurnal rossiyskogo prava. M. 2013. # 7
14. Sabikenov S.N. (2003) O sootnoshenii sudebnogo kontrolya i prokurorskogo nadzora v osuschestvlenii konstitutsionnogo rezhima v perehodnom obschestve // Materialyi mezhd. nauchno - teoretich. konf. «Pravo, gosudarstvo, demokratiya v usloviyah obschestvennykh izmeneniy».- Almatyi. 2003.
15. (2008) Slovar inostrannykh slov. Moscow.
16. (1983) Slovar russkogo yazyika: v 4 t. T. 2. M., 1983.
17. Cherekaev A.V. (2004) Problemyi primeneniya yuridicheskoy terminologii v Zakone «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» // Zhurnal rossiyskogo prava. 2004. # 2.
18. Chudinov A.N. (1910) Slovar inostrannykh slov, voshedshih v sostav russkogo yazyika. M., 1910.
19. Chhikvadze V.M., Farberov N. (1967) V.I. Lenin o sotsialisticheskom gosudarstve // Kommunist. 1967. # 5.
20. Yampolskaya Ts.A. (1956) O meste administrativnogo prava v sisteme sotsialisticheskogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1956. # 9.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Timur Ednanovich Karabaev

Defense Attorney
(member of Bishkek territorial advocatura),
Graduate student of National Academy of Science
of the Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF PLEA BARGAINING IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF KYRGYZSTAN AND THE UNITED STATES OF AMERICA

Abstract: Approaches in the criminal legislation of Kyrgyzstan regarding procedural agreements (on recognition of guilt and on cooperation) can be considered as contiguous to the American tradition of plea bargaining, but still this comparison is rather conditional in view of significant differences connected to the essential characteristics inherent in the legal systems of the Romano-Germanic (continental) and Common (precedent) legal families.

Key words: procedural agreement, plea bargaining, cooperation with investigation, criminal process, judicial and legal reform.

Language: Russian

Citation: Karabaev TE (2018) COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF PLEA BARGAINING IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF KYRGYZSTAN AND THE UNITED STATES OF AMERICA. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 143-146.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-27> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.27>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ «ПРИЗНАНИЯ ВИНЫ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация: Подходы в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызстана касательно процессуальных соглашений (о признании вины и о сотрудничестве) могут быть рассмотрены как смежные американской традиции процессуальных соглашений, но все же такое сравнение достаточно условное в виду наличия значительных различий, что связано, кроме всего прочего, и с существенными характеристиками, присущими правовым системам романо-германской и прецедентной правовых семей.

Ключевые слова: процессуальное соглашение, сделка с правосудием, сотрудничество со следствием, уголовный процесс, судебная-правовая реформа.

Introduction

Судебно-правовая реформа в Кыргызской Республике (далее – КР), инициированная указами Президента КР в 2012 году [1] вводит в национальное право и практику новые подходы и элементы по различным направлениям, и в сфере уголовно-процессуального законодательства и практики одним из самых необычных институтов является вопросы «процессуальных соглашений». Данный правовой институт заслуженно рассматривается в юридической доктрине как подход, отражающий новое содержание отношений публичной и частных сфер и интересов, отношений государства и личности [5], что обуславливает научный интерес к данному вопросу.

Materials and Methods

В отличие от российского подхода, который по определенным содержательным характеристикам чаще *сравнивается* и в некоторой степени отождествляется с европейским вариантом «сделки с правосудием» [6], правовой институт процессуальных соглашений в кыргызстанской системе значительно отличается от российского и казахского подходов, представляя собой более гибкий, компромиссный и состязательный механизм, в котором сторонам дается возможность регламентировать в соглашении взаимные обязательства, определять условия, размер и вид уголовного наказания.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Таким образом, теоретический анализ механизма «процессуальных соглашений» позволяет заключить, что такая интерпретация концепции «сделки с правосудием» в праве КР является весьма гибкой и адаптивной в сравнении с подходами в других странах Содружества Независимых Государств и такой подход все же ближе по своему содержанию не к европейскому, но к американскому варианту «сделки о признании вины».

Указанная схожесть выражена в таких аспектах, как пределы исследования доказательств и определения обстоятельств совершения преступления, возможности регулирования вопросов о виде и размере наказания, дискреционные полномочия прокурорской службы, функциональные механизмы достижения компромиссных решений, функции и пределы судебного рассмотрения и усмотрения, и т.д.

Вместе с тем, существуют и важные отличия кыргызстанских процессуальных соглашений от американского подхода, что выражается, в первую очередь, в несколько суженном подходе в сравнении с американским.

В российской практике, «сфера возможного применения досудебного соглашения о сотрудничестве ограничивается рамками уголовного дела в отношении данного подозреваемого (обвиняемого)» [6]. Таким образом, акцент практической реализации условий соглашения направлен на обнаружение и изобличение соучастников рассматриваемого группового преступления, но также с возможностью раскрытия других преступлений, к которым сотрудничающее лицо напрямую непричастно, но которое было совершено указанными соучастниками первичного преступления.

Такой подход был определен в российском законодательстве, но правоприменительная и судебная практика значительно расширили сферу применения рассматриваемого механизма в Российской Федерации (далее – РФ). Так, в обобщении [4] Московского областного суда прямо указывается, что «...судебная практика внесла свои коррективы в правила применения главы 40.1 УПК РФ». Это выразилось в том, что по многим категориям дел было невозможным или же нецелесообразным ограничивать сферу применения соглашения о сотрудничестве одним или несколькими преступлениями, в которых сотрудничающее лица участвовало лично.

Такой подход значительно сужает возможности использования рассматриваемого механизма, но что еще важнее такой усеченный формат противоречит логике и позиции законодателя, который пытался посредством процессуальных соглашений о сотрудничестве

эффективно бороться с преступностью.

Проблемная ситуация «сове преступление – чужое преступление» показало не только кризис правоприменительной практики, но также обозначило такие негативные тенденции как излишняя степень привязанности правоприменителей к нормам законодательства, которое становится все более «зарегулированной», исключая возможность широкого использования механизма исходя из его концептуальных задач.

Можно ожидать, что такое расширение сферы применения будет возможно и в КР, но отсутствие практики обуславливает необходимость первоочередное изучение нормативных положений в законодательстве. Речь идет не о конкретных положениях самого соглашения, касающихся того, что именно может быть предметом и объектом соглашения, но вопроса по каким составам преступлений и в какой мере механизм может быть реализован.

Доктрина [6] отмечает, что «...модель сотрудничества не должна строиться только лишь на получении информации, позволяющей установить и привлечь к ответственности иных соучастников преступления. Она являет собой совокупность многих других элементов».

Таковыми элементами могут выступить возможности более полного выяснения обстоятельств преступлений через активное содействие в его расследовании, в идентификации и раскрытии других субъектов, которые проходят соучастниками или информация о других аспектах их противоправной деятельности, раскрытие собственной преступной деятельности и многие другие.

Новое уголовно-процессуальное законодательство КР (далее – УПК КР) устанавливает четкие границы сферы применения процессуальных соглашений. Так, процессуальные соглашения о признании вины могут быть заключены (подозреваемым и обвиняемым) только по уголовным делам о менее тяжких и тяжких преступлениях [2, ст.487-491]. Если судья придет к выводу, что соответствующие требования к соглашению о признании вины соблюдены, то он назначает обвиняемому наказание, предусмотренное соглашением.

Соглашение о сотрудничестве может быть заключено по особо тяжким преступлениям, предусмотренным конкретными статьями Уголовного кодекса [2, ст.492-498]. В этом случае судья постановляет приговор, если удостоверится, что государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого досудебному производству в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

По третьему виду соглашения можно отметить, что примирение может быть достигнуто в производстве по делам о проступках и некоторым незначительным составам преступлений [2, ст.499-501].

Стоит отметить, что традиционное понимание «сделки с правосудием» не следует указанным ограничениям, но включает весь спектр уголовно-правовых нарушений в сферу применения концепции “plea bargaining”, которая отражает одновременно черты соглашений о признании вины и о сотрудничестве по смыслу соответствующих статей уголовно-процессуального законодательства КР.

Для американской системы присущи высокая дискреция прокурора по решению формата применения рассматриваемого процессуального механизма, и потому многие процедурные аспекты не урегулированы в той мере, как это сделано в КР, но все же в отношении неурегулированных аспектов действует логика и принципы расширения сферы применения соглашений для большей эффективности борьбы с преступностью и финансово-экономической экономии государственных усилий и средств.

Если учитывать задачи, которые ставили законодатели, то становится ясно, что предполагалось максимальное расширение сферы применения процессуальных. В частности, в справке-обосновании [3] содержит положение о сущности рассматриваемых механизмов, которые вводятся для широкой борьбы с организованной преступностью «...суть процессуального соглашения заключается в способствовании раскрытию преступлений». Одним из самых важных вопросов была необходимость эффективной борьбы с организованной преступностью в КР, так как практика показала отсутствие необходимых процессуальных инструментов для раскрытия сложных преступлений на национальном и региональном уровнях.

Юридическая наука указывает одним из позитивных эффектов активного использования механизмов сотрудничества на уровне следствия

(что корреспондирует американской концепции plea bargain) более эффективные возможности раскрытия дополнительных преступлений [7, с.118-121]. В определенных случаях следственные ситуации (как совокупности фактических данных, отражающих существенные черты события [8]) требуют использование специфических криминалистических и тактических приемов, к которым можно отнести вопросы сотрудничества (как наиболее целесообразную линию поведения в расследовании [9; 10, с.241]). Эксперты отмечают эффективность тактико-криминалистических приемов при расследовании преступлений, если они связаны с элементами сотрудничества [11].

Conclusion

Вместе с тем, как показывает практика Казахстана и РФ, важным является то, в каком направлении будет развиваться правоприменительная практика в ситуации наличия пробелов в законодательстве, так как возможны тенденции правоприменения, которые будут противоречить логике и позиции законодателя, а также целям судебной реформы.

Интересным является вопрос того, как развивалась дискуссия в юридической науке РФ, когда встал вопрос о возможности включения вопросов о мерах пресечения в предмет процессуальных соглашений. Данная спорная ситуация возможна и в КР, так как соответствующие вопросы не урегулированы в законодательстве, но тем не менее представляют значительный практический интерес для всех участников процесса.

Таким образом, является важным заключить, что подходы в УПК КР могут быть рассмотрены в сфере американской традиции процессуальных соглашений, но все же такое сравнение достаточно условное в виду наличия значительных различий материальных и процессуальных аспектов, что связано, кроме всего прочего, и с существенными характеристиками, присущими правовым системам романо-германской и прецедентной правовых семей.

References:

1. (2013) Ukazom Prezidenta KR ot 8 avgusta 2013 goda # 147.
2. (2017) Ugolovno-protsessualnyiy kodeks KR ot 2 fevralya 2017 goda # 20.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

3. (2017) Ofitsialnaya spravka-obosnovanie k proektu UPK KR ot 2 fevralya 2017 goda #20, <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/166082/show>.
4. (2011) Obobshchenie po rezul'tatam izucheniya praktiki primeneniya sudami Moskovskoy oblasti RF norm glavyyi 40.1 UPK za 2010 god i pervoe polugodie 2011 goda, http://www.mosobsud.ru/ss_detale.php?id=143377
5. (2009) Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve storon v ugovolnom protsesse RF: doktrina, zakonodatelnaya tehnika, tolkovanie i praktika. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk, Spetsialnost: 12.00.09, Kolesnik V.V., <http://lawtheses.com/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-storon-v-ugolovnom-protsesse-rossiyskoy-federatsii-doktrina-zakonodatelnaya-tehn>
6. (2009) Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve v ugovolnom protsesse: pravovyye i organizatsionnyye voprosyy zaklyucheniya i realizatsii. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk, Spetsialnost: 12.00.09, Kostenko N.S., <http://www.disserscat.com/content/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-ugolovnom-protsesse>.
7. Udovichenko V.S. (2012) Sledstvennyye situatsii doprosa podozrevaemogo i obvinyaemogo po ugovolnyim delam v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv//Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012, #2-1.
8. Gavlo V.K. (1968) O pervonachalnykh sledstvennykh deystviyakh pri rassledovanii prestuplenii: doklad na itogovoy nauch.konf.yurid.fakultetov. – Tomsk, 1968, - Ch.3.
9. Drapkin L.Ya. (2010) Teoriya kriminalisticheskikh situatsiy: etapy razvitiya, struktura, sistema//Byulleten Mezhdunarodnoy assotsiatsii sodeystviya pravosudiyu. – 2010. S.#2.
10. (2012) Kriminalistika. Uglublennyiy kurs/pod red. L.Ya.Drapkina. – Moskva «Vysshaya shkola», 2012.
11. (2014) Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve kak taktiko-kriminalisticheskyy element borby s organizovannoy prestupnostyyu, Hamidullin R.S., Soyuz kriminalistov i kriminologov, 2014, #3-4.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Timur Ednanovich Karabaev

Defense Attorney
(member of Bishkek territorial advocatura),
Graduate student of National Academy of Science
of the Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE MECHANISM OF PROCEDURAL AGREEMENTS AS A TOOL FOR COUNTERACTING ORGANIZED CRIME

Abstract: One of the most important issues is the need to effectively combat organized crime in the Kyrgyz Republic, as practice has shown the lack of the necessary procedural tools for law enforcement agencies to disclose complex crimes committed by organized crime at the national and regional levels. The new concept should be seen through the prism of efficiency and functional-economic reasonableness.

Key words: procedural agreement, plea bargaining, cooperation with investigation, criminal process, judicial and legal reform.

Language: Russian

Citation: Karabaev TE (2018) THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE MECHANISM OF PROCEDURAL AGREEMENTS AS A TOOL FOR COUNTERACTING ORGANIZED CRIME. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 147-150.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-28> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.28>

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Одним из самых важных вопросов является необходимость эффективной борьбы с организованной преступностью в Кыргызской Республике, так как практика показала отсутствие необходимых процессуальных инструментов у правоохранительных органов для раскрытия сложных преступлений, совершаемых организованной преступностью на национальном и региональном уровнях. Новая концепция должна рассматриваться через призму эффективности и функционально-экономической разумности.

Ключевые слова: процессуальное соглашение, сделка с правосудием, сотрудничество со следствием, уголовный процесс, судебная реформа.

Introduction

Концепция «сделки с правосудием», выраженная в правовом институте «процессуальных соглашений» является результатом судебно-правовой реформы [1], проводимой в Кыргызской Республике (далее – КР) в период с 2012 года. Данный институт также может выступить отражением развития общественных отношений и ответом на новые вызовы, стоящие перед государством в виде новых видов преступной деятельности, усложнением их формата, структуры, аспекта технологического обеспечения и интенсификацией общественных отношений в целом. Эти и другие важные тенденции, и процессы (например, как бюрократизация

уголовного процесса, загруженность судов и правоохранительных органов и т.д.) привели к необходимости проведения судебно-правовой реформы в КР и разработке нового уголовно-процессуального законодательства, включая новый Уголовно-процессуальный кодекс [2] (далее – УПК КР) с принципиально новыми характеристиками, новыми фокусами и содержательными особенностями.

Materials and Methods

Одним из самых необычных инструментов является механизм процессуальных соглашений, который, как отмечают эксперты, выражает «... качественно иное содержание отношений государства и личности... утилитарные



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

соображения удобства, экономии и быстроты действий публичной власти» [3].

Так, в аналитическом обосновании разработчиков отмечалось, что даже с учетом постоянных изменений и дополнений, в действующем УПК КР все же выражены такие проблемные аспекты, как превалирующий обвинительный уклон, низкая эффективность процедур досудебных/судебных стадий, организационный и функциональный бюрократизм, и многое другое, что в целом снижает эффективность борьбы с преступностью, особенно в отношении некоторых видов преступлений, совершаемых организованными группами лиц.

Указанная справка-обоснование [4] содержит положение о сущности рассматриваемых механизмов, которые вводятся для борьбы именно с организованной преступностью «...суть процессуального соглашения заключается в способствовании лица раскрытию и расследованию таких преступлений как торговля людьми, ... акты терроризма, организация незаконного вооруженного формирования, бандитизм и организация преступного сообщества, незаконный оборот наркотиков».

Одним из самых важных вопросов была необходимость эффективной борьбы с организованной преступностью в Кыргызской Республике, так как практика показала отсутствие необходимых процессуальных инструментов у правоохранительных органов для раскрытия сложных преступлений, совершаемых организованной преступностью на национальном и региональном уровнях.

В условиях рыночной экономики становится важным обеспечение эффективной борьбе с преступностью, так как эксперты отмечают, что «...наибольшую опасность для развития экономических отношений представляет преступная деятельность организованных криминальных элементов, сопровождающаяся, как правило, коррупционными связями в различных государственных органах» [5, с. 250].

Кроме непосредственной справки-обоснования в таких случаях можно исследовать и другие важные документы, говорят о мотивации и причинах такого резкого изменения законодательства. Одним из таких документов можно рассматривать Заключение Комитета по судебным-правовым вопросам и законности по проекту УПК КР, в котором указывается, что задачами УПК КР устанавливаются такие вопросы, как повышение эффективности противодействия преступности в стране [6].

В России в период введения данного института в уголовно-процессуальное законодательство, разработчики законопроекта

ссылались на опыт западных стран (и в первую очередь на опыт США). Отмечалось [7], что в указанных странах вследствие активного использования соглашений о сотрудничестве правоохранительные органы смогли значительно снизить активность организованной преступности. Вместе с тем, многие адвокаты [8] подвергли критике такие упрощенные подходы в уголовном процессе, которые вводятся в благих целях, но вместе с тем снижают некоторые гарантии эффективности и непредвзятости в процессе.

Среди возможных негативных последствий неэффективной реализации рассматриваемого механизма часто выделяется вопрос коррупционной составляющей. Данное опасение выражается в том, что законодатель дает возможности для подозреваемого и прокурора обговорить определенные условия сотрудничества (чаще предоставление определенных сведений подозреваемым или, реже, выполнения каких-либо конкретных действий со стороны подозреваемого) вследствие чего размер наказания для данного лица может быть значительно снижено (включая даже возможность замены видов наказаний, к примеру, замена наказания, связанного с лишением свободы, на виды наказаний, не связанных с лишением свободы).

В связи с тем, что законодатель не указывает каких-либо ограничений в этом вопросе (определение условий сотрудничества и возможное смягчение наказания), то справедливо встает вопрос о возможной коррупции в этом вопросе, когда возможны случаи сговора между подозреваемым и прокурора. Такой негативный вариант событий возможен и в ситуации, когда подозреваемым является лицо, занимающее руководящее место в преступной сети и может дать даже фиктивные сведения, то есть будет иметь место фиктивное сотрудничество в рамках процессуального соглашения.

Вопрос фиктивного сотрудничества также является одним из важных моментов, которые правоприменители должны иметь в виду, так как этот негативный аспект прямо говорит или о недоработке органов расследования или же свидетельствует о прямой коррупции. Фиктивность сотрудничества выражается в ситуации, когда подозреваемый выполняет условия сотрудничества, заранее зная об отсутствии каких-либо значимых результатов такого сотрудничества, то есть происходит простое имитирование выполнения каких-либо действий (в том числе предоставление недостоверной, устаревшей или незначительной информации) со стороны подозреваемого.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Другой проблемной тенденцией, связанной с реализацией рассматриваемого процессуального механизма, является вопрос фиктивной преюдиции, то есть ситуации, когда лицо, давшее показания по своему уголовному делу, привлекается далее следствием в качестве свидетеля по следующему уголовному делу. В такой ситуации, лицо не является объективным свидетелем, так как от показаний лица зависит его собственное состояние вследствие того, что наличие противоречий в показаниях потенциально создает возможность пересмотра первоначального приговора в отношении данного лица (свидетеля, которое ранее заключило соглашение о сотрудничестве по своему уголовному делу). Более того, такая ситуация также лишает возможности защитников (адвокатов) проверять, опротестовывать или экзаменовать некоторые положения, уже закрепленные первоначальным приговором в отношении такого лица (свидетеля, которое ранее заключило соглашение о сотрудничестве по своему уголовному делу), если эти положения используются стороной обвинения в качестве доказательств по другим уголовным делам.

Conclusion

Высказываемые некоторыми экспертами (и практикующими юристами) опасения о возможных негативных последствиях активного использования института процессуальных соглашений, все же не снижает возможных позитивных эффектов от правильного использования механизма процессуальных соглашений.

Более того, считаем активное использование данного соглашения особенно актуальным в настоящее время, так как многие преступления, совершаемые организованными группами не расследуются в полной мере именно вследствие отсутствия таких механизмов.

Эксперты также сходятся в таком мнении, когда рассматривают определенные виды преступления. К примеру, отмечается, что «...торговля наркотиками это хорошо организованный, законспирированный, а в некоторых случаях и коррупционный вид преступной деятельности... повышение эффективности борьбы с наркопреступностью можно добиться путем привлечения лиц, задействованных в сложных схемах незаконного наркооборота к сотрудничеству с правоохранительными органами» [5, с. 251].

Более того, активное использование возможностей сотрудничества позволяет раскрывать не только то преступление, в отношении которого осуществляется такое сотрудничество, но также позволяет обнаруживать и доказывать и другие эпизоды преступной деятельности, что также обеспечивает качества эффективности и объективности в процессе расследования [9, с. 118-121].

Если рассматривать [10; 11; 12, с. 241] следственную ситуацию как совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события на определенный момент расследования преступления, криминалистический прием как наиболее целесообразную линию поведения в расследовании (и тактический прием как приемы подготовки и проведения следственных действий), то становится ясно, что в такой ситуации, большое значение приобретает слаженная и эффективная работа правоохранительных органов, органов прокуратуры, следственных органов и органов дознания, так как от их совокупной оценки возможностей сотрудничества, эффективного анализа конкретной следственной ситуации и будет определяться возможность использования того или иного криминалистического или тактического приема.

References:

1. (2013) Ukaz Prezidenta KR ot 8 avgusta 2013 goda # 147.
2. (2017) Uголовно-Protsessualnyiy Kodeks KR ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda).
3. (2009) Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve storon v uголовnom protsesse Rossiyskoy Federatsii: doktrina, zakonodatelnaya tehnik, tolkovanie i praktika. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk, Spetsialnost: 12.00.09-ugolovnyiy protsess.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- Kolesnik V.V. (rezhim dostupa: <http://lawtheses.com/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-storon-v-ugolovnom-protssesse-rossiyskoy-federatsii-doktrina-zakonodatelnaya-tehn>).
- (2018) Spravka-obosnovanie k projektu UPK KR (rezhim dostupa: <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/166082/show>).
 - (2014) Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve kak taktiko-kriminalisticheskii element borby s organizovannoy prestupnostyu, Hamidullin R.S., Soyuz kriminalistov i kriminologov, 2014, #3-4, p.250.
 - (2018) Zaklyuchenie Komiteta po sudebno-pravovym voprosam i zakonnosti po projektu UPK KR (rezhim dostupa: <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/166082/show>).
 - (2009) Lovushka dlya mafii ili sdelka s sovestyu?, rezhim dostupa: <https://rg.ru/2009/06/09/sdelka.html>
 - (2018) Zapadnyiy opyt «uproschenogo pravosudiya» mozhet dat nepredskazuemye rezultaty, Anatoliy Kucherena (advokat, chlen Obschestvennoy palaty RF), Rossiyskaya gazeta - Federalnyiy vyipusk #4927 (103).
 - Udovichenko V.S. (2012) Sledstvennyie situatsii doprosa, podozrevaemogo i obvinyaemogo po ugolovnyim delam v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv//Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012, #2-1., p.118-121.
 - Gavlo V.K. (1968) O pervonachalnykh sledstvennykh deystviyakh pri rassledovanii prestuplenii: doklad na itogovoy nauch. konf. yurid. fakultetov. – Tomsk, 1968, - Ch.3.
 - Drapkin L.Ya. (2010) Teoriya kriminalisticheskikh situatsiy: etapyi razvitiya, struktura, sistema//Byulleten Mezhdunarodnoy assotsiatsii sodeystviya pravosudiyu. – 2010. #2.
 - (2012) Kriminalistika. Uglublennyiy kurs/pod red. L.Ya.Drapkina. – Moskva «Vysshaya shkola», 2012, p.241.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHC (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Nurbek Usenbekovich Koshiev
Adjunct of Academy of Ministry of Interior Affairs
of Kyrgyz Republic

Ailen Dokturbekovna Adambekova
doctor of juridical science
Senior Researcher of Academy of Ministry of
Interior Affairs of Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

PROCEDURAL FOUNDATIONS FOR DETENTION OF PERSONS IN SEARCH

Abstract: The article is devoted to the analysis of the criminal procedure norm regulating the detention of suspects under certain circumstances for the implementation of the judicial procedure for arrest. The authors note that the approach to determining the grounds should be different, different from the design of the grounds for detaining the suspect.

Key words: criminal procedural grounds for detention, suspect, criminal procedure, arrest, grounds for detention, detention of the accused.

Language: Russian

Citation: Koshiev NU, Adambekova AD (2018) PROCEDURAL FOUNDATIONS FOR DETENTION OF PERSONS IN SEARCH. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 151-154.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-29> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.29>

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу уголовно-процессуальной нормы, регулирующей задержание подозреваемых при определенных обстоятельствах для реализации судебной процедуры ареста. Авторы отмечают, что подход к определению оснований должен быть иной, отличающийся от конструкции оснований задержания подозреваемого.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные основания задержания, подозреваемый, уголовно-процессуальные отношения, арест, основания задержания, задержание обвиняемого.

Introduction

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК Кыргызской Республики никто не может быть заключен под стражу иначе как на основании и в порядке, предусмотренных настоящим кодексом и при отсутствии на то законных оснований.

В Уголовно-процессуальном кодексе КР основаниями для задержания подозреваемого служат фактические данные, свидетельствующие о причастности его к совершенному преступлению. В отличие от оснований задержания подозреваемого, основанием для применения мер пресечения в виде заключения под стражу является совокупность доказательств, одни из которых уличают обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, а другие устанавливают обстоятельства, указывающие на необходимость изоляции лица от общества в интересах судопроизводства. Все эти доказательства, является основанием заключения под стражу.

Materials and Methods

Ограничение свободы передвижения разысканного обвиняемого осуществляется в порядке, предусмотренном главой 11 УПК Кыргызской Республики. В ней излагаются основания задержания подозреваемого. Анализ содержания статьи об основаниях задержания подозреваемого позволяет выделить два вида оснований: условные (ч. 1 ст. 94 УПК КР) и безусловные (ч. 2 ст. 94 УПК КР). Особенности содержания уголовно-процессуальных отношений, связанных с задержанием обвиняемого, свидетельствуют о том, что их возникновение не обусловлено основаниями, предусмотренными ч. 1 ст. 94 УПК Кыргызской Республики. На момент задержания обвиняемого имеются достаточные доказательства виновности лица в совершенном преступлении.

Анализ уголовно-процессуальной нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 94 УПК Кыргызской Республики, согласно которой задержание



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

подозреваемого при определенных обстоятельствах применяется для реализации судебной процедуры ареста. В законе указано, что следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу и это является основанием для задержания или это дополнительное условие к «иным данным», при котором можно задерживать подозреваемого.

Сам факт направления в суд ходатайства не может служить самостоятельным основанием для задержания без дополнительных условий. В случае обнаружения подозреваемого лица его необходимо сразу доставить в суд для решения вопроса о применении меры пресечения (ареста) [1, с. 40-44].

В содержании оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 94 УПК КР, можно выделить два компонента: иные данные, указывающие на причастность к совершенному преступлению, и одно из условий, свидетельствующих о возможном неправомерном поведении в будущем. В свою очередь, эти обстоятельства еще с большей степенью достоверности должны быть установлены при направлении в суд ходатайства о заключении под стражу. Соответственно, наличие фактических данных, достаточных для ареста, не ставит под сомнение обоснованность задержания, а при обеспечении судебной процедуры ареста они могут быть положены в основу принятия решения о задержании. Причем при наличии оснований для заключения под стражу считаем правомерным задержать лицо и без условий, изложенных в ч. 2 ст. 94 УПК КР.

Возможно возникновение ситуации, когда лицо не пыталось скрыться, вместе с тем следователь располагает сведениями о том, что оно сделает это в будущем. Вот почему позиция авторов, считающих данное обстоятельство самостоятельным основанием, более предпочтительна [2, с. 31].

Когда ходатайство возбуждено в отношении обвиняемого, который, не дожидаясь решения суда, скрылся, то при обнаружении он может быть задержан на основании ч. 2 ст. 94 и ч. 3 ст. 223 УПК КР. Таким образом, основания, предусмотренные в ст. 94 УПК КР, могут служить базой для принятия решения о задержании разыскиваемого обвиняемого лишь в том случае, когда в отношении него направлено в суд ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Из чего исходить, если ходатайство о заключении обвиняемого под стражу не возбуждалось. Какие сведения

необходимы и достаточны для принятия решения о задержании обвиняемого.

Считаем, что попытка отождествления оснований задержания обвиняемого и задержания подозреваемого неудачна. Задержание обвиняемого является самостоятельной мерой процессуального принуждения, использование которой осуществляется при наличии определенной ситуации, обуславливающей необходимость ее применения. Сам подход к определению оснований должен быть иной, отличающийся от конструкции оснований задержания подозреваемого.

По этому вопросу заслуживает внимание позиция Н.В. Попкова. Автор выделяет формальные и фактические основания задержания обвиняемого. В качестве формального выступает решение о розыске [3, с. 179-180].

Формальным основанием само решение о розыске быть не может, так как это два разных по своей правовой природе процессуальных акта: объявление в розыск и задержание. Они могут быть сформулированы в одном процессуальном документе (постановление о розыске, постановление о приостановлении предварительного расследования), что не дает основания для их отождествления. Эти решения отличаются по основаниям их принятия, а также по правовым последствиям [4, с. 49].

В роли фактического основания задержания обвиняемого, по мнению также Н.В. Попкова, выступает необходимость решения вопроса об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения. Прежде всего, следует указать на отсутствие связи между формальным основанием и фактическим. Наличие указанных автором фактических сведений, свидетельствующих о необходимости ареста, должно найти отражение в формальном основании. Решение о розыске, служащее, по мнению Н.В. Попкова, формальным основанием для задержания обвиняемого, по нашему мнению, не предполагает указания на основания избрания меры пресечения. Само решение о розыске не предполагает автоматического избрания меры пресечения. Кроме того, предлагаемая автором формулировка фактических оснований выглядит весьма расплывчатой и создает предпосылки к произвольному усмотрению при задержании обвиняемого. В законе должно содержаться указание на характер фактических оснований задержания обвиняемого [4, с. 156-158].

Кроме того, потребность предъявления обвинения не может служить основанием для задержания разыскиваемого лица. Для предъявления обвинения не обязательно лишать свободы. Потребность возникает тогда, когда собрано достаточно сведений, указывающих на возможное неправомерное поведение обвиняемого в будущем.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Основание призвано объяснить, в связи с чем, по какой причине (на основании чего) принимается решение о задержании. Известно, что анализ процесса формирования основания включается в структуру механизма принятия решения. Так, прежде чем принять решение о приведении принуждения в действие, необходимо исследовать имеющиеся фактические данные в целях выявления достаточного основания для процессуально-принудительного акта. Без познавательной деятельности лица, правомочного применять меры принуждения, реализовать последнее невозможно [5, с. 101].

Анализ этих суждений позволяет выявить обратную связь. Так, наличие оснований предопределяет возможность принятия решения. В свою очередь, содержание основания зависит от значимости принятого решения для органов предварительного расследования, а также степени ограничения конституционных прав граждан в результате его реализации. Выявление и рассмотрение данных связей в ходе анализа содержания процесса принятия решения будет способствовать формированию оснований задержания обвиняемого.

Принимается правовое решение в два этапа:

- получение информации, установление фактических оснований;

- оформление юридического основания. На втором этапе имеющаяся информация сопоставляется с условиями принятия решения и целями, которые должны быть достигнуты, и принимается собственно решение о том, как следует действовать [6, с. 19].

Мы попытаемся экстраполировать приведенный выше алгоритм на процесс принятия решения о задержании обвиняемого. Исследование содержания этих этапов позволит установить, каков должен быть характер фактических и юридических оснований задержания обвиняемого.

На содержание первого этапа влияет степень определенности нормативного правила принятия того или иного процессуального решения. Может быть выделено несколько типов нормативных предписаний, которые различаются степенью определенности указанных законодателем условий принятия решения [7, с. 47]. Большинство норм уголовно-процессуального права имеет абсолютно-определенный императивный характер. Определенность и категоричность предписаний выражена в законе словами «обязан», «должен».

В.Н. Григорьев обращает внимание на то, что формулировки оснований заключения под стражу сходны с мотивами задержания. В этом заключается взаимосвязь данных мер принуждения, преемственность действий

сотрудников правоохранительных органов. Однако основания заключения под стражу и мотивы задержания не идентичны. Они отличаются объемом необходимых сведений, для применения меры пресечения в виде заключения под стражу требуется больше доказательств, чем для задержания подозреваемого [8, с. 81].

Для других решений правовые предписания сформулированы таким образом, что они дают возможность учесть обстоятельства конкретного уголовного дела и в зависимости от оценки этих обстоятельств выбрать решение. При выборе такого рода решений закон оставляет простор усмотрению лиц, принимающих решение.

Решение о задержании обвиняемого относится ко второй группе. Предоставление в указанном случае возможности выбора решения выражается в законе словом «может». Такая модальность означает вариантность решения после оценки ситуации уполномоченным лицом [9, с. 84].

Усмотрение лица, избирающего решение, проявляется в том, как он оценит фактические обстоятельства, установит ли он наличие (отсутствия) тех признаков, с которыми закон связывает возможность решения вопроса о задержании обвиняемого [10, с. 24].

Conclusion

Таким образом, решение о задержании предполагает сознательный выбор порядка действий при обнаружении обвиняемого. Этот выбор должен учитывать имеющуюся в момент принятия решения исследованную и определенным образом оцененную информацию об обстоятельствах дела. Соответственно выбор правильного варианта находится в прямой зависимости от точного установления фактических обстоятельств дела должностным лицом, принимающим решение о задержании обвиняемого.

Анализ норм, регулирующих задержание подозреваемого, позволяет сделать вывод, что основания задержания подозреваемого сводятся к общему правилу, для применения мер процессуального принуждения недостаточно факта совершения преступления, необходимо и наличие данных о ненадлежащем поведении в будущем. Это вытекает из сущности института мер процессуального принуждения.

Итак, при решении вопроса о задержании подозреваемого с учетом дефицита информации оправданно выделять мотивы (субъективные побуждения), которые и заменяют фактические данные второй группы оснований (возможное неправомерное поведение в будущем), необходимые при применении меры пресечения. Но в связи с их недостаточностью (качественной и количественной) они еще не носят характер оснований. В этом и заключается ценность



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

данной меры принуждения - она позволяет добиться результата, который не может быть достигнут с помощью ареста. За период задержания подозреваемого решаются вопросы о

причастности его к совершению преступления, а также осуществляется работа по установлению оснований для заключения под стражу.

References:

1. Melnikov V.Yu. (2003) Zaderzhanie podozrevaemogo v ugovnom protsesse // Zakonodatelstvo i pravo. - 2003. - # 8. - p. 40-44.
2. Gavrilov B.Ya. (2003) Dosudbnoe proizvodstvo po ugovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (v voprosah i otvetah): uch.-pr.posobie. - M., 2003. — p. 31.
3. Popkov N.V. (2007) Zaderzhanie podozrevaemogo i obvinyaemogo kak vid gosudarstvennogo prinuzhdeniya: dis. ... kand. jurid. nauk. - N.Novgorod, 2007. - p. 179-180.
4. Bogolyubskaya T.V. (1986) Deyatelnost sledovatelya organov vnutrennih del po rozyisku skryivshihsy obvinyaemyih. - M., 1986. - p. 49.
5. Kudin F.M. (1985) Prinuzhdenie v ugovnom sudoproizvodstve. - Krasnoyarsk, 1985. p. 101.
6. Luttskaya P.A. (1976) Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve. - M., 1976. — p. 19.
7. Klyukov E.M. (1974) Mera protsessualnogo prinuzhdeniya. - Kazan, 1974. - p. 47.
8. Grigorev V.N. (1989) Zaderzhanie podozrevaemogo organami vnutrennih del. - Tashkent, 1989. -p. 81.
9. Aleksee N.A. (1982) Protsessualnyie prolnomochiya sledovatelya. - M., 1982. — p. 84.
10. Retyunskih I.A. (2001) Protsessualnyie problemy zaderzhaniya litsa po podozreniyu v sovrshenii prestupleniya: dis. ...kand. jurid. nauk. - Ekaterinburg, 2001. - p. 24.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Nurbek Usenbekovich Koshiev
Adjunct of Academy of Ministry of Interior Affairs
of Kyrgyz Republic

Ailen Dokturbekovna Adambekova
doctor of juridical science
Senior Researcher of Academy of Ministry of
Interior Affairs of Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

CONDITIONS OF DETENTION OF THE ACCUSED, PROCEEDING IN SEARCH OF THE PROCESS

Abstract: The article deals with the grounds for the detention of the accused, in particular, the conditions for the lawfulness of detaining the accused. The authors analyze the approaches of various scientists about the legal conditions for the use of detention.

Key words: criminal procedural grounds for detention, detention of the accused, legal conditions for detaining the accused, accused, wanted.

Language: Russian

Citation: Koshiev NU, Adambekova AD (2018) CONDITIONS OF DETENTION OF THE ACCUSED, PROCEEDING IN SEARCH OF THE PROCESS. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 155-158.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-30> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.30](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.30)

УСЛОВИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО, НАХОДЯЩЕГОСЯ В РОЗЫСКЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основания задержания обвиняемого, в частности, условия правомерности задержания обвиняемого. Авторы анализируют подходы различных ученых о правовых условиях применения задержания.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные основания задержания, задержание обвиняемого, правовые условия задержания обвиняемого, обвиняемый, находящийся в розыске.

Introduction

Вопрос об основаниях задержания обвиняемого решается не просто. Сотрудник правоохранительных органов, обнаруживший обвиняемого, не обладает информацией об обстоятельствах совершения преступления и имеющейся в распоряжении следователя совокупностью доказательств о возможном неправомерном поведении в будущем. Решение о задержании обвиняемого целесообразно принимать следователю, в производстве которого находится уголовное дело. При задержании скрывающегося обвиняемого следует исходить из достаточных данных для решения вопроса о мере пресечения в виде заключения его под стражу. Если обвиняемый не скрывается, имеет смысл на основе имеющихся в материалах уголовного дела сведений спрогнозировать варианты возможного неправомерного поведения обвиняемого в будущем. Такое поведение проявляется в нежелании обнаруженного обвиняемого явиться к следователю добровольно, в стремлении

уклониться от органов предварительного расследования.

Без сомнения, задержание обвиняемого и задержание подозреваемого имеет много общего. И здесь метод сравнительного исследования позволяет использовать накопленные знания о похожей мере принуждения.

Materials and Methods

Если речь идет об объявлении лица в розыск, то очевидно, что уголовное дело уже возбуждено. Такое условие уместно выделять при решении вопроса о задержании подозреваемого. Относительно обвиняемого уместно акцентировать внимание на том, чтобы уголовное дело не было приостановлено. Во-вторых, не видим смысла ограничивать круг субъектов, которые могут обнаружить обвиняемого, только органом дознания. Следователь в соответствии ст. 223 УПК КР принимает меры по розыску, что не исключает возможности обнаружения им обвиняемого.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Обращение к условиям задержания подозреваемого оправдано еще и тем, что при задержании обвиняемого происходит аналогичная степень ограничения права на свободу. Это фактор позволяет выдвинуть предположение о приемлемости подхода к определению условий задержания обвиняемого. Вместе с тем задержание обвиняемого - самостоятельная мера процессуального принуждения, и это следует учитывать при определении системы условий его применения.

Среди процессуалистов нет единой позиции относительно понятия условий задержания подозреваемого, в ряде случаев они отождествляются с основаниями. По мнению Н.В. Попкова, правомерность задержания обвиняемого обеспечивается соблюдением следующих условий:

- 1) наличие возбужденного уголовного дела;
- 2) выдвигание в отношении лица обвинения в совершении преступления путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительного акта;
- 3) совершение такого преступления должно наказываться лишением свободы;
- 4) объявление розыска обвиняемого путем вынесения отдельного постановления либо указания решения о розыске в постановлении о приостановлении уголовного дела;
- 5) обнаружение обвиняемого органом дознания, которому поручен его розыск [1, с. 179-180].

Гуткин И.М. под условиями понимает предусмотренные уголовно-процессуальными нормами требования, соблюдение которых призвано гарантировать правильность решения о производстве данной меры принуждения, законность и обоснованность лишения свободы задержанного, обеспечение охраны его прав [2, с. 27].

Цоколова О.И. не выделяет условия задержания подозреваемого, а говорит об общих и специальных основаниях, к которым она относит:

- 1) возбуждение уголовного дела;
- 2) обоснованные подозрения в совершении преступления данным лицом;
- 3) лицо должно подозреваться в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы;
- 4) подозреваемый в перспективе может быть подвергнут такой мере пресечения, как заключение под стражу [3, с. 29].

Петрухин И.Л. определяет что, для решения вопроса о применении мер принуждения, кроме оснований, требуются общие правовые условия:

- за преступление предусмотрено наказание

в виде лишения свободы;

- возбуждено уголовное дело;
- задержанный субъект является надлежащим с точки зрения установленных законом требований;
- дело подследственно данному органу дознания или следователю;
- основания задержания возникают внезапно [4, с. 35-36].

Кудин Ф.М. обращает внимание на то, что применение мер принуждения оправдано и возможно при наличии условий, устанавливающих допустимость процессуального принуждения, во-первых, только при производстве по уголовному делу, во-вторых, лишь на определенных его этапах, в-третьих, только в отношении конкретно определенных законом лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности [5, с. 40].

В соответствии с уголовным законом недопустимо задержание лица по подозрению в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы. Если при задержании подозреваемого с учетом дефицита времени и информации бывает достаточно трудно незамедлительно давать уголовно-правовую оценку противоправным действиям, то при задержании обвиняемого квалификация основывается на достаточности доказательств и указывается в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Некоторые процессуалисты допускали задержание и при отсутствии указанного условия. Высказанные предложения были признаны неубедительными. По мнению И.М. Гуткина, применяемая в уголовном процессе мера процессуального принуждения и возможный вид наказания должна быть соразмерны. Задержание есть способ лишения свободы, именно поэтому оно не может применяться по делам о преступлениях, за которые законом не предусмотрено в качестве наказания лишение свободы [6, с. 124]. А.И. Сергеев считал несправедливым лишать свободы лицо во время предварительного производства, если суд за совершенное деяние не вправе назначить наказание в виде лишения свободы [7, с. 19].

А.В. Ольшевский также возражает против наделения органов уголовного преследования правом на задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, которое не карается лишением свободы [8, с. 73]. В случае задержания обвиняемого за преступление, не предусматривающее лишения свободы, возникает явное несоответствие между примененной при расследовании мерой процессуального принуждения и назначенным судом наказанием. По этой причине, полагаем, данное условие



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

должно распространяться и на решение вопроса о задержании обвиняемого. Для доставления к месту расследования таких обвиняемых следует предусмотреть в законе процедуру, которая не столь существенно будет ограничивать свободу лица, т.е. без водворения в ИВС.

Однако есть и другие подходы к определению сущности мер процессуального принуждения. По мнению В.М. Корнукова, изменение меры пресечения на более строгую, а также привод нельзя считать санкциями. Автор считает, что меры процессуального принуждения предусматриваются специальными нормами уголовно-процессуального права, имеющими собственную логическую структуру. Сведение этих мер к санкциям означает, что нормы, их регулирующие, представлены только санкциями. А это противоречит общетеоретическим положениям о структуре правовой нормы [9, с. 20].

При рассмотрении подхода к определению сущности мер процессуального принуждения, мнение Алексеевой Л.Б. обращает внимание на относительную самостоятельность санкций и объясняет это спецификой предмета уголовно-процессуального регулирования, необходимостью тщательной регламентации оснований, условий и порядка наступления нарушения установленных правил поведения. Необходимость выражения санкции в виде самостоятельных правил поведения, по мнению указанного автора, исходит из объема информации, которую должен сообщить законодатель, чтобы исключить какую-либо неопределенность в применении мер государственного принуждения [10, с. 116].

Обоснованию высказанной позиции будет способствовать исследование механизма воздействия санкции в случае нарушения уголовно-процессуальной нормы (на примере задержания разыскиваемого обвиняемого). Для этого уточним, неисполнение каких конкретно правовых обязанностей надо рассматривать как процессуальные нарушения. Соответственно, потребуются раскрыть понятие скрывающегося обвиняемого.

По мнению И.М. Гуткина, потребность в задержании возникает тогда, когда имеется необходимость в предварительном заключении заподозренного под стражу, а немедленное применение этой меры пресечения по тем или иным причинам невозможно. Поэтому приходится прибегнуть к другой форме изоляции подозреваемого - его задержанию, чтобы решить вопрос о мере пресечения. Задержание подозреваемого предшествует заключению под стражу, как бы заменяя его, обеспечивает временное достижение целей этой меры

пресечения. Соответственно, их цели совпадают. Подозреваемый лишается возможности скрыться от органов дознания и следствия, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу и заниматься преступной деятельностью [2, с. 8-9].

Учитывая, что при задержании обвиняемого преследуется цель его последующего заключения под стражу, следует обратить внимание на условия правомерности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно ч. 1 ст. 110 УПК Кыргызской Республики, заключение под стражу применяется в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

Это предписание закона оказывает большее влияние при ограничении свободы обвиняемого, чем при задержании подозреваемого, поскольку в квалификации содеянного следователь уже определился. Вот почему при решении о задержании нужно ориентироваться на санкцию за преступление, в котором обвиняется разыскиваемое лицо. Задержание будет правомерным лишь в случае обвинения лица в совершении преступления данной категории.

Вместе с тем в исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, если обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования.

Conclusion

Итак, при обнаружении разыскиваемого подозреваемого режим применения к нему мер принуждения схож с режимом для обвиняемого.

Законодатель достаточно взвешенно относится к вопросу о расширении диапазона одной из самых строгих мер процессуального принуждения. Данный подход, по нашему мнению, является обоснованным. Рассмотрение вопроса об увеличении использования потенциала задержания в уголовно-процессуальном праве должно быть, во-первых, востребованным, исключаящим решение проблемы иным способом, который наименьшей в степени ограничивает права граждан. Во-вторых, его применение должно быть обусловлено указанными в законе условиями, основаниями и процессуальным порядком применения. Таким образом, перечисленные условия задержание обвиняемого служат необходимой гарантией правомерного ограничения права на свободу.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Popkov N.V. (2007) Zaderzhanie podozrevaemogo i obvinyaemogo kak vid gosudarstvennogo prinuzhdeniya: dis. ... kand. yurid. nauk. - N.Novgorod, 2007. - p. 179-180.
2. Gutkin I.M. (1980) Aktualnyie voprosyi ugovovno-protseessualnogo zaderzhaniya. — M., 1980. - p. 27.
3. Tsokolova O.I. (2004) Zaderzhanie podozrevaemogo. - M., 2004. - p. 29.
4. Petruhin I.L. (1989) Neprikosovennost lichnosti i prinuzhdenie v ugovovnom protsesse. - M., 1989. - p. 35-36.
5. Kudin F.M. (1987) Podozrenie kak uslovie primeneniya mer protseessualnogo prinuzhdeniya // Ugovovno-protseessualnoe prinuzhdenie i otvetstvennost, ih mesto v reshenii zadach predvaritel'nogo rassledovaniya: sb. nauch. st. — Volgograd, 1987. - p. 40.
6. Petrushevskiy V.A. (1995) Protseessualnyie osnovaniya zaderzhaniya podozrevaemyih. — M., 1995. - p. 124.
7. Sergeev A.I. (2002) Zaderzhanie podozrevaemogo. - M., 2002. - p. 19.
8. Olshevskiy A.V. (2006) Zaderzhanie podozrevaemogo kak mera ugovovno-protseessualnogo prinuzhdeniya: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2006. - p. 73.
9. Kornukov V.M. (1978) Meryi protseessualnogo prinuzhdeniya v ugovovnom sudoproizvodstve. - Saratovskiy yuridicheskiy institut, 1978. - p. 20.
10. Alekseeva L.B. (1979) Struktura pervichnyih elementov // Sovetskiy ugovovno-protseessualnyiy zakon i problemy ego effektivnosti: - M., 1979. - p. 116.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHC (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Olga Vladimirovna Kovalenko

Senior teacher of the department of the
criminalistics, special technics and psychology
of Academy of Ministry of the Interior Affair of the
Kyrgyz Republic
lieutenant colonel

SECTION 32. Jurisprudence.

THE TACTICAL SPECIFICS DETENTION OF PERSONS WHO IS SUSPECTED IN COMMITMENT OF THE POACHING

Abstract: The article reviews the tactical specifics detention in open country the suspected persons who has committed illegal hunting, fishing and felling trees.

Key words: detention, poachers, armed resistance, specialists.

Language: Russian

Citation: Kovalenko OV (2018) THE TACTICAL SPECIFICS DETENTION OF PERSONS WHO IS SUSPECTED IN COMMITMENT OF THE POACHING. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 159-163.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-31> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.31](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.31)

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ БРАКОНЬЕРСТВА

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению специфики задержания на открытой местности подозреваемых лиц в совершении незаконной охоты, добычи рыбы и порубке деревьев.

Ключевые слова: задержание, браконьеры, вооруженное сопротивление, специалисты.

Introduction

Как показывают результаты исследования и изученные нами источники специальной литературы, тактика задержания браконьеров имеет свои особенности, которые связаны с общими региональными организационными подходами, а также в зависимости от условий, возникающих на момент обнаружения преступления. К примеру:

- нередко задержание осуществляется в темное время суток и в труднодоступных местах (озера, болота, высокогорье) так как приходится иметь дело с браконьерами по всей республике во всех типах угодий;

- природные явления: сильный мороз, пурга, дожди, разливы рек, сели, камнепады, лавины;

- учитывая что нарушители, как правило, хорошо вооружены и преобладают по численности (что психологически сложно и опасно), оперативно их задержать способна только мобильная группа из принципиальных людей - смелых и решительных, независимых от связей с местным населением, хорошо обученных, обладающих определенными навыками обращения с конем и оружием, умеющие ходить на лыжах, скатываться с

крутых гор, умеющие выживать в сложных условиях (уметь построить хижину из подручных средств и развести костер, чтобы можно было переночевать независимо от погоды) и т.д.

Materials and Methods

Ряд авторов различных источников по криминалистике и уголовно-процессуальному праву, определяют задержание как неотложную меру процессуального принуждения, заключающуюся в лишении свободы подозреваемого на краткий срок (до сорока восьми часов), для выяснения причастности этого лица к преступлению и решения вопроса о применении к нему соответствующей меры пресечения [1, с. 321; 2, с. 87; 3, с. 281].

На основе анализа литературы и практики, нами выделены два вида задержания браконьеров:

- без предварительной подготовки (непредвиденное);

- по ранее разработанному плану.

Задержание без подготовки осуществляется, как правило, в большинстве случаев,



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

государственными охотничьими инспекторами, работниками охотпользователей и другими должностными лицами специально уполномоченных государственных органов по охране животного и растительного мира при осуществлении контроля и надзора [4]. Так, например, 28 июля 2013г. в охотхозяйстве «Уч-Кошой» охотоведом Таласского района Кутмановым А.Б., а также егерями того же района Давлетказиевым Д.М и Бекмуратовым К.Ж., с ружьем 16 калибра был задержан гр. Ф., который отстрелял 5 голов сурков, в нарушении п.п.б.,п.3.8. «Правил охоты на территории Кыргызской Республики» (не указал в журнале их количество) [5].

По ранее разработанному плану задержание проводится, как правило, сотрудниками ОВД совместно с представителями природоохранных органов (егерями, охотоведами), по оперативным данным либо по расследуемому делу.

Анализ практики показывает что, зачастую, при задержании браконьеры оказывают вооруженное сопротивление должностным лицам природоохранных органов при исполнении своих служебных обязанностей.

В подтверждении данного факта, М.В. Савельева и А.Б. Смушкин указывают, что: «к вооруженному сопротивлению склонны, как правило, лица, совершившие насильственные преступления (например, браконьеры при задержании не останавливаются перед убийством).

Наглядным подтверждением к сказанному, могут служить следующие примеры. Так, 23 июля 2016 года, на главу Чуй-Бишкекского охотничьего общества Е.К. во время обхода напал браконьер. Он вместе с егерями производил обход территории в Ысык-Атинском урочище и встретил неизвестного мужчину с ружьем, попросил предъявить разрешительные документы на охоту и ружье.

«Мы показали свои документы, хотели составить протокол, так как у него не было вообще никаких документов, а он вырвался и побежал к лошади, я за ним. Он в меня прицелился. Я думал, будет стрелять, и упал на землю, но произошла осечка, патроны были заряжены картечью. Я его догнал, он сел на коня, но я держал за уздечку, пока подоспели егеря. Пока они бежали, он бил меня прикладом по голове. У меня много ушибов, ссадин, сотрясение. Мы забрали у него ружье, но он смог убежать», - рассказал пострадавший [6].

В Чуйской области браконьеры оказали сопротивление при задержании, сообщает пресс-служба Госэкотехинспекции. По ее данным, в ходе рейда обнаружены браконьеры - местные жители, производящие лов рыбы запрещенным орудием (остройгой) в период нереста в притоке

водоема Спартак на территории Московского района. «При попытке изъять рыбу для оформления документов браконьеры (около 25 человек) увезли улов на лошадях, оказали сопротивление, агрессивно себя вели. Игнорировали призывы инспекторов соблюдать законодательство и скрылись с места нарушения на автомобилях. Материалы были переданы в органы внутренних дел для определения личностей нарушителей», - говорится в сообщении [7].

Практика борьбы с браконьерством показывает, что наибольшее распространение получили следующие бригадные методы охраны и выявления случаев браконьерства:

А) Маршрутный метод, представляющий собой выход группы по заранее разработанному плану в места концентрации диких животных (водоемы, водопои, места дневок, деторождения, переходов козерогов, горных баранов, косуль, кабанов и других животных, кормовые поля, подкормочные площадки, пути миграции и т.п.).

Б) Метод скрытого патрулирования и засад. Данный метод заключается в замаскированном расположении группы (бригады) у мостов, переходов через канавы, речки, на тропах, в случаях когда в заповедную зону ведет единственная дорога, постоянно используемая браконьерами. Засада - это скрытое расположение участников рейда в местах обнаружения спрятанной нарушителями туши животного (рыбы или спиленных деревьев), а также в местах установки капканов (петель) и их ожидание с целью установления личности браконьеров с последующим задержанием.

В случаях обнаружения фактов браконьерства, первоначально, необходимо выяснить следующие обстоятельства: вид животного, количество лиц находившихся на месте преступления по оставленным следам, в какую сторону они удалились, наличие и вид орудий и средств совершения преступления. При этом, необходимо позаботиться о том, чтобы при выяснении данных обстоятельств не оставить свои следы, для того чтобы браконьеры не смогли заподозрить, что в данном месте организована засада. После чего, участники задержания должны расположиться по треугольнику (периметру), в центре которого находится незаконно добытое, замаскироваться и по условному сигналу произвести задержание. Причем, как верно отмечает, И.И. Пиндюк: «задержание целесообразно производить только после того, как браконьеры прибыли за незаконно добытым или орудиями преступления и помещают трофеи в рюкзак, мешок, снимают шкуру, разделявают, либо погружают в транспортное средство»[8, с.42], (для доказательства причастности к преступлению), а

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

также в момент когда браконьеры не готовы к нападению. Например, когда оружие будет отставлено нарушителями в сторону. Затем потребовать от браконьеров не двигаться и предупредить, что они окружены. Одному - двум членам бригады подойти к нарушителям, представиться, предъявить свой документ, объяснить причину задержания, предложить разрядить оружие и проверить документы на право охоты.

Во время подхода членов рейда для проверки документов и обезоруживания браконьеров, всем сотрудникам необходимо подняться с мест укрытия, подойти на 6 - 7 метров к проверяемым и быть готовыми к отражению нападения и пресечению сопротивления [9].

Во время контакта с нарушителями необходимо придерживаться следующих правил:

а) нельзя становиться к задержанным спиной, во избежание попыток браконьеров избавиться от изобличающих их улики и нападения на сотрудников рейда;

б) вести постоянное наблюдение за нарушителями в ходе досмотра вещей, осмотра документов, транспортных средств и т.д., и в случае опасности пресекать незаконные действия последних;

в) при задержании группы браконьеров следует, если позволяют силы и средства, изолировать их друг от друга, выяснить личность каждого.

Если при задержании браконьеров кто-то из них скрылся, то необходимо иметь в виду, что сбежавший может организовать группу, как правило, из числа местных жителей с целью освобождения соучастников преступления, уничтожения фото, видеозаписи и протокола.

При задержании браконьеров с поличным, сотрудники рейда в присутствии понятых и подозреваемого производят предварительный осмотр обнаруженных при нем предметов, в которых находится незаконно добытое животное или его части (рыба), результаты которого отражаются в протоколе осмотра.

Важную роль при этом играют пояснения независимых специалистов, выступающие в роли консультантов по специальным вопросам, в области различных наук. В качестве специалистов могут быть приглашены ветеринары, биологи и т.д.

При подтверждении признаков правонарушения необходимо изъять оружие и составить протокол о нарушении природоохранного законодательства. Если в действиях браконьеров усматриваются признаки преступления - произвести осмотр места происшествия, с последующим составлением

протокола и доставления задержанных в ближайший орган внутренних дел.

Необходимо помнить, что процесс задержания, во всех случаях, обязательно фиксируется с помощью звуко- и видеозаписи, применение которой позволяет наиболее полно запечатлеть информацию, полученную при проведении этого динамичного и непростого следственного действия. При этом видеосъемку следует начинать до появления браконьеров в зоне видимости. Вначале запечатлевается предполагаемое место задержания одновременно с окружающей обстановкой (ориентирующим приемом фотосъемки). Точки видеосъемки выбираются с тем расчетом, чтобы иметь максимальный обзор местности. При этом необходимо учитывать факторы безопасности и скрытности.

Анализ современной практики борьбы с браконьерством имеет тенденцию уклонения от ответственности нарушителей, различными способами (уловками) и средствами, даже несмотря на то, что пойманы с поличным. Например, утверждая, что нашли мертвое животное, или что туша, обнаруженная у них в багажнике не козерога, а домашнего животного. Показателен к сказанному следующий пример, так, во время рейдов антибраконьерской «Группы Барс» NABU совместно с инспекторами департамента рационального использования природных ресурсов ГАООСЛХ при правительстве Кыргызской Республики был задержан браконьер, поймавший в свои сети птицу – фазан. «В автомашине НИВА жителя Жети-Огузского района гр. К., нашли одного фазана. По словам задержанного, птица попала в капкан [10].

Кроме того, в случаях захвата браконьеров с поличным, следует помнить, что нередко нарушители, заметив участников рейда, бросают или прячут орудия преступления и ее продукцию, а при их обнаружении заявляют о непричастности к ним. Усложняет задачу по задержанию браконьеров с поличным использование ими современных средств связи, например, сотовых телефонов, позволяющие браконьерам вести наблюдение на территории заповедных зон и предупреждать соучастников о направлении участников рейда.

Учитывая вышеизложенное, необходимо уделять особое внимание сбору доказательств изобличающих виновных в браконьерстве, включая исследование следов рук, ног, транспортных средств, следов выстрела, биологических следов животных и т.п. Здесь следует отметить, что большинство сотрудников природоохранных и правоохранительных органов (80%) указали, что учитывая сложности в

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

процессе сбора доказательств при расследовании незаконной охоты и добычи рыбы, стараются задержать браконьеров с поличным.

Как показал анализ проведенного исследования различных источников, избежать ответственности браконьерам при совершении незаконной добычи рыбы намного проще, нежели чем при незаконной охоте или вырубке деревьев. Данное обстоятельство объясняется тем, что браконьеры, увидев приближающихся сотрудников Департамента рыбного хозяйства или милиции, могут без труда избавиться от компрометирующих их доказательств (к примеру, скинуть рыбу и сеть в воду).

Во избежание данной ситуации, в своем диссертационном исследовании Н.П. Исаченко предлагает: 1) при установке снастей зафиксировать действия браконьеров на видео, причем съемке подлежит не только сам момент выброса сетей, но и возвращение в лагерь, где может быть обнаружена пойманная ранее рыба, другие снасти и т. д.; 2) задержание производить на мелкой воде, тем самым лишив браконьеров возможности избавиться от компрометирующих их доказательств преступления - пойманной рыбы, сетей и т. д.; 3) при проверке снастей задержание браконьеров следует производить тогда, когда они подойдут к берегу и от пойманной рыбы будет невозможно избавиться [11, с. 112]. Кроме того, данной рекомендации

следует придерживаться, на наш взгляд, еще и потому, что браконьеры могут попытаться перевернуть лодку инспекторов, сделать в ней пробоину и скрыться.

Conclusion

Таким образом, выявление фактов браконьерства и особенности задержание нарушителей, оказывает существенное влияние на следственную ситуацию при расследовании преступлений в сфере экологии и проводится в качестве многоуровневых (по субъектам, времени и характеру мероприятий) тактических комбинаций. Для каждой из которых характерны общие стадии:

- подготовка к проведению задержания;
- организация взаимодействия с соответствующими специалистами;
- непосредственное проведение задержания браконьеров;
- оформление соответствующих материалов.

Кроме того, для эффективной борьбы с браконьерством нужны не только теоретические знания, но и практический опыт. Чтобы сотрудники природоохранных и правоохранительных органов действовали грамотно, быстро и уверенно, их необходимо соответствующим образом подготовить под руководством опытных инструкторов.

References:

1. Fillipov A.G. (2004) *Kriminalistika: Uchebnik/ Pod. red. A.G. Filippova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Spark, 2004.*
2. Saveleva, M.V. (2017) *Sledstvennyie deystviya: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistraturyi / M.V. Saveleva, A.B. Smushkin. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatelstvo Yurayt, 2017.*
3. Shuruhnov N.G. (2008) *Kriminalistika: Uchebnik / N.G. Shuruhnov. – 2-e izd., ispravl. i dop. – M.: Eksmo, 2008.*
4. (2014) *Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob ohote i ohotnichem hozyaystve» Prinyat Zhogorku Keneshem Kyrgyzskoy Respubliki 29 yanvarya 2014.*
5. (2013) *Protokol «O narushenii prirodohrannogo zakonodatelstva» # 000472 ot 28 iyulya 2013.*
6. (2016) *na glavu ohotnichego obschestva napal brakoner* http://www.24.kg/proisshestviya/35061_na_glavu_ohotnichego_obschestva_napal_brakoner/. Data obrascheniya 3.11.2016.
7. (2017) *V Chuyskoy oblasti brakoneryiryibolovyi okazali soprotivlenie pri zaderzhanii.* https://24.kg/kriminal/32603_v_chuyskoy_oblasti_brakoneryiryibolovyi_okazali_soprotivlenie_pri_zaderzhanii/. Data obrascheniya 24.07.2017.
8. Pindyur I.I. (1985) *Organizatsiya i metodika rassledovaniya nezakonnoy ohoty: Ucheb. posobie. – Karaganda, 1985.*
9. (2014) *Rekomendatsii po taktike vyiyavleniya i zaderzhaniya narushiteley pravil ohoty, meram profilaktiki ohotnarusheniy. Dokument po sostoyaniyu na avgust 2014 g.*



Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

- <http://lawru.info/dok/1985/04/22/n1182596.htm>
. Data obrascheniya 16.04.2018.
10. (2017) V Kyrgyzstane zaderzhanyi brakoneryi.<http://kyrtag.kg/Incidents/v-kyrgyzstane-zaderzhany-brakonery>. Data obrascheniya 1.07.2017.
11. Isachenko N.P. (2004) Ispolzovanie spetsialnyih znaniy pri vyiyavlenii, raskryitii i rassledovanii prestupleniy, svyazannyih s nezakonnoy dobyichey rybyi: dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09. Volgograd, 2004.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Olga Vladimirovna Kovalenko

Senior teacher of the department of the
criminalistics, special technics and psychology
of Academy of Ministry of the Interior Affairs of the
Kyrgyz Republic
lieutenant colonel

SECTION 32. Jurisprudence.

THE PERSONALITY OF POACHERS AS AN ELEMENT OF THE CRIMINALISTICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE ECOLOGICAL SPHERE

Abstract: The article shows some elements which gives the characteristic of poachers' persons as part of criminalistical characteristics of crimes in ecological sphere, which has the base on statistical information and interviewing of officials in nature conservation bodies.

Key words: person of the poacher, the anatomical and socio-psychological indication, the analysis of criminal casework, the threat of extinction for wild animals.

Language: Russian

Citation: Kovalenko OV (2018) THE PERSONALITY OF POACHERS AS AN ELEMENT OF THE CRIMINALISTICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE ECOLOGICAL SPHERE. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 164-167.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-32> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.32>

ЛИЧНОСТЬ БРАКОНЬЕРОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные элементы характеризующие личность браконьеров как составной части криминалистической характеристики преступлений в сфере экологии, основанных как на статистических данных, так и на интервьюировании должностных лиц природоохранных органов.

Ключевые слова: личность браконьеров, анатомические и социально-психологические признаки, анализ уголовных дел, угроза исчезновения диких животных.

Introduction

Согласно анализу изучения единого отчета о преступности МВД КР, за 2011-2016 гг., самыми распространенными преступлениями в сфере экологии являлись: незаконная добыча рыбы и водных животных (ст. 276 УК КР); незаконная охота (ст.278 УК КР) и незаконная порубка деревьев и кустарников (ст.279 УК КР) (далее - НДВЖ, НО, НПДиК) [1].

Раскрытие и расследование вышеперечисленных преступлений имеет ряд отличительных особенностей, определяемых криминалистической характеристикой и спецификой решения задач при их расследовании.

Во-первых, при совершении НДВЖ, НО, НПДиК происходит завладение материальными ценностями (рыбой, дикими животными, срубленными деревьями).

Во-вторых, мотивами совершения этих преступлений. В большинстве своем они совершаются по корыстным мотивам или корыстный мотив присутствует в качестве не основного, а дополнительного. В некоторых из них, присутствует личный мотив - хобби, развлечение, досуг и др.).

В-третьих, большей распространенностью по сравнению с другими преступлениями в сфере экологии.

В-четвертых, некоторым подобием объективной стороны. Для анализируемых видов правонарушений характерна вооруженность. Это может быть: огнестрельное оружие, бензопилы, рыболовные сети и т.д.

Существуют специфические объективные условия, способствующие совершению рассматриваемых деяний, и они заключаются в том, что промысел ведется на огромных



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

территориях лесов, полей, гор, озер, которые крайне трудно охранять. Здесь, как правило, нет свидетелей, и конкретных потерпевших, легко скрыть следы преступления, легко незаметно проникнуть в места промысла и также незаметно их покинуть и т.д.

Кроме того, немалая доля данных преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, все перечисленные выше обстоятельства повышают уровень конфликтности нарушителей с должностными лицами, пытающимися воспрепятствовать их посягательствам на природные ресурсы.

Materials and Methods

Изучение личности браконьеров, как элемент криминалистической характеристики, позволяет получить необходимую информацию для раскрытия и расследования преступлений в сфере экологии.

По мнению В.Ф. Ермоловича, «личность преступника – понятие, выражающее сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей и отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитие, во взаимосвязи с социальными и индивидуальными жизненными условиями, в той или иной мере повлиявшими на совершение и сокрытие преступления» [2, с. 194].

На наш взгляд, правильной представляется позиция тех авторов, которые считают что «личность преступника» может употребляться в двух смыслах: как родовое понятие, характеризующее определенный тип людей, и как понятие, содержащее указание на то, что речь идет о человеке, совершившем преступление. Само важное – это особенности данной личности и специфика ее преступного поведения.

Необходимо отметить, что личность преступника, как особый социальный тип человека, связана с такой специфической формой поведения, как преступное поведение, отличающееся своей общественной опасностью от любых других форм социально отклоняющегося поведения [3, с. 11].

Таким образом, «личность преступника» представляет интерес, в той мере, в какой ее свойства обуславливают преступное поведение, создающие предрасположение к правонарушению под воздействием определенных обстоятельств или ситуации.

По нашему мнению, в целях отождествления браконьера по анатомическим и физиологическим признакам, а также для воздействия на него более эффективными тактическими приемами при производстве следствия и установления объективной квалификации содеянного, при изучении

личности браконьера, необходимо установить следующие данные, объединив их две группы:

- 1) анатомо-физиологические;
- 2) социально-психологические.

При попытке определить некоторые анатомические и социально-психологические признаки категории преступников, совершивших НДВЖ, НО, НПДиК, необходимо обозначить, что данное исследование, имеет затруднения, связанные со значительной степенью латентности этих преступлений.

Согласно анализу изученных нами уголовных дел, большинство браконьеров - это мужчины (90%). Женщины, в основном, выступают в роли соучастниц. Объяснение этому обстоятельству, по нашему мнению, в том, что в КР в течение многолетнего исторического периода, охота являлась истинно мужским занятием.

Кроме того, для занятия НО и НПДиК, необходима довольно хорошая физическая подготовка (например, совершать длительные следования и переходы по горной местности, ношение тяжелых снаряжений, обмундирования, оружия, туши убитых животных).

Вместе с тем, необходимо обладание соответствующими умениями и навыками (технологиями валки деревьев позволяющие свалить дерево в кратчайшие сроки с соблюдением мер безопасности, навыки установления капканов и сетей). К тому же, количество женщин, выступающих в роли непосредственных исполнителей браконьерства, невелико в силу социально-психологических особенностей и отношения к данному виду деяния.

Существенным показателем, характеризующим лиц, совершивших экологические преступления, является их возраст. Возраст выступает критерием, раскрывающим криминальную активность и специфику различных возрастных групп.

Возрастная дифференциация браконьеров, определенная нами при изучении материалов уголовных дел, выглядит следующим образом: 29-35 лет – 42,10 %; 36-41 год – 15,78 %; 42-47 лет – 10,52 %; 48-53 года – 10,52%; 54-60 лет – 5,26%; 60-63 года – 10,52 %.

Исследование возрастных характеристик правонарушителей, совершающий НДВЖ, НО, НПДиК, позволяет сделать вывод о криминогенной активности лиц молодого возраста (29-35 лет). 5,26 % лиц в момент совершения данного вида преступления находились в состоянии алкогольного опьянения.

В криминалистическую характеристику преступлений в сфере экологии, необходимо включать сведения об образовательном уровне субъектов преступления. Так как, данные



Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

сведения связаны с формированием интересов, потребностей, а также целей и мотивов совершаемых правонарушений. Изучение материалов уголовных дел связанных с НДВЖ, НО, НПДиК показало, что большинство лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности имели среднее образование – 52,63%; высшим образованием обладали – 36,84 %; а незаконченным средним – 10,52%.

Если говорить о семейном положении субъектов преступлений в сфере экологии, то около 70% из них были женаты.

Далеко не последнее значение для объективной оценки лиц, совершающих рассматриваемые преступления, имеет исследование вопроса о наличии прежних судимостей, так как наличие рецидива совершения преступлений говорит о существовании устойчивой антисоциальной направленности лица. Проведенное нами исследование обнаружило что, большинство лиц (89,47 %) ранее были не судимы.

36,84 % случаев преступлений связанных с НПДиК, совершено группой лиц, которых преступники нанимали, или из числа лиц проживающих в том же населенном пункте, где жили сами правонарушители [4], или же входили в сговор с лицами, занимающихся нелегальной вырубкой, под покровительством должностных лиц из Госагентства [5]. Иногда, организаторы обманым путем вовлекали наемных рабочих в преступную деятельность, говоря, что рубка осуществляется на законных основаниях и с разрешения соответствующих органов. 28,57 % случаев незаконной порубки деревьев совершались по предварительному сговору группой лиц [6].

Рассмотрение социального положения лиц привлеченных к ответственности, за НПДиК показал, что 36,84 % - это лица, которые на момент преступления нигде не работали, и не учились. Интересен тот факт, что такой же процент (36,84 %) составляли лица, которые на момент совершения преступления, занимались определенной трудовой деятельностью. Из них использовали свое служебное положение 28,57%. В качестве примера можно рассмотреть следующее уголовное дело. Так, гражданин К. являясь лесником Джеты-Огузского мехлесхоза обхода № 4, вверенном ему обходе ущелья Тамга, используя свое служебное положение, совершил незаконную, самовольную порубку леса – ель Тянь-Шанская, в количестве 9 штук, объемом 5, 41 м³ и реализовал неизвестным лицам [7].

В некоторых регионах Кыргызской Республики имеются лица, занимающиеся одну половину года незаконным рыбным промыслом (например, летом), а другую половину (осень,

зиму) – незаконным добыванием диких животных.

Вызывает озабоченность и тот факт, что в последнее время, участились случаи совершения браконьерства среди высокопоставленных чиновников, для которых уничтожение редких диких животных является развлечением.

Так, по информации представителей Госагентства, в Кыргызской Республики браконьерством, в основном, занимаются высокопоставленные чиновники, в том числе представители прокуратуры, ГКНБ и МВД. Охотясь в выходные дни, они используют современную технику, не подчиняются законным требованиям егерей охотничьих хозяйств, игнорируют любые попытки переговорить с ними, выкладывая затем в социальные сети свои фотографии с убитыми животными. Так, в социальных сетях бурно обсуждалась фотография двух молодых людей на фоне убитого козерога в Баткенской области. Как выяснилось, один из них – оказался сотрудником Госэкоинспекции, а другой - заместителем прокурора Кадамджайского района [8]. И до сегодняшнего дня ни одного нарушителя из числа чиновников задержать или привлечь к ответственности не удалось [9].

Глава охотничьего хозяйства Руслан Абасов заявил, что привлечь к ответственности или помешать охотиться браконьерам практически невозможно: “Это очень богатые люди и “большие” чиновники, депутаты. Чтобы добраться в труднодоступные места, нужна дорогая техника [10].

Глава Иссык-Кульской области Эмильбек Каптагаев отмечает, что браконьеров трудно поймать, практически везде их «крышуют» сотрудники МВД и ГКНБ [11].

На основании вышеизложенного и анализируя информацию в социальных сетях, мы приходим к выводу о том что, в большинстве своем, незаконная охота становится привилегированным видом отдыха для высокопоставленных чиновников и состоятельных людей.

Как на охоте, так и при добыче рыбы решаются неулаженные вопросы, завязываются «нужные» знакомства, появляется возможность показать себя и присоединиться к обществу «избранных».

Данные субъекты при совершении НПДиК чаще выступают в роли пособников либо организаторов. А при совершении НДВЖ или НО – в роли непосредственных исполнителей.

Помимо этого, прямую угрозу численности диких животных представляют охотничьи турфирмы, которые ведут охоту непосредственно на границе заповедников [12, с. 253].



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Заместитель директора Сарычат-Эрташского государственного заповедника А. Верещагин, определил несколько основных групп, которые способствуют угрозе исчезновения диких животных: местные жители (у кого есть сети, лодки, ружья, лошади), посторонние пастухи, легальные и нелегальные охотники, персонал охотничьих хозяйств, местный пограничный патруль (национальная безопасность), персонал заповедника и высокопоставленные чиновники (местные и национальные всех уровней и представительств) [13, с. 5].

Conclusion

Таким образом, по нашему мнению, современных браконьеров можно классифицировать на следующие группы:

1) VIP-персоны: лица, занимающие высокие должности в органах власти и коммерческих организациях; иностранцы, приезжающие поохотиться (в основном из Германии, Венгрии, США, Австралии и Канады), чаще охотящиеся на козерогов, маралов, баранов Марко Поло и других парнокопытных животных.

2) «профессионалы-промышленники», работающие на заказ, к примеру, добыть шкуры или внутренние органы зверя, хорошо знающие уголья и надеясь на покровительство своих «заказчиков». Опасны, в случае неудачи могут пойти на убийство егерей. Как правило, данная категория браконьеров охотятся на краснокнижных диких животных (медведей, барсов и т.д.).

3) сотрудники правоохранительных и природоохранных органов;

4) добытчики. Большая часть из них работающие, но заработки скромные и недостаточны для содержания семьи. Поэтому «дополнительный» кусок мяса для них не бывает лишним. Многие из данной категории, мыслят по принципу: «Природа для народа — бесплатный магазин».

5) социально не устроенные лица, как правило из числа местного населения, на браконьерство которых толкает нужда. Четвертая и пятая категории браконьеров охотятся, чаще всего, на мелкую дичь: лисы, зайцы, утки и т.д.

References:

1. (2016) Edinyiy otchet o prestupnosti MVD Kyrgyzskoy Respubliki. Forma 4, gl. 26. Ekologicheskie prestupleniya UK KR za 2011-2016.
2. Ermolovich V.F. (2001) Kriminalisticheskaya harakteristika prestupleniy. Minsk: «Amalfeya» 2001.
3. Abeltsev S.N. (2000) Lichnost prestupnika i problemy kriminalnogo nasiliya. - M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2000 g.
4. (1957) Ugolovnoe delo # 53-08-57.
5. (1975) Ugolovnoe delo # 158-10-75.
6. (1980) Ugolovnoe delo # 103-11-1980.
7. (1963) Ugolovnoe delo # 114-08-63.
8. (2016) http://www.24.kg/obschestvo/25496_go_sekotechinspektsiya_provodit_slujebnoe_rassledovanie_v_otnoshenii_ohotivshegosya_na_kozeroga_sotrudnika/. Data obrascheniya 3.11.16.
9. (2013) <http://hunting-kg.info/?cat=1&paged=2>. Data obrascheniya 28.02.2013.
10. (2012) Kto zhe nakazhet chinovnika? Elvira Temir. Vecherniy Bishkek #79 (10443). Ponedel'nik, 4 iyunya 2012 goda. http://members.vb.kg/2012/06/04/parlam/2_print.html. Data obrascheniya 1.11.15.
11. (2016) http://www.24.kg/obschestvo/22042_glava_issyik-kulskoy_oblasti_emilbek_kaptagaev_ne_znaet_kak_borotsya_s_brakonierami/. Data obrascheniya 1.11.2016.
12. Musuraliev T.S. (2005) Trudyi zapovednikov Kyrgyzstana. Bishkek: 2005.
13. Vereschagin A. (2009) Ugrozyi zapovedniku i vsemu zhivomu. ZherEne # 1 (12) 2009.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHC (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Asel Abilkanovna Kurmanalieva

Candidate of Law, Associate Professor of
International and Business Law Department
Law faculty, International University of Kyrgyzstan

SECTION 32. Jurisprudence.

ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE AS A PRINCIPLE OF ADVOCACY

Abstract: One of the most actual issues in the attorney's activity is considered in this article which is attorney-client privilege. Acting as one of the important principles in advocacy, much attention is paid to its concept, essence and involves the limits of its preservation and the need for its observance.

Key words: lawyer secrecy, advocacy, institute of the legal profession, rights and freedoms of the individual and citizen, advocacy.

Language: Russian

Citation: Kurmanalieva AA (2018) ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE AS A PRINCIPLE OF ADVOCACY. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 168-171.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-33> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.33>

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА КАК ПРИНЦИП АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается один из актуальных вопросов в деятельности адвоката – адвокатская тайна. Выступая одним из значимых принципов в адвокатской деятельности, уделяется внимание ее понятию, сущности и затрагиваются пределы ее сохранения и необходимости ее соблюдения.

Ключевые слова: адвокатская тайна, адвокатская деятельность, институт адвокатуры, права и свободы личности и гражданина, адвокатура.

Introduction

Провозглашая на конституционном уровне построение правового, демократического государства, Кыргызская Республика тем самым подчеркнула важность защиты конституционных прав и свобод личности и гражданина. Защита нарушенных прав и свобод обеспечивается правом на предоставление квалифицированной юридической помощи, которая получила свое закрепление в п.3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики [1].

Реализацию данного права призван обеспечивать институт адвокатуры, функционирующий на основании Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [2]. Сама суть адвокатской деятельности проявляется в оказании квалифицированной юридической помощи.

При построении отношений между адвокатом и клиентом должны возникнуть доверительные отношения, без которых невозможно будет дальнейшее оказание юридической помощи. Такие отношения направлены на сохранение конфиденциальной

информации полученной адвокатом от доверителя. Доверие и уровень доверия проявляется в обязанности адвоката сохранить адвокатскую тайну. В одной из своих выступлений адвокат В.Н. Буробин, поделился своей позицией относительно адвокатской тайны: «Нет доверия, нет адвокатской тайны – нет и самого института адвокатуры...» [3]. Следовательно, адвокатская тайна, выступая основой в деятельности адвоката, отражает ее независимость.

Materials and Methods

Принципами, которые должен соблюдать адвокат при исполнении своих профессиональных обязанностей выступают принцип законности, независимости, самостоятельности, справедливости, гуманизма, осуществление адвокатской деятельности методами и средствами, не запрещенными законодательством Кыргызской Республики, соблюдение Кодекса профессиональной этики адвокатов, сохранение адвокатской тайны. Выше обозначенные начала адвокатской деятельности закреплены на законодательном уровне и



Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

являются правовой нормой, а принцип, касающийся адвокатской тайны, также выражает нравственно-этическую сторону деятельности адвоката [4].

На сегодня вопросы, связанные с адвокатской тайной не утрачивают своей актуальности, и являются предметом обсуждений, полемик, как в научных кругах, так и в среде адвокатского сообщества. Тем самым еще раз подтверждая, что данный институт остается полемичным и вызывает интерес в условиях становления особого института гражданского общества – адвокатуры в новом формате с принятием Закона Кыргызской Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», а также необходимость выработать рекомендации, направленные на ограничение нарушений адвокатской тайны.

Далее обратимся к этимологии термина «тайна». В русском языке, В. И. Даль определил ее как: «... кто чего не знает, то для него тайна; все сокрытое, неизвестное, неведомое» [5, с. 797]. С. И. Ожегов в своем Словаре обозначил, что «тайна – это «нечто неразгаданное, еще не познанное, либо нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет» [6, с. 723].

Определения термина «адвокатская тайна» и его содержания достаточно обширны и неоднозначны. Исследование института адвокатской тайны нашли свое отражение в трудах как зарубежных, так и национальных ученых: Бентама, Миттермайера, Фридмана, Кони, Арсеньева, Барщевского, Кулишера, Ниязовой и др. Остановимся на некоторых представлениях.

Интересным представляется мнение М.Ю. Барщевского относительно понятия адвокатской тайны: «С того момента, когда клиент переступил порог юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро, все дальнейшее составляет предмет адвокатской тайны. Сам факт обращения к адвокату - уже профессиональная тайна. Суть просьбы клиента, содержание первичной консультации - это тоже предмет адвокатской тайны...» [7, с.118].

Различны мнения и по поводу того, что должно войти в круг сведений, которые образуют адвокатскую тайну. Одна из позиций определяет предмет адвокатской тайны, как содержащее только сведения и факты, неблагоприятные для подзащитного. Так, А.Л. Цыпкин полагал, что содержание адвокатской тайны образуют факты, неблагоприятные для обвиняемого либо уличающие его и скрываемые им от суда [8, с.27].

Более расширенный характер носит высказывание кыргызского ученого А.Н. Ниязовой о содержании адвокатской тайны, которая включает в себя «разнообразные сведения, знание которых необходимо адвокату

для осуществления защиты по делу и оказания юридической помощи [9, с. 19].

Таким образом, содержание адвокатской тайны может охватывать также обстоятельства, которые прямо или косвенно могут оказать влияние на меру и степень ответственности.

В национальном законодательстве институт адвокатской тайны регулируется статьей 30 действующего Закона Кыргызской Республики Об адвокатуре и адвокатской деятельности следующим образом: «1. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. 2. Адвокат не вправе использовать в своих интересах или в интересах третьих лиц сведения, составляющие адвокатскую тайну».

Тогда как в прежнем Законе КР Об адвокатской деятельности от 1999 года отметим, что не содержалось понятие адвокатской тайны, и в принципах адвокатской деятельности, отсутствовал принцип касающийся адвокатской тайны. Но, тем не менее, в данном законе хоть и не имеется определение адвокатской тайны, но нашло закрепление в гарантиях адвокатской деятельности [10]. С принятием нового закона в 2014 году произошло нормативное оформление данного института – института адвокатской тайны.

В своем диссертационном исследовании А.М. Пшуков раскрывает значение института адвокатской тайны через три аспекта, которые выражаются в укреплении общественного доверия к адвокатскому сообществу, повышении престижа института адвокатуры, и третье, гарантии обеспечения независимости адвоката [11, с. 8].

Кроме вопросов, касающихся понятия, содержательных характеристик адвокатской тайны, вопросы, связанные с определением границ адвокатской тайны, не менее важны. Ответ на вопрос, всегда ли адвокат обязан сохранять адвокатскую тайну, то есть носит ли характер абсолютности, или имеются исключения, также на сегодня полемичен.

Если обратимся к вышеуказанному Закону, то ответ однозначный – да. Адвокатская тайна безусловна, и адвокат не вправе ее раскрывать.

Представители позиции, когда содержание адвокатской тайны может быть разглашено адвокатом, считают ее верной, в случаях, когда любое лицо, обремененное морально-этическими обязательствами, касательно вопросов безопасности общества, государства вправе раскрыть адвокатскую тайну. К примеру, если имеются сведения о готовящемся тяжчайшем преступлении, или об опасном преступнике. Адвокат, руководствуясь моральными, нравственными принципами, должен предпринять все от него зависящее для его

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

предотвращения. Такие исключительные случаи, полагаем, должны лежать в той плоскости, когда законодатель, решая вопрос о сохранении адвокатской тайны, также должен предусмотреть, когда она недопустима.

Обращаясь к зарубежному опыту, то здесь также есть исключения, которые касаются готовящихся преступлений, причем не любых, а только тяжких или особо тяжких. Такое положение находит отражение в правиле 1.6 пункта б) Типовых правил профессиональной этики Ассоциации американских юристов, где отмечается возможность раскрытия адвокатской тайны «для недопущения совершения клиентом преступных действий, могущих, по мнению адвоката, привести к смерти или тяжким телесным повреждениям» [12].

Такие случаи должны иметь нормативное закрепление, чтобы защитник мог руководствоваться такого рода положениями в процессе оказания юридической помощи. Такое мнение выражает А.С. Таран [13]. В таком случае, если данная норма будет выступать как исключение, которое позволяет адвокату нарушить требование адвокатской тайны, то согласимся с Ю.С. Пилипенко, что необходима конкретизация, что не любое тяжкое или особо тяжкое преступление, а такого рода преступление, но направленное против жизни и здоровья, ведь «если адвокаты начнут доносить, например, о подготовке особо тяжких экономических преступлений, то о независимой и уважаемой в обществе адвокатуре можно забыть» [14].

Ю.С. Пилипенко, указал на тонкую грань между сохранением адвокатской тайны и исключением из него, и показал, насколько значительным может быть отличие ее императивов от обычных нравственных требований, насколько сложным бывает соотношение моральных норм и норм этики адвоката. По его мнению, следует допустить приоритетность норм морали, так как большинство таковых норм, предполагающие абсолютную ценность человеческой жизни, как раз таки в результате совершения преступлений нарушаются [15].

На сегодня правоприменительная практика показывает, что нормы законодательства о сохранении и защите адвокатской тайны далеко не соблюдаются. Телефонные разговоры подзащитного и адвоката, зачастую прослушиваются, в местах следственных изоляторов во время беседы адвоката с лицом, находящимся под стражей, также может быть визуальное наблюдение, которое позволяет слышать переговоры адвоката. Возможно также проведение таких процессуальных действий как обыска и выемка в служебных или жилых

помещениях, изъятие документов. Полученная таким образом информация может быть использована для оказания давления, как на адвоката, так и на его подзащитное лицо.

Проявление таковых ситуаций должны быть исключительной мерой, ограничением, при условии, что обеспечение баланса интересов невозможно достичь иным путем. Считаем, что законодатель должен предусмотреть, в таких случаях, получение разрешения на совершение действий способных нарушить адвокатскую тайну через обязательный судебный порядок, так и возможность доступа к судебному контролю за совершенными действиями.

Нарушение норм действующего законодательства, направленных на сохранение адвокатской тайны в практике адвокатского сообщества Кыргызстана сложно проследить, выявить и изучить. К примеру, статистика, а также анализ адвокатской практики в Российской Федерации позволяет говорить об увеличении случаев нарушений, как со стороны самих адвокатов, так и со стороны правоохранительных органов [12]. Адвокатские палаты Российской Федерации принимают решения по делам, связанные с нарушением адвокатской тайны.

Conclusion

Полагаем, что в Кыргызской Республике органами адвокатского сообщества должен осуществляться надзор за соблюдением конфиденциальности, сохранения адвокатской тайны. Для решения данной задачи, необходимо Совету адвокатов Кыргызской Республики разработать и внедрять стандарты поведения представителей адвокатского сообщества и механизмы реагирования. Обзор дисциплинарной практики за 2015-2016 гг. Комиссии по этике Адвокатуры Кыргызской Республике показывает, что в 2015-2016 годах поступило 215/342 жалоб, заявлений граждан, представлений правоохранительных органов и частных постановлений судов в отношении нарушений адвокатский норм профессиональной этики [15].

Вместе с тем, обращения в Комиссию по этике касались в основном нарушений норм адвокатской деятельности, ненадлежащего исполнения обязанностей, неправомерных действий адвокатов, гонораров (возврата денежных средств). Как видно из Обзора, количество дисциплинарных производств по фактам нарушения адвокатской тайны не удается проследить. Такое выявление и дальнейшее изучение должно быть направлено на создание защитных механизмов обеспечения адвокатской тайны.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

- (2010) Konstitutsiya KR, prinyataya referendumom ot 27 iyunya 2010 goda (vvedena v deystvie Zakonom KR ot 27 iyunya 2010 goda) (v redaktsii Zakona KR ot 28 dekabrya 2016 goda № 218) (rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>)
- (2014) Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob Advokature Kyrgyzskoy Respubliki i advokatskoy deyatel'nosti» ot 14 iyulya 2014 goda № 135 (V redaktsii Zakonov KR ot 27 iyulya 2016 goda № 147, 12 dekabrya 2016 goda № 196, 19 aprelya 2017 goda № 61).
- V.N. Burobin. (2011) «Net doveriya, bez tayny» (rezhim dostupa: <http://advokato.ru/2011/01/advokatskaj-taina-nerv-professii/>)
- Dal', V. I. (2001) Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / sovrem. versiya: E. A. Grushko, Yu. N. Medvedev. M.: Eksmo-Press, 2001. p. 797.
- Ozhegov S.I. (1973) Slovar' rus. yazyka. 10-e izd. / pod red. N.Yu. Shvedovoy. M.: Sov. entsikl. 1973. p. 723.
- Barshchevskiy M.Yu. (2000) Advokatskaya etika. - Samara, 2000. p. 118.
- Tsyppkin A.L. (1947) Advokatskaya tayna. Saratov, 1947. p. 27.
- Niyazova A.N. (1999) Novye pravovye ustanovleniya v nasledstvennom prave Kyrgyzskoy Respubliki // Sbornik nauchnykh trudov yuridicheskogo fakul'teta KRSU. Vyp. 7. Bishkek, 1999. p. 19.
- (1999) Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob advokatskoy deyatel'nosti» ot 21 oktyabrya 1999 goda № 114 (utratil silu). (rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/277?cl=ru-ru>)
- Pshukov A.M. (2008) Advokatskaya tayna: Dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2008. - p. 8.
- Barshchevskiy M.Yu. (1999) Advokatskaya etika. M.: ID «Fedorov». 1999. 288 p. Rezhim dostupa: <http://tomorrowlawyer.org/wp-content/uploads/2017/05/D0%90%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%91%V0%10%V1%80%V1%89%V0%I5%V0%I2%V1%81%V0%IF%V0%I8%V0%I9-%V0%9Syu%D0%AE..pdf>).
- Taran A.S. (2005) Advokatskaya tayna i interesy obshchestva // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. -2005. - № 2. - p. 156-157.
- Pilipenko Yu.S. (2009) Otechestvennaya doktrina ob absolyutnosti ili otnositel'nosti advokatskoy tayny // Advokatskaya praktika. - 2009. - № 6. - p. 16-22.
- Pshukov A.M. (2008) Advokatskaya tayna: Dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2008. - 254 p.
- (2018) Sayt advokatury Kyrgyzskoy Respubliki (rezhim dostupa: http://advokatura.kg/sites/default/files/documents/an_aliz.pdf).



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Chynara Akyzbekovna Turatbekova

Candidate of Law,

Associate Professor of Civil Law and

Process Department

Law faculty, Kyrgyz-Russian Slavic University

SECTION 32. Jurisprudence.

EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF COLLISION LAW OF KYRGYZSTAN BEFORE SOVIET, SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS

Abstract: The article outlines the main periods of the formation and development of the modern collision law of the Kyrgyz Republic. Three main stages of state legal system development in the context of collision law are considered. The author comes to the conclusion that collision law starts its formation and development during the period of Kyrgyzstan's existence in the USSR. Prior to this period there are no elements of collision regulation in private law.

Key words: conflict of laws, conflict of laws rules, Kyrgyz law, customary law, private international law.

Language: Russian

Citation: Turatbekova CA (2018) EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF COLLISION LAW OF KYRGYZSTAN BEFORE SOVIET, SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 172-177.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-34> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.34>

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА В ДОСОВЕТСКИЙ, СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Аннотация: В статье обозначены основные периоды становления и развития современного коллизионного права Кыргызской Республики. Рассмотрены три основных этапа развития правовой системы государства в контексте коллизионного права. Автор приходит к выводу, что коллизионное право начинает свое становление и развитие в период нахождения Кыргызстана в составе СССР. До этого периода в частном праве отсутствуют элементы коллизионного регулирования.

Ключевые слова: коллизионное право, коллизионная норма, кыргызское право, обычное право, международное частное право.

Introduction

Исследуя особенности формирования коллизионного права Кыргызстана, необходимо соотнести этот процесс с основными этапами развития правовой системы государства в целом. Правовая система Кыргызской Республики в ходе своего исторического развития прошла следующие стадии: обычное право, право советского периода, право постсоветского периода.

С исследовательской точки зрения, в первую очередь, несомненный интерес представляет вопрос о существовании коллизионных норм или их прототипов в праве Кыргызстана, существовавшем в рамках дореволюционного уклада.

Materials and Methods

Основным источником кыргызского права в дореволюционный период было обычное право (адат) – совокупность юридических обычаев, передававшихся в устной форме из поколения в поколение [2, с. 3]. По мнению большинства исследователей, кыргызское обычное право представляло собой консервативное патриархально-феодалное право. Адат отражал особенности экономического и культурного развития кыргызского народа, который в течение многих веков вел кочевой образ жизни при неграмотности подавляющего числа населения. Обычное право отличалось консерватизмом, поэтому на протяжении нескольких веков существенных изменений в отдельных правовых институтах не наблюдалось.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Характерными, по мнению Б.И. Борубашова, для обычного права были следующие черты [2, с. 4]:

□ консерватизм, выразившийся в закреплении многих патриархальных, родовых обычаев (обязательства о взаимопомощи сородичей).

□ наличие множества устаревших институтов (кровная месть, самосуд, узаконение барымты).

□ слабое разграничение между уголовным преступлением и гражданским правонарушением.

□ отсутствие института политических преступлений (измена стране, дезертирство, неподчинение военачальникам).

□ отсутствие юридического права частной собственности на землю (пастбища), фактически же правом распоряжения пастбищами обладали бии.

□ противоречивость, что позволяло феодальной верхушке находить в нормах права такие, которые соответствовали ее интересам.

□ сравнительная гуманность мер наказания за нарушения прав частной собственности, преступлений против органов управления.

Существовавшее в форме устных обычаев, право кыргызов подвергалось определенным изменениям, которые в большей части касались систематизации обычаев и их унификации. В этом процессе большую роль сыграли суды биев, которые рассматривали гражданские и уголовные дела. Как отмечает Н.С. Турсунбаева, роль суда биев в совершенствовании норм обычного права кыргызов прослеживается при анализе эреже как результата правообразующей деятельности биев. Эреже - положения, которые принимались, оформлялись в письменном виде и подписывались самими судьями-биями [9, с. 155-156].

Как отмечается в литературе, эреже устанавливали общие правила судопроизводства и права, формулируемые по результатам разбирательства большого количества уголовных и гражданских дел [1, с. 96]. Эреже как интерпретационный документ, безусловно, способствовал единообразному применению норм обычного права, облегчал толкование норм обычного права кыргызов, разъясняя смысл общих норм и принципов, заложенных в них.

Несмотря на предпринимаемые попытки систематизировать обычное право, придав ему общеобязательный характер письменных правовых норм, нужно отметить, что оно имело крайне разобщенный характер, отсутствовали четко выраженные институты частного и публичного права. Обычные нормы имели характер индивидуализированный, в некоторых случаях - рекомендательный. При этом они были направлены исключительно на регулирование

локальных отношений внутри общины или иной ячейки.

Принимая во внимание, что коллизионные нормы относятся к частноправовой сфере правового регулирования, необходимо отметить, что «гражданское право Кыргызстана в досоветский период было феодальным правом, регулирующим имущественные, наследственные, брачно-семейные отношения в интересах светских, духовных феодалов, имущественных слоев общества, на основе неприкосновенности частной собственности, неравенства полов, религий, национальности, места в обществе» [3]. Обычному гражданскому праву кыргызов были известны такие институты, как субъекты и объекты гражданского права, право- и дееспособность, глава семьи, общая собственность на землю и другие природные ресурсы, собственность семьи, частная собственность, сделки и договоры, причинение вреда и необосновательное обогащение.

Как видно из приведенного перечня основных гражданско-правовых категорий, известных обычному праву кыргызов, оно не знало институтов, регулирующих отношения с участием иностранного элемента, и, соответственно, не содержало коллизионных норм, определяющих, право какого государства будет применено к тем или иным общественным отношениям. Это объясняется, прежде всего, отсутствием государственных институтов и правовой системы в ее традиционном понимании, правового статуса, связанного с гражданской принадлежностью, а также общей неразвитостью гражданского права. Так, из приведенного перечня существовавших в то время институтов гражданского права очевидным становится их минимальный набор и недостаток системности в их комплектовании.

Анализ исследований, посвященных обычному праву кыргызов, показал, что фактически в нем отсутствовали какие-либо положения, касающиеся коллизионно-правового регулирования общественных отношений. Мы разделяем мнение Т. И. Ганиевой, которая говорит о том, «что до установления советской власти в Кыргызстане гражданское право по своей сущности являлось феодальным правом, регулировавшим имущественные и личные немущественные отношения. Гражданское право исходило из принципов священности и неприкосновенности частной собственности, деления граждан на привилегированных и непривилегированных, их фактического и юридического неравенства по имущественному состоянию, полу, принадлежности к той или иной национальности и вере. Субъектами гражданского права и гражданских правоотношений выступали в основном



Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

физические лица (граждане), которые не были одинаковы в правовом отношении (по адату и шариату) правоспособными и дееспособными» [4, с. 10].

Вхождение Кыргызстана в состав Российской империи также не повлияло на появление зачатков коллизионного права, несмотря на то, что российской дореволюционной правовой науке были известны основополагающие категории международного частного права, в том числе, и проблемы выбора применимого правопорядка. В дореволюционной российской правовой доктрине термины «международное частное право» и «коллизионное право» большинством ученых рассматривались как синонимы. Многие ученые исследовали вопросы коллизий разноместных законов, определяя действие законов по месту, но раскрывая особенности коллизионного регулирования, использовали учения о международном частном праве [7, с. 10-11]. Тем не менее, правовая система Кыргызской Республики не восприняла какие-либо доктринальные или нормативные положения в этой области. Следовательно, можно говорить о том, что в дореволюционную эпоху право Кыргызской Республики не знало коллизионных норм как таковых.

Конечно, нельзя утверждать, что вхождение Кыргызстана в состав Российской Империи не оказало вообще какого-либо влияния на формирование и развитие гражданского законодательства. Так, Т.И. Ганиева указывает, что «сильное влияние российское законодательство оказывало на отношения, связанные с торговлей, предпринимательством» [4, с. 19].

Активизация торговых отношений повлекла неизбежное увеличение количества и видов заключаемых сделок, благодаря чему сформировалась правовая основа товарно-денежных отношений, в которые все более активно стало вступать коренное население. Указанные изменения получили отражение в обычном праве кыргызов. «Положительная роль влияния законодательства России сказывалась и на личных неимущественных правах кыргызов (повышение культурного уровня, охрана здоровья, неприкосновенность личности, недопущение грубого отношения к женщинам и др.). Поскольку российское законодательство распространялось на все население Туркестанского края, то расширился объем гражданской правоспособности и дееспособности кыргызов, что было прогрессивным» [4, с. 19]. Однако при этом отсталый характер гражданского права не был компенсирован усиливающимся торговым оборотом.

После социалистической революции и образования СССР начался новый этап формирования правовой системы Кыргызстана. Прежде всего, следует остановиться на статусе самого вновь образованного в составе Советского Союза государства. В результате политики национально-территориального размежевания была образована сначала Кара-киргизская автономная область (1924 год), которая в последующем была преобразована в Киргизскую АССР (1926 год). После этого 5 декабря 1939 года государство получило название Киргизской ССР.

Гражданское законодательство нашей страны в его современном понимании получило свое развитие с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, который распространялся на всю территорию РСФСР, включая Киргизскую Автономную Социалистическую Советскую Республику. Данный нормативный правовой акт представлял собой единый кодифицированный закон, объединявший базовые регламентирующие правила, касающиеся субъектов (правового положения физических и юридических лиц), объектов гражданского права, общих положений о сделках и исковой давности, вещных прав (право собственности, право застройки, залог имущества), обязательственного права и наследственного права.

Что касается коллизионных норм, то они нашли свое отражение в Постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» от 31 октября 1922 года. Так, пункт 8 указанного постановления предусматривал, что «права граждан иностранных государств, с которыми РСФСР вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями. Поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, права иностранцев на свободное передвижение по территории РСФСР, избрание профессий, открытие и приобретение торговых-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением подлежащих центральных органов правительства РСФСР по соглашению с Народным комиссариатом иностранных дел».

Данная норма сопровождалась двумя примечаниями следующего содержания:

«Примечание 1. Иностранные акционерные общества, товарищества и прочие приобретают права юридического лица в РСФСР лишь с особого разрешения правительства.

Примечание 2. Иностранные юридические лица, не имеющие разрешения на производство



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

операций в РСФСР, пользуются правом на судебную защиту в РСФСР по претензиям, возникающим вне пределов РСФСР и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах, не иначе как на началах взаимности».

Нужно отметить, что процитированные нормы представляют собой первые коллизионно-правовые нормы, характерные для права нашей республики и имевшие прямое действие на ее территории. Также необходимо подчеркнуть политизированный характер вышеуказанных коллизионных норм. В частности, устанавливались изъятия из правового статуса иностранных граждан и иностранных юридических лиц, чье равное положение с отечественными физическими и юридическими лицами требовало специального подтверждения соответствующих государственных органов.

Тем не менее, вышеуказанные нормы относились именно к категории коллизионно-правовых и положили начало формированию коллизионного права Кыргызской Республики.

Следующим нормативным правовым актом, который отражает этапы развития коллизионного права республики, является Гражданский кодекс Кыргызской ССР от 30 июля 1964 года. Указанный нормативный акт содержал раздел VIII «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров». Раздел содержал 13 статей, некоторые из которых были внесены в качестве дополнений в 1977 году. Гражданский кодекс Кыргызской ССР содержал следующие коллизионные нормы: гражданская правоспособность иностранных граждан (ст. 575), гражданская правоспособность лиц без гражданства (ст. 576), закон, применяемый к гражданской дееспособности иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 576-1), гражданская правоспособность иностранных предприятий и организаций (ст. 577), закон, применяемый к форме сделки (ст. 578), закон, применяемый к обязательствам по внешнеторговым сделкам (ст. 579), закон, применяемый к форме и сроку действия доверенности (ст. 579-1), закон, применяемый к исковой давности (ст. 579-2), закон, применяемый к праву собственности (ст. 579-3), закон, применяемый к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда (ст. 579-4), закон, применяемый к наследованию (ст. 580), ограничение применения иностранного права (ст. 581), международные договоры (ст. 582).

Как видно из приведенного перечня, в Гражданском кодексе Кыргызской ССР 1964 года нашли отражение большинство коллизионных

норм, которые знакомы современному гражданскому праву Кыргызской Республики.

Базовые принципы коллизионно-правового регулирования правового положения субъектов (физических и юридических лиц), правил совершения сделок (односторонних и двусторонних), в том числе, внешнеторговых, вещных, обязательственных правоотношений и наследственных правоотношений нашли отражение в научно обоснованных нормах коллизионного права.

Необходимо отметить, что коллизионные нормы Гражданского кодекса Кыргызской ССР 1964 года были гораздо более прогрессивными в сравнении с нормами Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Вероятно, это было обусловлено политической ситуацией того периода, так называемой «оттепелью», которая повлекла необходимость выстраивать взаимоотношения с другими государствами на дружественных началах. Именно этим, как мы полагаем, объясняется конструирование коллизионных норм таким образом, что физическим и юридическим лицам фактически был предоставлен национальный режим.

При этом в целом коллизионные нормы можно охарактеризовать таким образом: гражданское законодательство рассматриваемого периода стремилось к максимально расширенной сфере применения советского права по сравнению с любым другим правопорядком. Несмотря на более либеральный характер Гражданского кодекса Кыргызской ССР 1964 года, в нем по-прежнему присутствуют идеологические элементы.

Так, например, ст. 576-1 Гражданского кодекса Кыргызской ССР устанавливала, что гражданская дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства в отношении сделок, совершаемых в Кыргызской ССР, и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда в Кыргызской ССР, определяется по советскому закону. В соответствии со ст. 579 место совершения внешнеторговой сделки определялось по советскому закону. При этом в зависимости от места совершения такой сделки ставились все прочие ее характеристики, включая содержание (права и обязанности сторон). Ст. 579-2 закрепляла правило, в соответствии с которым требования, на которые исковая давность не распространяется, определялись по советскому законодательству. Также советское законодательство применялось и к отношениям из причинения вреда, если его участниками были советские граждане (ст. 579-4). В Гражданском кодексе Кыргызской ССР 1964 года имелась и оговорка о публичном порядке. В частности, ст. 581 закрепляла, что иностранный закон не



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

применяется, если его применение противоречило бы основам советского строя.

Таким образом, видна отчетливая тенденция к усилению позиций советского права в отношениях, осложнённых иностранным элементом. Предполагаем, что это было продиктовано слишком значительными отличиями, которые существовали между советским правом и правом стран с капиталистической общественно-экономической формацией. В вышеуказанных формулировках проявилась, в том числе, идеологическая составляющая, которая не позволяла слишком активно применять правопорядок западных стран с иной правовой системой.

Сказанное имеет значение в контексте анализа коллизионно-правовых норм, содержащихся в Гражданском кодексе Киргизской ССР 1964 года. Задача - не допустить чрезмерного проникновения иностранного правопорядка в социалистические общественные отношения - была настолько актуальной, что это не могло не отразиться на формулировках гражданского законодательства того периода.

Таким образом, международное частное право и, соответственно, коллизионное право, Кыргызстана в своем развитии прошло два этапа.

Первый период относится ко времени нахождения Республики Кыргызстан в составе единого союзного государства, когда международная правосубъективность реализовывалась опосредованно. Следует отметить, что данному периоду присущи черты, одинаковые для всех республик, входящих в СССР. Высказывались различные точки зрения относительно того, можно ли считать союзные республики самостоятельными субъектами международного права в целом. Профессор Менглиев Ш., изучая историю становления международного частного права Республики Таджикистан, не согласен с мнением о том, что союзные республики были формальными субъектами международного права. Так, по его мнению, Таджикистан при осуществлении полномочий, фактически переданных в ведение Союза ССР, не оставался, тем не менее, в стороне, поскольку в Центральный Исполнительный Комитет СССР, осуществляющий внешнюю политику государства, непосредственно входили и представители Таджикистана, которые участвовали в обсуждении жизненно важных вопросов, в том числе внешнеполитических [8, с. 70-71]. Сарсенбаев М.А. высказал точку зрения, что вне зависимости от того, вошли ли государства в состав СССР, будучи самостоятельными государствами, или уже являясь частью СССР, в соответствии с договором «Об образовании Союза Советских

Социалистических республик» от 30 декабря 1922 года ряд своих полномочий, в том числе и внешнеполитических, передали общесоюзным органам [10, с. 185].

Второй период начинается со времени обретения независимости. На 7 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 года был принят Модельный акт – Гражданский кодекс положения которого носили рекомендательный характер. Как мы видим, появление аналогичного раздела в ГК КР по содержанию не случайно. Действительно, положения 7 раздела ГК КР в этой части во многом совпадают с соответствующими положениями модельного закона. Следующим нормативным правовым актом в области коллизионного регулирования стал Гражданский кодекс Кыргызской Республики, состоящий из двух частей, первая из которых была принята 8 мая 1996 года, а вторая - 5 января 1998 года. Коллизионные нормы содержатся во второй части Гражданского кодекса Кыргызской Республики, в разделе VII «Применение норм международного и частного права к гражданско-правовым отношениям».

Принципы коллизионно-правового регулирования, которые содержатся в действующем Гражданском кодексе, гораздо более распространенные и охватывают больше разновидностей общественных отношений. Так, вышеуказанный раздел содержит две главы: главу 64 «Общие положения» и главу 65 «Коллизионные нормы». Глава 64 раскрывает такие вопросы, как определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом (ст. 1167), правовая квалификация (ст. 1168), установление содержания норм иностранного права (ст. 1169), обратная отсылка к праву третьей страны (ст. 1170), последствия обхода закона (ст. 1171), взаимность (ст. 1172), оговорка о публичном порядке (ст. 1173), применение императивных норм (ст. 1174), применение права страны с множественностью правовых систем (ст. 1175), реторсии (ст. 1176).

Таким образом, видно, насколько современная редакция Гражданского кодекса отличается от предшествующей. Следует заметить, что в действующем Гражданском кодексе Кыргызской Республики, а именно, в части, касающейся коллизионно-правового регулирования, нашли свое отражение достижения правовой мысли ученых советского и постсоветского периодов. Кроме того, подобная структура рассматриваемого раздела и наличие в нем подробных описаний различных ситуаций, связанных с участием иностранного элемента в



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

общественных отношениях частно-правовой природы, обусловлена, по нашему мнению, стремлением Кыргызской Республики занять соответствующую нишу на международной арене и усилить интеграционные процессы в рамках мирового сообщества.

Глава 65 Гражданского кодекса Кыргызской Республики содержит 7 параграфов: «Лица», «Личные неимущественные права. Интеллектуальная собственность», «Сделки. Представительство. Исковая давность», «Вещные права», «Договорные обязательства», «Внедоговорные обязательства», «Наследственное право». Таким образом, Гражданский кодекс Кыргызской Республики охватывает все отношения, которые имеются на сегодняшний день в правовом пространстве страны.

Кроме того, отдельные коллизионно-правовые нормы содержатся в иных нормативных правовых актах, например, в Семейном кодексе Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года (Раздел VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства).

Conclusion

Таким образом, современная правовая ситуация в Кыргызской Республике такова, что практически все сферы общественной жизни урегулированы соответствующими коллизионными нормами.

Подводя итоги исследования истории формирования коллизионных норм в праве Кыргызской Республики, можно сделать следующие выводы:

- обычное право кыргызов не содержало каких-либо коллизионных норм по причине отсутствия государственных и оформленных правовых институтов на момент его существования;

- советское гражданское право характеризовалось наличием сильного идеологического элемента, который в значительной степени влиял на принципы коллизионно-правового регулирования;

- современный подход к конструированию коллизионных норм связан с активной интеграцией Кыргызской Республики в международное сообщество.

References:

1. Borubashov B.I. (2009) Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie obschestvennyh otnosheniy kyrgyzov v sostave Rossiyskogo gosudarstva (1855–1917 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie / B.I. Borubashov. - B., 2009.
2. Borubashov B.I. (2005) Istochniki prava i sudoustroystvo Kyrgyzstana v XIX veke // Vestnik KRSU. - 2005. Tom 5. # 6.
3. Ganieva T.I. (2018) Pravovye korni grazhdanskogo prava Kyrgyzstana: obychnoe grazhdanskoe pravo kyrgyzov // <http://articlekz.com/article/6784> (Date of access: 18.04.2018)
4. Ganieva T.I. (2015) Stanovlenie i razvitie grazhdanskogo prava Kyrgyzstana (1864-2000 godyi): Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - B., 2015.
5. (1922) Grazhdanskiy kodeks RSFSR 1922 god
6. (1922) Grazhdanskiy kodeks Kirgizskoy SSR
7. Komnatnaya Yu. A. (2011) Istoriya stanovleniya i razvitiya otechestvennoy doktriny o kollizionnom prave v dorevolyutsionnyiy period: Novorossiyskiy (odesskiy) universitet // Molodoy ucheniy. - 2011. - #11. T.2.
8. Mengliev Sh. (2015) Lektsii po mezhdunarodnomu chastnomu pravu. - Dushanbe: «AndalebR», 2015.
9. Tursunbaeva N.S. (2014) Institut suda biev i ego rol v sovershenstvovanii norm obychnogo prava kyrgyzov // Vestnik KRSU. - 2014. - Tom 14. #6.
10. Sarsenbaev M.A. (1995) Mezhdunarodno-pravovyye otnosheniya gosudarstv Tsentralnoy Azii. - Almaty: Gyilyim, 1995.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Vladimir Vladimirovich Pozevalkin

Master, leading programmer of the faculty of distance educational technologies,
Orenburg State University
pozevalkinvv@mail.ru

SECTION 7. Mechanics and machine construction.

METHOD OF MATHEMATICAL DATA PROCESSING ON THERMAL PHENOMENA IN HEAT TESTS OF METAL-PROCESSING MACHINES

Abstract: The article investigates the method of approximation of the source experimental data containing errors due to both the operation algorithm of the measuring equipment and the nonlinear nature of the various thermal processes occurring in the working machine. At the initial stage of processing the source data obtained from the results of a natural thermal test, it often becomes necessary to perform a smoothing procedure for these data. Approximation allows smoothing the source data and thereby significantly improving their quality, as well as obtaining calculated values suitable for further calculations of the kinetic or dynamic characteristics of the thermal processes occurring in the machine tool. The method is tested on the solution of the model problem. The task is solved by means of mathematical processing of temperature indexes of structural elements of the machine in the given zones.

Key words: thermal testing of machines, measurement results, processing error, approximation, smoothing.

Language: Russian

Citation: Pozevalkin VV (2018) METHOD OF MATHEMATICAL DATA PROCESSING ON THERMAL PHENOMENA IN HEAT TESTS OF METAL-PROCESSING MACHINES. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 178-183.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-35> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.35>

МЕТОД МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ О ТЕРМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ ПРИ ТЕПЛОВЫХ ИСПЫТАНИЯХ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩИХ СТАНКОВ

Аннотация: В статье проведено исследование метода аппроксимации исходных экспериментальных данных, содержащих погрешности обусловленные как алгоритмом работы измерительной аппаратуры, так и нелинейным характером различных тепловых процессов, протекающих в работающем станке. На начальном этапе обработки исходных данных, полученных по результатам проведения натурального теплового испытания, достаточно часто возникает необходимость выполнить процедуру сглаживания этих данных. Аппроксимация позволяет сгладить исходные данные и тем самым значительно повысить их качество, а также получить расчётные значения пригодные для дальнейших вычислений кинетических или динамических характеристик протекающих в станке тепловых процессов. Исследуемый метод апробирован на решении модельной задачи. Поставленная задача решается посредством математической обработки температурных показателей конструктивных элементов станка в заданных зонах.

Ключевые слова: тепловые испытания станков, результаты измерений, погрешность обработки, аппроксимация, сглаживание.

Введение

В настоящее время эффективность предприятий обрабатывающей промышленности в значительной степени определяется качеством деталей изготовленных на металлообрабатывающих станках. При этом степень соответствия требованиям предъявляемым к современным станкам,

важнейшими из которых являются точность и устойчивость к тепловым воздействиям, определяет их качественные показатели. На всех этапах механической обработки детали происходит неравномерный и непрерывный нагрев узлов станка, что в свою очередь приводит к изменению формы и линейных размеров различных его деталей [2].



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Подобные деформации существенно снижают точность расположения инструмента станка относительно заготовки. Однако большинство учёных сходятся во мнении, что проблема снижения точности обработки детали в следствии тепловых деформаций уже решена, а остальные считают её не столь важной [1, 3, 7]. Но как показывают практика, вклад тепловых деформаций в общий баланс погрешностей обработки может достигать до 70%. Следовательно, тепловые деформации являются основной причиной нарушения точности при работе станка. Образовавшиеся в связи с этим противоречия между требованиями точности и отрицательным воздействием температуры могут быть разрешены различными способами, в частности расчётами [6].

На практике математическое решение задачи о процессах нагрева и охлаждения в станках становится весьма затруднительным, так как процессы распределения тепла теплопроводностью протекают одновременно в связи с отсутствием установившихся температурных условий. К тому же процессы распределения температур в деталях сложной геометрии с трудом поддаются расчёту ввиду отсутствия граничных условий для дифференциальных уравнений. Соответственно для сложных условий теплообмена точные методы решения дифференциальных уравнений не позволяют получить удовлетворительные результаты. Поэтому с целью определения температурных полей в сложных деталях и узлах станков в основном применяется приближённое числовое моделирование [8].

Теоретические основы метода исследования.

Стремительное развитие вычислительной техники позволяет значительно расширить возможности моделирования систем охлаждения современных станков. Для этого составляют

различные алгоритмы расчёта потерь мощности с достаточно высокой степенью точности, а затем их связывают с расчётами температурных полей [4]. Но несмотря на быстрое развитие цифровых методов, практическая область применения теоретических рассуждений при исследовании температурных полей и деформаций до сих пор сравнительно невелика.

Точность компенсации температурной погрешности в значительной степени зависит от качества аппроксимации исходных экспериментальных данных. Так как процесс обработки результатов эксперимента в исходном виде, очень часто приводит к возникновению погрешностей. Это, в свою очередь, может препятствовать получению достоверной информации о динамике и кинетике протекающего теплового процесса, формирующего тепловые деформации различных элементов несущей системы станка. Несмотря на то, что исходная экспериментальная информация может быть получена различными способами. Например, в результате непосредственного наблюдения за показаниями измерительных устройств с применением многооборотных измерительных головок при измерении температурных смещений шпиндельной головки станка [9]. А также в результате применения различных автоматизированных измерительных систем [10]. В любом случае тепловые характеристики будут обладать ступенчатым характером (рис.1). Однако, получить достаточно качественный набор экспериментальной информации можно, применив к ней метод аппроксимации степенным полиномом, представляющим собой сумму степенных функций с постоянными коэффициентами при этих функциях. Значения постоянных коэффициентов, в свою очередь, можно вычислить методом наименьших квадратов.

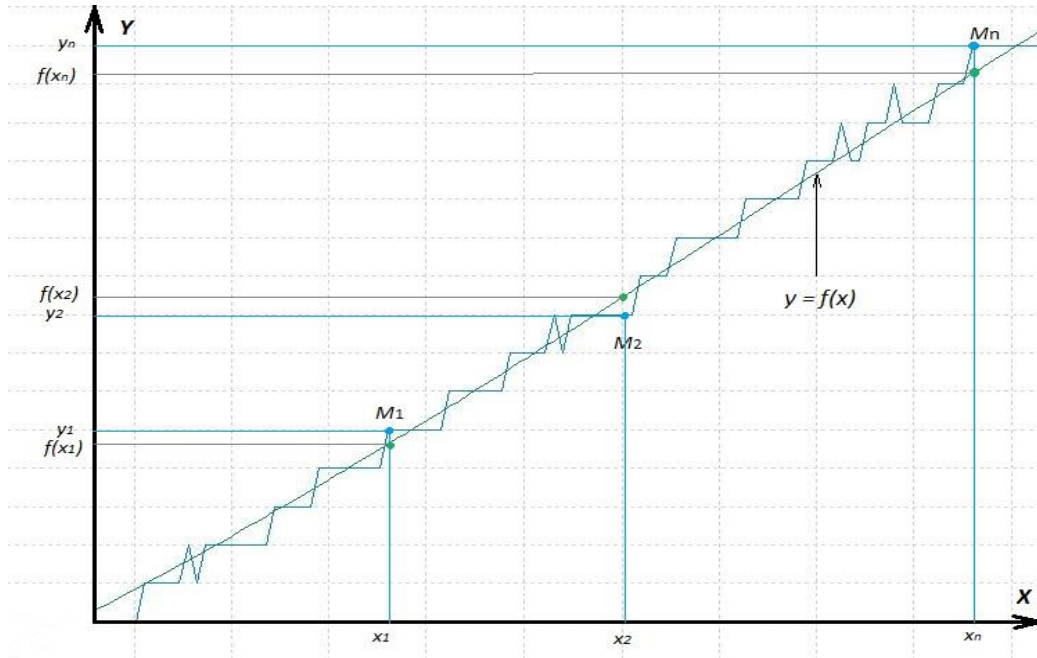


Рисунок 1 – График исходного набора данных с обозначениями

Для реализации указанного метода необходимо исследовать показатели X, Y , имеющие количественное выражение, при чём показатель Y находится в прямой зависимости от показателя X . Обозначим переменной X время проведения эксперимента в минутах, а переменной Y значение температуры по Цельсию в определённой зоне несущей системы станка. Переменной n обозначим объём исходных экспериментальных данных. Исходный набор данных можно так же записать в виде точек $M_1(x_1, y_1), M_2(x_2, y_2), \dots, M_n(x_n, y_n)$ (рис.1). Задача заключается в определении аппроксимирующей функции вида:

$$y = f(x), \quad (1)$$

график которой будет проходить как можно ближе к исходным точкам M_1, M_2, \dots, M_n .

Следует отметить, что наиболее оптимальной является функция полинома высокой степени, график которой проходит через все исходные точки. Метод наименьших квадратов позволяет подобрать такую функцию вида (1), для которой сумма квадратов отклонений будет наименьшей (2).

$$\sum_{i=1}^n (y_i - f(x_i))^2. \quad (2)$$

Предположим, что исходные экспериментальные данные на графике имеют ярко выраженную тенденцию располагаться по прямой (рис.1). В этом случае необходимо выполнить поиск уравнения прямой с наиболее оптимальными значениями a и b . То есть задача будет заключаться в определении таких

коэффициентов a и b , при которых сумма квадратов отклонений будет наименьшей (3).

$$\sum_{i=1}^n (y_i - (ax_i + b))^2. \quad (3)$$

Следует отметить, что в данном случае речь идёт о функции двух переменных, аргументами которой являются параметры искомым зависимостей:

$$F(a; b) = \sum_{i=1}^n (y_i - (ax_i + b))^2. \quad (4)$$

Следовательно, для решения поставленной задачи необходимо определить минимум функции двух переменных. Сначала найдём частные производные первого порядка:

$$\begin{aligned} \frac{\partial F}{\partial a} &= \left(\sum_{i=1}^n (y_i - (ax_i + b))^2 \right)'_a = \\ &= \sum_{i=1}^n \left[2(y_i - (ax_i + b)) * (y_i - (ax_i + b))'_a \right] = \\ &= 2 \sum_{i=1}^n [(y_i - ax_i - b) * (0 - (x_i + 0))] = \\ &= 2 \sum_{i=1}^n [(y_i - ax_i - b) * (-x_i)] = \\ &= 2 \sum_{i=1}^n (ax_i^2 + bx_i - x_i y_i). \end{aligned} \quad (5)$$

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

$$\begin{aligned} \frac{\partial F}{\partial b} &= \left(\sum_{i=1}^n (y_i - (ax_i + b))^2 \right)'_b = \\ &= \sum_{i=1}^n \left[2(y_i - (ax_i + b)) * (y_i - (ax_i + b))'_b \right] = \\ &= 2 \sum_{i=1}^n [(y_i - ax_i - b) * (0 - (0+1))] = \\ &= 2 \sum_{i=1}^n (ax_i + b - y_i). \end{aligned} \quad (6)$$

Далее приравняем значения $\partial F/\partial a$ и $\partial F/\partial b$ к нулю, а затем составляем стандартную систему уравнений:

$$\begin{cases} 2 \sum_{i=1}^n (ax_i^2 - bx_i - x_i y_i) = 0 \\ 2 \sum_{i=1}^n (ax_i + b - y_i) = 0 \end{cases} \quad (7)$$

Тогда можно сократить каждое из уравнений на два и вынести коэффициенты за знак суммы:

$$\begin{cases} a \sum_{i=1}^n x_i^2 + b \sum_{i=1}^n x_i - \sum_{i=1}^n x_i y_i = 0 \\ a \sum_{i=1}^n x_i + \sum_{i=1}^n b - \sum_{i=1}^n y_i = 0 \end{cases} \quad (8)$$

Теперь можно записать систему уравнений в прикладной форме:

$$\begin{cases} a \sum_{i=1}^n x_i^2 + b \sum_{i=1}^n x_i = \sum_{i=1}^n x_i y_i \\ a \sum_{i=1}^n x_i + bn = \sum_{i=1}^n y_i \end{cases} \quad (9)$$

Составив простейшую систему линейных алгебраических уравнений с двумя неизвестными a и b , а затем решив её, например, методом Гаусса [5], можно определить стационарную точку. Проверив достаточное условие экстремума, можно утверждать, что в этой точке, функция (4) достигает именно минимума. То есть наилучшим образом приближает экспериментальные точки. Следовательно, график этой функции будет проходить максимально близко к исходным экспериментальным точкам. Полученную аппроксимирующую функцию также называют уравнением парной линейной регрессии.

Экспериментальные исследования.

Рассматриваемая выше по тексту задача имеет большое практическое значение.

Например, для предварительной математической обработки экспериментальных данных, полученных в результате проведения натуральных тепловых испытаний станков, можно применить метод аппроксимации степенным полиномом (10), коэффициенты которого вычисляются описанным выше способом:

$$f(x) = a_0 + a_1 x + a_2 x^2 + \dots + a_m x^m. \quad (10)$$

где: x – время в минутах; a – постоянные коэффициенты; m – степень полинома.

Построив расширенную матрицу системы уравнений M , состоящую из основной матрицы с добавлением вектора столбца свободных значений (11), а затем решив её методом Гаусса, получим значения постоянных коэффициентов.

$$M = \begin{bmatrix} n+1 & \sum_{i=1}^n x_i & \sum_{i=1}^n x_i^2 & \dots & \sum_{i=1}^n x_i^m & \left[\sum_{i=1}^n y_i \right] \\ \sum_{i=1}^n x_i & \sum_{i=1}^n x_i^2 & \sum_{i=1}^n x_i^3 & \dots & \sum_{i=1}^n x_i^{m+1} & \left[\sum_{i=1}^n x_i y_i \right] \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \sum_{i=1}^n x_i^m & \sum_{i=1}^n x_i^{2m} & \sum_{i=1}^n x_i^3 & \dots & \sum_{i=1}^n x_i^{2m} & \left[\sum_{i=1}^n x_i^m y_i \right] \end{bmatrix} \quad (11)$$

Подставив значения коэффициентов в уравнение (10), можно вычислить приближённое значение функции в заданной точке.

Исследуемый метод апробирован на решении модельной задачи, в которой исходными экспериментальными данными являлись тепловые характеристики изменения температуры на поверхности одного из узлов станка. Особенностью экспериментальных данных, полученных с помощью традиционного алгоритма работы измерительной аппаратуры, является их ступенчатый вид (рис.1). Для исключения подобного обстоятельства, в автоматических системах можно применить исследуемый метод аппроксимации.

На рисунке 2 представлены исходные экспериментальные данные и приближённые значения функции. На графике символом "1" обозначены исходные экспериментальные данные, символом "2" приближённые значения функции. Расчёты выполнены с помощью полинома пятой степени.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

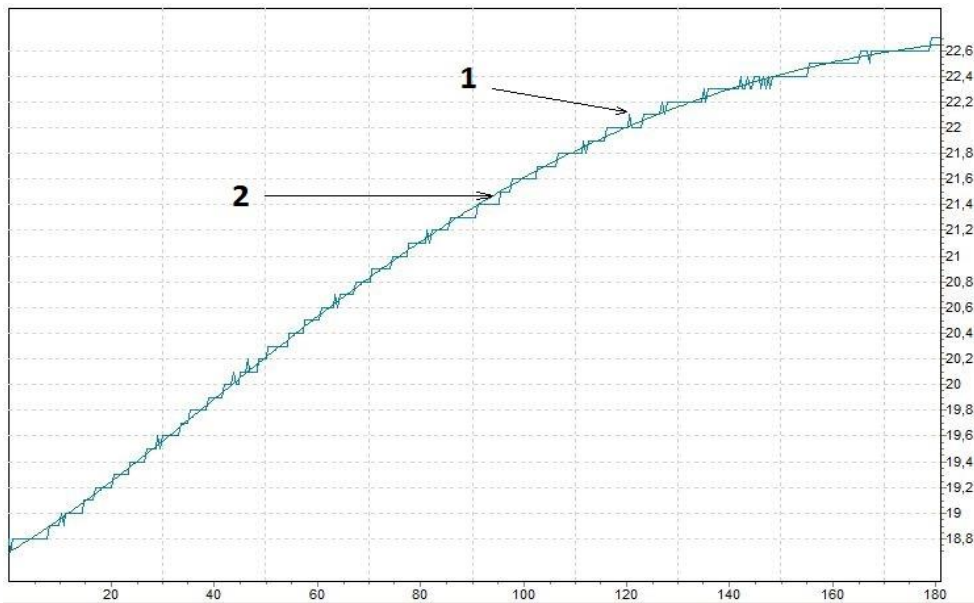


Рисунок 2 – Результат аппроксимации исходных экспериментальных данных

Заключение

В ходе экспериментальных исследований установлено что, применение метода полиномиальной аппроксимации позволяет значительно повысить качество исходных экспериментальных данных, содержащих погрешности обусловленные методом измерения, за счёт предварительной математической обработки.

Результаты исследований в данной области могут стать основой для разработки эффективных алгоритмов компенсации температурной погрешности, реализация которых в современных станках позволит значительно повысить точность обработки деталей.

References:

1. Alferov V.I. (2006) Raschet teplostoykosti pri proektirovanii metallovezhushchikh stankov. STIN, M., №4, p. 7-12. ISSN: 0869-7566.
2. Benardos P.G., Mosialos S., Vosniakos G.C. (2006) Prediction of workpiece elastic deflections under cutting forces in turning. Robotics and Computer-Integrated Manufacturing, №22, p. 505-514.
3. Gorbunov V.P., Grigor'ev V.F. (2015) Otsenka vliyaniya teplovykh deformatsiy mnogotselevogo stanka na pokazateli tochnosti. VII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Innovatsii v mashinostroenii" (INMASH-2015), Kemerovo, 23-25 sentyabrya 2015 g., p. 508-512.
4. Gebhardt M., Schneeberger A., Weikert S., Knapp W., Wegener K. (2014) Thermally caused location errors of rotary axes of 5 axis machine tools. Int. J. of Automation Technology, vol. 8 (4), p. 511-522.
5. Safronova E.S., Meyrmanova D.A., Kapchikaeva D.N. (2015) Ispol'zovanie metodov Gaussa i Kramera pri reshenii sistem lineynykh algebraicheskikh uravneniy. Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika. T. 3, №9, p. 301-305. ISSN: 2308-8877.
6. Starodubov V.S. (2008) Temperaturnye deformatsii stankov s ChPU, sposoby ikh snizheniya i korrektsii. Vestnik mashinostroeniya, №2, p.48-53.
7. Jedrzejewski J., Kowal Z., Kwasny W., Winiarski Z. (2015) In-house system for holistic modelling of machine tool operating

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

- properties. 2014 2nd International Conference on Systems and Informatics, ICSAI 2014, p. 411–416, DOI: 10.1109/ICSAI.2014.7009324.
8. Zhang H., Yang J., Zhang Y., Shen J., Wang C. (2011) Measurement and compensation for volumetric positioning errors of CNC machine tools considering thermal effect. *International Journal of Advanced Manufacturing Technology*, vol. 55, is. 1–4, p. 275–283.
 9. Yagopol'skiy A.G. (2014) Analiz korrektsii teplovykh deformatsiy v stankakh. *Vestnik MGТУ im. N.E. Baumana. Ser. Mashinostroenie*, №5 (98), p. 98–105.
 10. Yagopol'skiy A.G., Kropotin N.Yu. (2016) Apparato-programmnoe obespechenie issledovaniy sostoyaniya tokarnykh stankov po parametram traektoriy peremeshcheniya supportnogo uzla. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Mashinostroenie*, №5 (674), p. 84-90.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Andrei Mastislavovich Korneev
Doctor of Technical Sciences, Professor,
director of the institute of Lipetsk State Technical
University, Russia, Lipetsk
weenrok@mail.ru

Andrei Vladimirovich Sukhanov
postgraduate student, assistant of Lipetsk State
Technical University, Russia, Lipetsk
pm03sav@mail.ru

Ilya Andreevich Shipulin
postgraduate student, assistant of Lipetsk State
Technical University, Russia, Lipetsk
shipulin-ilya@yandex.ru

**SECTION 4. Computer science, computer
engineering and automation.**

INVESTIGATION OF THE ACCURACY AND SPEED OF THE ALGORITHMS OF STOCHASTIC OPTIMIZATION FUNCTIONS ON A TWO-DIMENSIONAL SPACE

Abstract: *The purpose of this paper is to analyze the accuracy of calculations and the amount of time spent on finding optimal values for functions of several variables using optimization algorithms based on several methods of stochastic search. To conduct research, the staff of the Department of General Mechanics of the Lipetsk State Technical University created software that implements algorithms for searching for extreme values for functions of several variables. The functional purpose of the software is to find the minimum of a given function, represented as a string of characters. Optimization is performed on a specific and fixed search area, which is a hyperparallelepiped. Each separate program uses its own method of algorithmic optimization. In the development of programs, optimization algorithms based on the Monte Carlo method, an annealing simulation method, an interval analysis method, and a genetic algorithm were used. The results of a computational experiment for three different functions of two variables are presented in the article, a comparative analysis of the closeness of the results to values obtained analytically is carried out. The obtained data allowed us to draw conclusions about the advantages and disadvantages of each of the algorithms. Based on the results of computational experiments, the regularities between the time costs of algorithms and their numerical parameters are determined.*

Key words: *stochastic optimization, annealing simulation method, Monte Carlo method, genetic algorithm, interval analysis method, convergence rate, extremum.*

Language: *English*

Citation: Korneev AM, Sukhanov AV, Shipulin IA (2018) INVESTIGATION OF THE ACCURACY AND SPEED OF THE ALGORITHMS OF STOCHASTIC OPTIMIZATION FUNCTIONS ON A TWO-DIMENSIONAL SPACE. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 184-189.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-36> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.36>

Introduction

To solve optimization problems, numerous stochastic search methods based on Markov random processes have been developed [1, 2, 3, 4, 5, 6]. In particular, one of the most effective methods for optimizing a multifactorial function is meta-heuristic: genetic algorithms, tabu search, simulated annealing, maximum ant system (max-min ant system), ant colony optimization method, optimization of particle swarm optimization, differential evolution method, and others [6, 7, 8, 9, 10]. The advantage of meta-heuristic methods based on stochastic algorithms is their ability to solve complex problems in the absence of knowledge about search space; moreover, a good implementation of the meta-heuristic method can ensure finding a solution close to optimal within

a reasonable time or number of iterations. In many ways, this is why such methods allow us to find optimal solutions for problems that are difficult to solve from the point of view of direct analytical research. Very simplistic metaheuristics can be considered as algorithms realizing a direct random search on discrete space of possible optimal or close to optimal solutions of the problem until the set condition is met or a specified number of iterations is reached.

Materials and Methods

Modern researchers metaheuristics are recognized as a powerful and extremely popular class of optimization methods, which with high efficiency allow finding solutions for a wide range of problems



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHИ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

from various applications [7, 11, 12]. However, often in solving applied problems, researchers have to resort to the search for compromise solutions when constructing schemes of search algorithms, it is necessary to make a choice between the high speed of computation and their accuracy [13].

The purpose of this study is to analyze the accuracy and speed of convergence of optimization algorithms for stochastic optimization that allow searching for optimal values of functions of several variables on sets of dimension 2. In this paper, we give a comparative analysis of the speed of operation and the accuracy of the required values for the following algorithms: the Monte- Carlo, simulated annealing, genetic algorithm and interval analysis algorithm. Optimization is performed on a specific set of functions and on a fixed search area, which is a hyperparal-lelepipid.

To conduct research, a complex of three computer programs was written (a certificate of state registration of computer programs No. 2017613650 on 07.06.2017). The programs are written in C++ in Builder 6.0 and run on Windows 95, 98, XP and the following. Programs run in windowed mode and allow you to enter data manually. The output of the calculation results directly in the windows of the program interface.

The functional purpose of programs is to find the minimum of a given function $f(x)$, represented as a string of symbols, on a given segment. Each separate program uses its own method of algorithmic optimization.

Figures 1, 2, and 3 show visual displays of the interface of the main program modules.

The screenshot shows a software window with two main sections: 'Входные данные' (Input data) and 'Выходные данные' (Output data).
Входные данные:
 - Function: $f(x_1, x_2) = ((x_1)^2 - 100)^2 + ((x_2)^2 - 100)^2$
 - Search area: Hyperparallelepiped with variables X1 and X2, each ranging from -2 to 2.
Выходные данные:
 - Method: Monte-Carlo
 - Iterations: 100000 (100% complete)
 - F min = 0.407057502325165
 - Coordinates: X1 = 9.98324533829768, X2 = 9.97280800805689
 - Time: 0.211841535688851 seconds
 - Method: Method of simulation of annealing
 - Max temperature (T): 1000 (100% complete)
 - Number of cycles (L): 1000
 - Cooling parameter (r): 0.98
 - F min = 0.437567864486749
 - Coordinates: X1 = 9.97843867305511, X2 = 9.97486800744612
 - Time: 1.92513399561112 seconds
 - Buttons: 'Найти минимум методом Монте-Карло', 'Найти минимум методом имитации отжига', 'Выход'

Figure 1 - The working window of the program module realizing the search for the optimal value of a function of several variables using the Monte Carlo algorithm and the method of simulation of annealing

The screenshot shows a software window with three main sections: 'Входные данные' (Input data), 'Параметры алгоритма' (Algorithm parameters), and 'Результаты вычислений' (Calculation results).
Входные данные:
 - Function: $F(x, y, z) = (x + y - 2)^2$
 - Search area: Hyperparallelepiped with variables x, y, and z, each ranging from -2 to 2.
Параметры алгоритма:
 - Number of individuals in population: 10
 - Mutation probability: 0.5
 - Number of intervals of division of hyperparallelepiped: 1000
 - Number of generations: 10
 - Time: 1.74209924233511 c.
Результаты вычислений:
 - F min = 0
 - x = 3.3598523844663, y = 1.67784693327687
 - Button: 'Найти оптимум'

Figure 2 - The working window of the program module realizing the search for the optimal value of a function of several variables using the genetic algorithm

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Входные данные

$F(x, y) = ((x^2-1)^2 + (y^2-1)^2 + (x*y-1)^2)$

Область определения (гиперпараллелепипед):

	a	b
x	-2	2
y	-2	2

Характеристики

Время работы: 1,73247464227213 с.
Количество итераций: 112

Градиент

$dF/dx = 4*x^3 - 4*x + 2*y^2*x$
 $dF/dy = 4*y^3 - 4*y + 2*x^2*y$

Гесссиан

$d^2F/dx^2 = 12*x^2 - 4 + 2*y^2$
 $d^2F/dy^2 = 12*y^2 - 4 + 2*x^2$

Точность

$E = 0,2$

Найти оптимум

Точки минимума

№	x	y	f(x,y)
1	-1,01785714285714	-1,03571428571429	0,0095229079354956
2	0,946428571428571	1,00714285714286	0,0132696827168368

Figure 3 - The working window of the program module that implements the search for the optimal value of a function of several variables using the interval analysis method

Incremental algorithms for finding the minimum (optimal) value of the function, based on the Monte Carlo method, the annealing simulation method, the genetic algorithm and the algorithm of the interval estimation method are presented in [1, 2, 3, 6, 14].

For successful execution of the program, which uses the algorithm of interval estimates, it is required to enter a function, its first and second derivatives for each of the variables, the domain of the function definition. It should be borne in mind that a given function must have the property of twice differentiability on a given interval.

For successful execution of the program, it is required to enter a function, the area of its definition, and also the values of the method parameters.

Example of an input function:

$$\arctg((x1*x2+4)/(x1*x3*x4*x5-3*x1*x4+1)).$$

In programs, there is a limit on the number of variables - the function can not depend on more than nine variables. Programs do not provide for limits on the size of the domain of definition of a function and the magnitude of the values of numerical parameters of computational algorithms. Note that the program run time and the accuracy of the data obtained with

the help of it depend on these numerical parameters (Tables 3, 4).

The study was carried out using three functions:

$$F_1(x, y) = 1 - \cos(x - 1) + \sin(y - 1) - \cos(x + y - 2);$$

$$F_2(x, y) = (x^2 - 1)^2 + (y^2 - 1)^2 + (x - y)^2;$$

$$F_3(x, y) = (x + y - 2)^2.$$

The functions reach a minimum at the point with coordinates (1, 1).

The search area is segments x

$$\in [-2, 2], y \in [-2, 2].$$

Computational experiments were carried out on a computer with an Intel(R) Core(TM) i5-2300 CPU @ 2800GHz.

The results of optimization of the functions $F_1(x, y)$, $F_2(x, y)$, $F_3(x, y)$ for all four algorithms are presented in Table 1.

Compare the running time of the algorithms allow the data presented in Table 2.

To investigate the time dependence of the algorithm based on the Monte Carlo method on the number of iterations, a computational experiment was carried out, and the optimal values of the function $F_2(x, y)$ on the interval $[-2, 2]$ were searched for. The results of the computational experiment are presented in Table 3.

Table 1

The values of the optimums of functions found using computer programs

№	Function	Monte Carlo Method (100000 iterations)	Simulation method for annealing ($T=1000, L=1000, r=0,98$)	The genetic algorithm (number of individuals: 10, probability of mutation: 0.5, number of	Method of interval estimates (accuracy $E = 0.2$)

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

		generations: 10)							
		x	y	x	y	x	y	x	y
1	$F_1(x, y)$	0,878	1,050	1,309	0,069	2,035	1,891	1,010	1,544
2		0,954	0,658	1,255	0,902	1,598	0,255	1,287	0,558
3		0,845	1,101	1,025	1,003	1,258	2,337	1,221	0,655
4		0,755	1,180	1,008	0,891	1,298	1,336	0,505	1,012
5		0,806	1,462	0,815	0,981	0,567	1,622	1,456	0,778
6	$F_2(x, y)$	0,998	1,353	1,329	1,202	1,954	1,333	1,469	2,941
7		0,954	0,648	0,997	1,044	1,305	0,557	1,332	1,233
8		0,999	1,636	1,001	1,637	1,556	0,713	1,258	0,245
9		0,998	0,669	0,999	0,841	1,223	2,036	1,058	0,801
10		0,869	1,025	0,999	1,164	1,879	1,825	1,322	0,210
11	$F_3(x, y)$	0,302	1,883	0,859	1,336	1,369	0,001	1,229	1,331
12		0,265	0,244	0,987	0,995	0,546	1,223	1,003	0,932
13		1,626	0,614	1,204	0,753	1,821	2,003	1,975	2,364
14		0,984	1,932	1,006	0,861	1,409	1,337	1,764	1,223
15		0,389	0,867	1,833	0,991	1,336	0,998	1,584	2,369
Average value, $F_{cp}(x, y)$		0,80192	1,0757	1,04858	1,00541	1,38233	1,26075	1,1791	1,0200
$\Delta = F_{cp}(x, y) - 1 $		0,19808	0,0757	0,04858	0,00541	0,38233	0,26075	0,1791	0,0200

Table 2

Time-consuming work of algorithms to find optimal values

№	Function	Время, затраченное на поиск оптимального значения, с			
		Monte Carlo Method (100000 iterations)	Simulation method for annealing ($T=1000, L=1000, r=0,98$)	The genetic algorithm (number of individuals: 10, probability of mutation: 0.5, number of generations: 10)	Method of interval estimates (accuracy $E = 0.2$)
1	$F_1(x, y)$	0,434896893	1,948114753	1,45677189761	1,72342123855
2		0,439852551	2,043567893	1,45123454380	1,78749053456
3		0,438157642	2,456690103	1,39943267833	1,72868920054
4		0,435936690	2,123423539	1,35752345675	1,65681234692
5		0,436751039	1,890678754	1,48765482303	1,64458895915
6	$F_2(x, y)$	0,417397450	1,434553778	1,21234185769	1,50345678515
7		0,400477815	1,567836168	1,32512894783	1,39468463289
8		0,387677813	1,776500083	1,18678007031	1,41387636774
9		0,418835855	1,826473534	1,21569043216	1,43648586996
10		0,400695770	1,612332124	1,36070765403	1,48849803033
11	$F_3(x, y)$	0,164545287	1,014389397	1,19541467957	0,84453576555
12		0,129453465	0,914345922	1,18347550456	0,76541345647
13		0,159634598	1,156043937	0,99657746712	0,67513454644
14		0,102030678	1,200459945	1,14343554670	0,61704606357
15		0,146566570	1,073459369	0,98878347848	0,59423370054
Среднее значение		0,327527	1,602591	1,264064	1,284958

Table 3

The time dependence of the Monte Carlo algorithm on the number of iterations

№	The number of iterations, I	The running time of the algorithm, t , sec.
1	1	0,0003350
2	2	0,0002990
3	5	0,0014324
4	10	0,0025763
5	50	0,0112647

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

6	100	0,0224290
7	1000	0,0242715
8	5000	0,0323467
9	10000	0,0408283
10	50000	0,1219972

With the help of linear regression, an analytical dependence was obtained between the time of operation of the algorithm based on the Monte Carlo method and the number of iterations:

$$I = 535500r - 8919,4$$

To study the time dependence of the algorithm on the basis of the method of simulating the fat from

the numerical parameters of the algorithm (the maximum (initial) temperature, the number of cycles, the temperature decrease parameter), a computational experiment was carried out. We searched for the optimal values of the function $F_2(x, y)$ on to the segment $[-2, 2]$. The results of the computational experiment are presented in Table 4.

Table 4

The running time of the algorithm based on the annealing simulation method

№	Maximum temperature, T	Number of cycles for each temperature, L	Parameter of temperature decrease, r	Time of operation of the algorithm, t , sec.
1	1000	10	0,2	0,003357
2	1000	10	0,4	0,00675
3	1000	10	0,7	0,012608
4	1000	10	0,9	0,026091
5	1000	50	0,2	0,004464
6	1000	50	0,4	0,007469
7	1000	50	0,7	0,017348
8	1000	50	0,9	0,04116
9	1000	100	0,2	0,00572
10	1000	100	0,4	0,00979
11	10000	100	0,7	0,02593
12	10000	100	0,9	0,06536
13	10000	500	0,2	0,01758
14	10000	500	0,4	0,03116
15	10000	500	0,7	0,07885
16	10000	500	0,9	0,23834
17	10000	1000	0,2	0,03127
18	10000	1000	0,4	0,05513
19	10000	1000	0,7	0,14127
20	10000	1000	0,9	0,44616

Conclusion

With the help of linear regression, an analytical dependence is obtained that allows us to calculate the

$$t = 0,00025 + 0,00000016T + 0,000294L + 0,012r$$

From the obtained results of computational experiments it is evident that the algorithm has the greatest accuracy when determining extremal values of functions from two variables on the basis of the annealing simulation method and the method of interval estimations. The results obtained using an algorithm based on the Monte Carlo method and the genetic algorithm have significant deviations from the optimal values found analytically. At the same time, the rate of convergence of the algorithm based on the simulation of annealing significantly exceeds

running time of the algorithm on the basis of the annealing simulation method through its numerical parameters:

the time costs of other algorithms. A significant disadvantage of the algorithm based on the method of interval analysis is that for its practical application it is necessary to know the analytical record of the first and second derivatives of the optimized function, which substantially narrows its application domain. Note that for algorithms based on the Monte Carlo method and the annealing simulation method, correction of the design parameters-maximum (initial) temperature, the number of cycles, the temperature reduction parameter, is possible-so that

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

the accuracy of the calculation results increases with increasing time for -rate and, conversely, in tasks that do not require high accuracy of the results obtained, to achieve the speed of calculations. Thus, the algorithm based on the method of imitation of fat is

the most acceptable for applied research, since it allows for the variance between the accuracy of calculations and the rate of convergence of the stochastic search.

References:

1. Zhiglyavskij A.A. (1985) *Mathematical Theory of Global Random Search*. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1985, 296 p.
2. Zhiglyavskij A.A., Zhilinskas A.G. (1991) *Methods for finding the global extremum*. – M.: Nauka. 1991.
3. Lopatin A. S. (2005) *Metod otzhiga // Stochastic optimization in computer science*. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2005. №1. p. 133–149.
4. Tihomirov A.S. (2009) *On fast variants of the annealing algorithm (simulated annealing) // Stohasticheskaya optimizaciya v informatike*. 2009. T. 46, №3. p. 379-394.
5. Tihomirov A.S. (2007) *On the rate of convergence of a homogeneous Markov monotonic search for an extremum // Zhurnal vychislitel'noj matematiki i matematicheskoy fiziki*. 2007. T. 47, №5. p. 817-828.
6. Gribanova E.B. (2017) *Stochastic search algorithm / E.B. Gribanova // Prikladnaya informatika/Journal of applied informatics*. – 2017. – № 2(68). – p. 130-134.
7. Panteleev A.V. (2009) *Meta-heuristic algorithms for global extremum search*. M.: MAI, 2009, 160 p.
8. Shmyrin A. M. (2017) *Study of skill-computing systems using the neighborhood approach / A.M. Shmyrin, A.M. Korneev, V.V. Kavygin, A.G. Kuznecov // Vestnik lipeckogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. – 2017. – №1(45). – p. 89-92.
9. Korneev A. M. (2016) *Modeling of the technological process of recrystallization annealing / A.M. Korneev, G.M.Sh. Al- Sabri // Vestnik lipeckogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. – 2016. – №2(28). p. 12-16.
10. Korneev A. M. (2015) *Formation of closed sets of parameters of complex shape and trees of perspective subsets / A.M. Korneev, L.S. Abdullah, T.A. Smetannikova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2015. – №1. – p. 158.
11. Shcherbina O.A. (2014) *Metaheuristic algorithms for combinatorial optimization problems (review) / O.A. Shcherbina // Tavrijskij visnik informatiki ta matematiki*. – 2014. – №1(24). – p. 56–72.
12. Nemhauser G.L., Wolsey A.L. (1988) *Integer and Combinatorial Optimization*. – New York: John Wiley & Sons, 1988.
13. Korneev A.M. (2014) *Modeling complex production systems using probabilistic automata / A.M. Korneev, T.A. Smetannikova, L.S. Abdullah // Vesti vysshih uchebnyh zavedenij Chernozem'ya*. – 2014. – № 1. – p. 39-43.
14. Ermakov S.M. (1971) *The Monte Carlo method and related questions*. M.: Nauka, 1971, 328 p.



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Fayzullokhon Suvankhanovich Dumaev
The senior teacher of the National University of
Uzbekistan, Republic of Uzbekistan

SECTION 32. Jurisprudence

THE AMNESTY – THE SUPREME EXAMPLE OF HUMANITARIANISM AND FORGIVINGNESS

Abstract: *In this article from the theoretical and practical point of view reveals the issues of the conformity of each decision on the act of amnesty, adopted in our country by the principle of humanism, as well as the being in it along with the idea of forgiving the criminals, returning to the right path of life, the idea of giving them a chance to re-occupying a worthy place in the family and society by associating with socially useful work, adopting an act of amnesty by the relevant higher state bodies on the basis of political and economical expediency direction amnesty not only in the social aspect, but also accordance with the ideals of kindness, mercy, justice, and social validity of human politics in a democratic state of law.*

Key words: *Amnesty, punishment, imprisonment, humanism, serving sentence, condemned, social adaptation.*

Language: *English*

Citation: [Dumaev FS \(2018\) THE AMNESTY – THE SUPREME EXAMPLE OF HUMANITARIANISM AND FORGIVINGNESS. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 \(60\): 190-192.](#)

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-37> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.37](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.37)

Introduction.

There is a proverb in our nation which says “It is not shameful to confuse, the most importantly one should find his right way”. The changes made by our government on liberalization of punishment are based on these lofty customs of our nation as generosity and forgivingness. Forgiving a person who had broken the law, accepting him as equal member of the society is a trustworthy way of preventing him from committing a crime again. The respected head of our government Sh.M. Mirziyoyev has paid specific attention to this field and on his speech called “Let us work together on for the fatherland and its future” on the conference “providing social stability, reserving the purity of our sacred religion is the requirement of the time” that he mentioned the followings., “We should see a man who has gone wrong way as our offspring, and not count him as an enemy immediately. This man should feel that we have been feeling sorry for him from deep down of our hearts. Would that perhaps stimulate them to see the world wholeheartedly, would that lead him to the right path of life... It is not only the sorrow of a single family, but also of the whole society’s when a man steps on a wrong path. This would definitely put the man’s parents, brothers, relatively in sorrow, in the first order. They need to be assisted in such cases. And we, with regrets, avoid

them... Our great enlightened ancestor Abdulla Avloniy stated: “The noble people accept the apology”. Our nation is brave and noble people. They forgive a person who requests, apologizes from the bottom of their heart. That is why; we have been forgiving so many people who have wrongly done something bad, and showing them the right path of the life. We have been redirecting one of them to the study, one of them to the work and another one to the profession” [1].

The act of amnesty, which is the example of supreme humanitarianism, whose main task is to reserve the rights and liberty of citizens through the court, giving another chance for people who have committed wrongdoing confusedly by sending them back to their neighborhood, family and children so as to re-bring them up not separating them from the society, has its unique position in this way.

The Russian researcher D.V. Kokhman conducted a research under the circle of the application of the act of amnesty and its circle that he mentioned the followings., “Although there are various views towards the matter of the application of this institution, the application of this act on not only the citizens of a certain country, but also on the foreigners staying in the land has been considered as an important factor of avoiding present conflicts, similarly, the database made by the scientists of the



Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

world from the second world war to the year of 2008 claims that the states of our planet has declared the act of amnesty 506 times” [2].

The judicial books refer to the act of amnesty as an important measure in terms of humanitarianism. It is emphasized that among many of its positive aspects one of them is the persuasion characteristics of preventing repressive features of punishment that this, in turn, serves to relieve the punishment. The authors of these ideas consider that it should be strictly studied that the people who have been granted with the act of amnesty should find their position in social life so as to reduce the risk of negative impacts of application to the act of amnesty[3].

However, a number of scientists, including the Russia MIA academy of control the professor of judicial sciences candidate P.A. Skoblikov claims, along with its advantages, several negative cases as its peculiar issues like the restriction of rights of the victim on the process of reserving the rights and benefits of the victim and the accused, similarly, the process of application of amnesty on the behalf of common country celebrations, the cases of commitment of crime by the representatives of the crime world near the public holidays so as to make the law to go for their own benefits[4].

A group of researchers believe that the first target of granting with amnesty is to fulfill the principle of humanitarianism in the society and country. First of all, the adoption of amnesty does not only benefit for the person who had committed crime or a victim, but also ensures his family members, close and distant relatives, their immature offspring to feel the kindness of them, similarly, considering the huge position of parents in creation of economic and moral atmosphere in the family, taking the benefits of society into account, the government cares for its society members, the other group of scholars, including E. Trifonova claim that granting with the act of amnesty is occurred as a result of few number of finding the accused as an innocent in the courts[5]. However, we consider that E. Trifonova draw such conclusion after comparatively studying the experience of Russia and CIS, Germany and the Netherlands, because the law and order of Germany and the Netherlands does not imply the act of amnesty, similarly, the courts of these countries have been finding the accused as an innocent on daily basis.

The act of amnesty is only considered to be the one that has perfectly served its duty only when it can stimulate the feeling of regret and or sorrow on a person it is being granted or when it can improve the legal condition of a person, but in some cases, the court grant the accused with amnesty hurriedly or as a result of wrong implementation of norms of process the process which could have improved the legal condition of a person is not applied, yet still he

is granted with the act of amnesty. For instance, according to the resolution of the crime court of Shurchi district on January 2014, M. was found as a guilty in accordance with the line “g” of the second part of the article of 167 and the first part of the article of 2009 of the Crime Code, he was set free from the punishment based on the act of amnesty on December 24, 2013. The resolution of the court was changed with the resolution of the Crime Court of the Region of Surkhandarya appeal instance on March 11, 2014 that M was set free from the responsibility based on the 65th article of the Crime Code.

According to the resolution of the court, M was found as guilty since he served as the deputy of a school belonging to the department of public education of district that he misused his position, since he showed teachers with low qualification as highly qualified teachers on 48 reports faking the documents which was presented to the organization and methodical providing the activities of educational institutions department which resulted in the loss of 4.641.462 UZS from the account for the salary of the budget finance. According to the 1st part of the 65th article of Crime Code if the case is found as the one that has lost its social danger during the process of interrogation or trial, it is written that the person who had committed the crime may be released. The 5th part first line of 84th article of the Crime Processional Code reads that if the commitment loses its social danger as time elapses or if the person is found to be no more dangerous while the interrogation or trial is taking place, the crime case is meant to be finished with the agreement of a person not reaching a compromise. Although appeal instance have considered the fact that M. had not been formerly tried, the loss that had been made was completely recovered, the court wrongly hurried to draw a conclusion before getting the agreement of M. and not following the demands of procession law. That is why; the appeal instance resolution towards M. was canceled based on the final resolution of Supreme Court of crime judges on September 4, 2014 that the case was re-send to try again to the appeal instance[6]. It is clear that rather that granting M. with the act of amnesty, applying appropriate article of procession law so as to finish the case without reaching compromise would represent his benefits more.

The declaration of the Independence of the Republic of Uzbekistan, the confirmation of the Constitution of the Republic of Uzbekistan and other glorious dates almost 30 Resolutions and Decrees on amnesty during the past years, just only over one hundred convicts have been set free from the places of carrying out the punishment, and some more hundreds of convicts have had their reminder period shortened[7].

It should be mentioned here that the Decree numbered PF-5275 of the President of the Republic



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

of Uzbekistan on December 7, 2017 named “On forgiving on the behalf of the 25th anniversary of declaration of the Constitution of the Republic of Uzbekistan”[8] has made it possible for us to see the study of practical and theoretical researchers into the direct essence and differences of these two institutions. From historical point of view, the institution of forgiveness served as a basement for the existence of the institute of amnesty, afterwards as the portion of the parliament on ruling the state and the society got bigger, forgiving was kept as a complete power of the ruler of the country, and the parliament had gradually gained the power of granting with amnesty. However, it should be specifically mentioned here that the application to the institution of forgiveness is considered to be more effective that the act of amnesty from the point of application of procession circle, the act of amnesty is also of great importance in countries and societies depending on the opinion and considerations of most of the members of the parliament, and the economical situation of the society. We shall entrust the matters of differences of these two institutions in our next scientific works that we can draw a conclusion as follows according to the information mentioned above[9].

There is the idea of forgiving the person who had committed a crime under any kind of resolution

related to the amnesty which is based on humanitarianism[10]. That is why; it would have been for good if changes concerning the granting and implementation of act of amnesty were done in accordance with the political, economical aim, changes and additions into the procession law on the wide scale participation of local and representative bureaus would have been appropriate.

The act of amnesty should not be granted on the behalf of certain public celebrations, but the general condition of the society should be taken into consideration that they should be granted between certain a five-year period or a decade, and the general situation of people granted with the act of amnesty should be analyzed so as to widen the circle of granting it to other subjects.

Conclusion.

The terms pardon/forgiveness and amnesty should be distinguished from one another through studying the experience of advanced countries that the scheme of granting with the act of amnesty to the political convicts only by the Parliament should be worked out and implemented that it would prevent foreigner right reserving organizations from getting involved in ruling our country and would prevent various kinds of political advantages.

References:

1. (2017) The Tabloid Xalq so'zi. June 16, 2017. № 119 (6813)
2. Kokhman D.V. (2017) Amnistiya v tselyakh vosstanovleniya mira i vozmozhnost' ee primeneniya dlya rossiyskikh grazhdan v siriyskom konflikte // *Sovremennoe pravo*. 2017. №1 (ISSN 1991-6027). p.- 105.
3. Konovalova I.A. (2007) Amnistiya i pomilovanie kak realizatsiya prava osuzhdennykh na dosrochnoe osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniy // *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2007. № 1(2). p.73
4. Skoblikov P.A. (2014) *Sovremennye rossiyskie amnistii: osnovaniya i posledstviya* // *Zakon*. 2014. № 8. p. 106-113.
5. Trifonova E. (2014) Podat' kassatsiyu na prigovor uspeet ne kazhdyy // *Nezavisimaya gazeta*. 2014. 23 marta; Gomziko-va S. Ukaz. soch
6. (2014) The informative of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. 2014 №5. (116). 17. p. Control work №5-140.
7. Sulaymonov Q.A. (2010) The important tasks and legal modifications on the application of the act of amnesty// The collection of materials from the scientific-practical conference under the theme of “The tasks of bureaus of interrogation on reserving human rights”. T.: “Yurist-media markazi” publication, 2010. -p. 49
8. Sulaymonov Q.A. (2018) The important tasks and legal modifications on the application of the act of amnesty...p.83.
9. Trifonova E. (2014) Podat' kassatsiyu na prigovor uspeet ne kazhdyy // *Nezavisimaya gazeta*. 2014. 23 marta.
10. (2017) *Sovremennoe pravo*. №1



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Contents

	p.
18. Boldyrev PA, Krylov IB ELECTRONIC RESOURCE IN UNIVERSITIES AND COLLEGES: THE PROBLEMS OF A SINGLE SEARCH.	101-104
19. Jalalova GO HORIZONTAL DIRECTIONS OF TRANSFORMATIONS OF SCIENCE.	105-109
20. Amirov F, Movlayev IG, Shykhaliyev KS MECHANOCHEMICAL DESTRUCTION OF POLYMERS.	110-116
21. Shykhaliyev KS, Movlayev IG PECULIARITIES OF POLYURETHANE RHEOLOGY.	117-121
22. Asanov SA PRACTICAL ISSUES OF INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF MEDIATORS.	122-125
23. Asanov SA THEORY AND PRACTICE OF MEDIATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC: ISSUES OF PROFESSIONAL STANDARDS OF ACTIVITY AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT. ...	126-129
24. Baetov BI, Baetov AB PROBLEMATIC ISSUES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SMALL HYDRO POWER ENGINEERING OF THE KYRGYZ REPUBLIC.	130-133
25. Botoeva CK THE ROLE OF ORGANS OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC TO COMBAT INTERNATIONAL TERRORISM.	134-137
26. Botoeva CK CONTROL AND SUPERVISION AS THE LEGAL FORMS OF THE FUNCTIONING OF STATE BODIES ON IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF THE STATE.	138-142
27. Karabaev TE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF PLEA BARGAINING IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF KYRGYZSTAN AND THE UNITED STATES OF AMERICA.	143-146
28. Karabaev TE THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE MECHANISM OF PROCEDURAL AGREEMENTS AS A TOOL FOR COUNTERACTING ORGANIZED CRIME.	147-150
29. Koshiev NU, Adambekova AD PROCEDURAL FOUNDATIONS FOR DETENTION OF PERSONS IN SEARCH.	151-154
30. Koshiev NU, Adambekova AD CONDITIONS OF DETENTION OF THE ACCUSED, PROCEEDING IN SEARCH OF THE PROCESS.	155-158
31. Kovalenko OV THE TACTICAL SPECIFICS DETENTION OF PERSONS WHO IS SUSPECTED IN COMMITMENT OF THE POACHING.	159-163



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

32.	Kovalenko OV THE PERSONALITY OF POACHERS AS AN ELEMENT OF THE CRIMINALISTICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE ECOLOGICAL SPHERE.	164-167
33.	Kurmanalieva AA ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE AS A PRINCIPLE OF ADVOCACY.	168-171
34.	Turatbekova CA EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF COLLISION LAW OF KYRGYZSTAN BEFORE SOVIET, SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS.	172-177
35.	Pozevalkin VV METHOD OF MATHEMATICAL DATA PROCESSING ON THERMAL PHENOMENA IN HEAT TESTS OF METAL-PROCESSING MACHINES.	178-183
36.	Korneev AM, Sukhanov AV, Shipulin IA INVESTIGATION OF THE ACCURACY AND SPEED OF THE ALGORITHMS OF STOCHASTIC OPTIMIZATION FUNCTIONS ON A TWO-DIMENSIONAL SPACE.	184-189
37.	Dumaev FS THE AMNESTY ? THE SUPREME EXAMPLE OF HUMANITARIANISM AND FORGIVINGNESS.	190-192



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 0.207
 ESJI (KZ) = 4.102
 SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260

**Scientific publication**

«Theoretical & Applied Science» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017
Impact Factor JIF		1.500			
Impact Factor ISRA (India)		1.344			
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829			
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564		
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912			
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031			
Impact Factor ICV (Poland)		6.630			
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940		
Impact Factor IBI (India)			4.260		

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:



International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>



Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>



PIHII (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>



türk eğitim indeksi

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>



Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>



GLOBAL IMPACT FACTOR
Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>



AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php



THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>



Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>



Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5



Open Access JOURNALS

Open Access Journals
<http://www.oajournals.info/>



SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>



International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>



Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journal&sourceid=28772>



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260



CiteFactor
Academic Scientific Journals

CiteFactor (USA) Directory Indexing of
International Research Journals

<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>



International Institute of Organized Research
(India)

<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>



DOI (USA)

<http://www.doi.org>



CrossRef (USA)

<http://doi.crossref.org>



JIFACTOR

JIFACTOR

http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073



Journal Index

<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>



Directory of abstract indexing for Journals

Directory of abstract indexing for Journals

<http://www.daij.org/journal-detail.php?jid=94>



PFTS Europe/Rebus:List (United Kingdom)

<http://www.rebuslist.com>



Kudos Innovations, Ltd. (USA)

<https://www.growkudos.com>



Korean Federation of Science and Technology
Societies (Korea)

<http://www.kofst.or.kr>



Japan Link Center (Japan)

<https://japanlinkcenter.org>



Open Academic Journals Index (Russia)

<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>



Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)

<http://esjindex.org/search.php?id=1>



Collective IP (USA)

<https://www.collectiveip.com/>



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260



THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)

<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>



Stratified Medical

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)

<http://www.stratifiedmedical.com/>



SJIF Impact Factor (Morocco)

<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>



InfoBase Index (India)

<http://infobaseindex.com>

RedLink

RedLink (Canada)

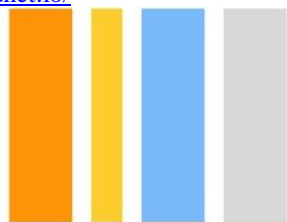
<https://www.redlink.com/>

TDNet
simply better

TDNet

Library & Information Center Solutions (USA)

<http://www.tdnet.io/>



RefME

RefME (USA & UK)

<https://www.refme.com>

ALL SUBMISSIONS SCREENED BY:



WANT TO PRE-CHECK YOUR WORK? >>



Indian Citation Index

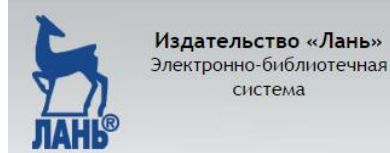
Indian citation index (India)

<http://www.indiancitationindex.com/>

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)

<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>



Электронно-библиотечная система

«Издательства «Лань» (Russia)

<http://e.lanbook.com/journal/>

ORCID

THOMSON REUTERS, ORCID (USA)

<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>



Yewno (USA & UK)

<http://yewno.com/>



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Signed in print: 30.04.2018. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«**Theoretical & Applied Science**» (USA, Sweden, KZ)

Scientific publication, p.sh. 20.0. Edition of 90 copies.

<http://T-Science.org>

E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»

